

**МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
БЕЛОРУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
МИНСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ**

**ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВНОГО СВЯТО-
КНЯЗЬ-ВЛАДИМИРСКОГО БРАТСТВА
В ГЕРМАНИИ С 1890 ПО 2007 гг.**

Дипломная работа
студента 5 курса
БАЛЮКА Николая Николаевича

Научный руководитель –
П. В. БУБНОВ,
кандидат богословия

Жировичи, 2007 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

Глава 1. Основание Свято-Князь-Владимирского Братства и его деятельность до I Мировой войны.

1.1 Краткий исторический очерк появления православных приходов на территории Германии.

1.2 История основания Братства и его основатели.

1.2.1 Основные события в жизни Братства до I Мировой войны.

1.3 Цели, задачи и основная сфера деятельности Братства.

1.3.1 Внутренний строй жизни Братства и основы благотворительности.

1.4 Культурная деятельность Братства: организация библиотеки и музея.

1.5 Строительство новых церквей и приобретение недвижимости в целях благотворительности.

1.5.1 Основание Братского Дома «В память императора Александра III».

1.5.2 Закладка кладбищенского храма в честь Равноапостольных Царей Константина и Елены в Тегеле.

1.5.3 Постройка первого русского православного храма в Баварии в курорте Бад-Киссинген.

1.5.4 Сооружение храма Архистратига Михаила в местечке Гёрберсдорф.

1.5.5 Освящение домового церкви в Гамбурге.

1.5.6 Покупка церкви в курортном городке Бад-Наугейме.

1.5.7 Сбор пожертвований для строительства в Берлине новой церкви.

1.6 Личность протоиерея Алексия Петровича Мальцева и издательско-переводческое дело.

1.6.1 Домовая, Посольская церковь во имя Великого Князя Владимира.

1.7 Правовой статус имущества русских православных общин.

Глава 2. Деятельность Братства и судьба храмов в период с 1914 по 1945 гг.

2.1 Последствия I Мировой войны на жизнь православных приходов в

Германии.

2.2 Положение Русской Православной Церкви в Германии в условиях эмиграции до 1945 г.

2.3 Руководители Братства, их деятельность в этот период и дальнейшая судьба братских храмов.

Глава 3. Деятельность Братства в 1945-2007 гг.

3.1. Вторая перерегистрация Братства как юридического общества и вопрос о Тегельском имуществе.

3.2 Основные события в жизни Братства с 1945 до 2006 г.

3.3 Возрождение братского храма в Соколовско (Гёрсберсдорфе).

3.4 Нынешняя деятельность Братства, цели и задачи.

Заключение.

Источники и литература.

Приложения:

1. Устав Братства.
2. Список трудов протоиерея А.П. Мальцева.
3. Сроки пребывания Председателей и Управляющих Делами Братства.
4. Видеофильм: «**История Православного Свято-Князь-Владимирского Братства в Германии**».

ВВЕДЕНИЕ

Первые православные объединения на Руси зародились вскоре после ее крещения в форме братчин и впервые были отмечены документальными свидетельствами в 1159 г. С этого времени они активно выходят на историческую арену.

Наиболее широкий размах братское движение приобрело с 1864 г., когда были высочайше утверждены "Основные правила для учреждения православных братств" и начали создаваться православные церковные братства. Братства имели свои уставы, печати, органы самоуправления. Цели их были многогранны.

Известно, что жизнь человека за границей предполагает быстрое восприятие основ культуры того народа, в среде которого он живёт, и в то же время сохранение своей самобытности, культуры своего народа. Люди за границей стараются поддерживать связи с родственниками, друзьями, заводить новые знакомства с такими же эмигрантами, чтобы не терять духовной связи со своей родиной и своими корнями. Именно на чужой земле человек больше нуждается и не только в материальной, телесной, но и духовной помощи. Поскольку русские имперские консульства не обладали средствами для организации помощи попавшим в нужду соотечественникам, то для оказания такой помощи и сплочения русских людей за границей образовывались православные братства.

Существует целый ряд исследований по истории православных братств на Руси, но в то же время история братств, организованных за пределами Российской империи полностью не исследована. Во многом это объясняется тем, что эти братства в силу часто изменчивой политической ситуации, а также нелегкого существования в инославной стране прекращали своё существование или их деятельность становилась только формальной и не обращала на себя внимания.

Первым православным братством в Германии было Берлинское

Свято-Князь-Владимирское братство, образованное 29 марта / 10 апреля 1890 г. в Великий Четверг. Основателем Братства был протоиерей Алексей Петрович Мальцев, внесший огромный вклад в перевод богослужебных книг на немецкий язык. Пройдя многие испытания военных и политических лихолетий, оно существует и по сей день. В настоящее время не существует полного и многогранного исследования Свято-Князь-Владимирского братства. Вкратце о Братстве упоминает немецкая исследовательница Käte Gaede в своей книге *Russische Kirche in Deutschland in der ersten Hälfte des 20. Jahrhunderts*. Köln, 1985 г. Но в основном в исследованиях затрагивается тема храмов и юрисдикций, а не самой жизни Братства. Многие историки лишь упоминают о существовании Братства или затрагивают только одну из сторон его деятельности. Основные источники – это труды протоиерея А.П. Мальцева: «К 15-летию Св.-Князь-Владимирского Братства в Берлине», Берлин 1906 г., Братский «Ежегодник», Петроград 1906 г. и «Берлинский Братский Временник», Берлин 1911 г., а также сохранившиеся документы из братских церквей и свидетельства членов Братства, передаваемые поколениями братчиков. Рогинец Андрей в Курсовом Сочинении по кафедре Литургики: «Протоиерей А.П. Мальцев, его жизнь и литургические труды», Троице-Сергиева Лавра г. Загорск 1973-1974 гг., даёт полный анализ переводческой деятельности отца Алексея и описывает его биографию. Основной архив Свято-Князь-Владимирского Братства был утерян во время II Мировой войны или, по другой версии, увезён чекистами после взятия Берлина. Большую помощь в восстановлении сведений об истории первого православного Братства в Германии дала Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства, которая добросовестно ведется семьёй Раров. Работа с материалами архива Берлинской епархии, предоставленным епископом Берлинским и Германским Феофаном, а также с личным архивом протоиерея Сергия Положенского, в разборе которого большую помощь оказал протоиерей

Михаил Диваков, дала возможность изучить общее положение Православной Церкви в Германии и в частности главного братского участка в пригороде Берлина - Тегеле.

После падения Берлинской стены и притока эмигрантов из бывшего СССР, в Германии наблюдается активное возрождение православной жизни и свидетельства нашей веры пред лицом западной общественности. Исследование истории Братства покажет, насколько сплочены и деятельны были члены Братства для достижения общей цели спасения и помощи ближнему.

Цель данной работы – исследовать историю и деятельность Свято-Князь-Владимирского Братства в Берлине в контексте основных событий истории Русской Православной Церкви в Германии в период с 1890 по 2007 гг.

В задачи настоящей работы входит:

1. Раскрыть историю и причины образования Свято-Князь-Владимирского Братства.
2. Изучить и изложить деятельность Братства, его проблемы, цели и перспективы в основных периодах истории.
3. Изучить и изложить внутренний строй жизни Братства.

Глава 1. Основание Братства и его деятельность до I Мировой войны.

1.1. Краткий исторический очерк появления православных приходов на территории Германии.

Приезжая на время, а тем более, навсегда в Европу, православному человеку и в странах с другим христианским укладом никогда нельзя оставаться без своей веры. Всем известно, что для русского человека духовной связью с Родиной всегда была Православная Церковь, которая не бросала людей на произвол судьбы и после того, как они покидали пределы Русской земли.

Нужно отметить, что деятельность Православной Церкви не ограничивается только литургическим аспектом, но она всесторонне участвует во всех сферах нашей жизни, что особенно важно на чужбине. Поэтому в разных странах Европы, за просторами Российской Империи, уже в 17-18 в. стали появляться первые православные общины и храмы Русской Православной Церкви.

С приходом на престол Петра I (1672-1725 гг.) Россия становится европейской великой державой. Она вступает в мировую политику, наряду с ней решаются важные экономические, политические и культурные вопросы. Завязываются

тесные связи династий.

Это отражается в быстро развивающихся дипломатических

Храм св. Александра Невского

в Потсдаме при Русской колонии «Александровка».

отношениях между Санкт-Петербургом и европейскими монархиями,

особенно с германскими княжествами. В связи с обменом дипломатами началось и строительство православных церквей для русских представителей в Германии. Так уже в 1718 г. возникла походная церковь при русском посланнике в Берлине [1].

Первой православной общиной в Германии была именно русская православная община, которая появилась в самом начале 18 в. Она состояла из русских солдат и их семей, бывших на службе у короля Пруссии. Для них прибыл в Германию и русский священник: протоиерей

Иоанн Чудовский. Были основаны первые церкви и часовни: в самом Берлине и **Потсдаме** - недалеко от Берлина, где жили первые переселенцы из России. Обе часовни соорудили в 1718 г., но до нашего времени они не сохранились [2].

Среди первых храмов иногда еще упоминают и домовую церковь Святой

Княгиня Анна Петровна

Великомученицы Екатерины в Замке Готторпов в г. Киле. Она была

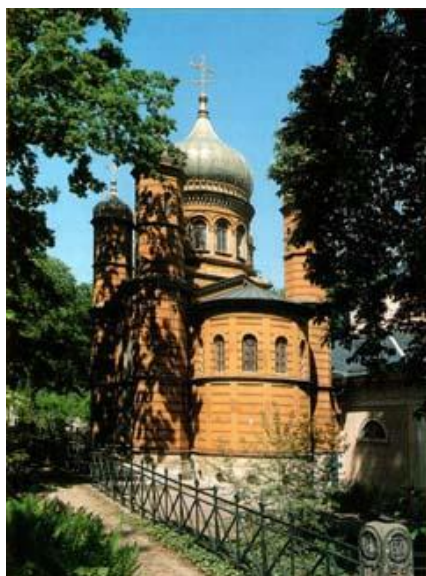
построена в 1727 г. для дочери императора Петра I – великой княгини Анны Петровны, состоявшей в браке с Карлом Фридрихом, герцогом Гольштейн-Готторпским. Этот замок с 1762 по 1917 гг. был представительством династии Романовых, то есть русской царской семьи [3]

Император Павел I

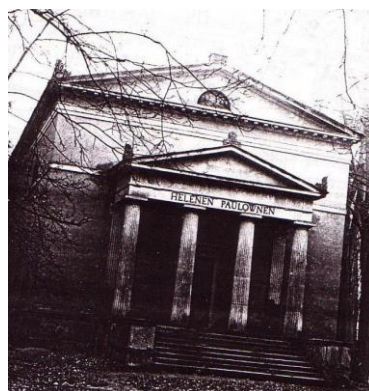
В Штутгарте, в Вюртембергском королевстве, первая придворная часовня

появилась еще в 1776 г. при заключении брака между императором Павлом I и Вюртембергской принцессой Софией Доротеей [4]. Немного позже в 1789 г. русские дипломаты появляются в Мюнхене, но у них не было собственной церкви и поэтому верующие ходили в греческую православную **церковь Спасителя (Salvator-Kirche) в Мюнхене** [5].

Только в 1867 г. была освящена **домовая церковь** во имя Честного и Животворящего Креста в доме **графа Н.Н. Адлерберга**.

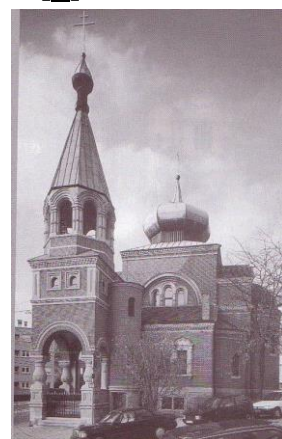

Домовые церкви организовываются и при некоторых торговых представительствах, как например **во**

Храм святой Марии Магдалины в Веймаре (слева) и мавзолей в Людвигслюсте (справа).

Франкфурте-на-Майне. С 1844 г. сюда был призван священник *Иоанн Базаров*, в обязанности которого входила и служба в Висбадене [6]. В Дрездене первый домовый храм был организован с 1862 г. [7].

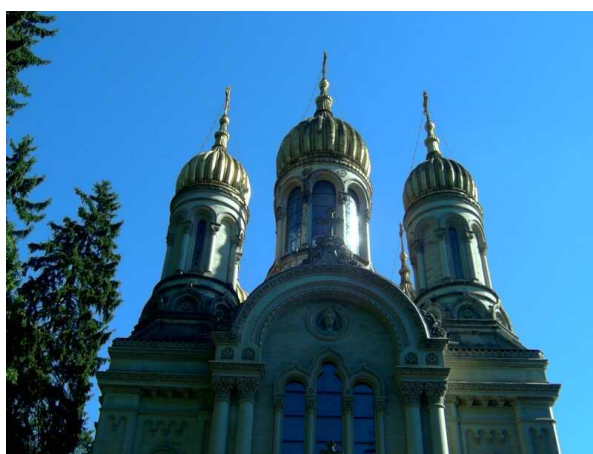
Как мы видим, в начале 19 в. возникают тесные семейные связи между целым рядом династий немецких князей и царским двором России, которые способствуют более стабильному существованию православных центров в столицах немецких земель. Это время было особенно важным для развития русско-немецких связей и для жизни нашей церкви в

Свято-Никольский Кафедральный Собор в Штутгарте Германии. Свидетельством этого являются сохранившиеся памятники архитектуры - русские церкви и часовни. В результате таких родственных

отношений появляются островки православия в г. Киле (1727 г.), в Вюртембергской земле - г. Штутгарте (с 1776 часовня, храм - с 1894 г.), в г. Людвигслюсте (1800 г.) - резиденции наследного принца великого герцогства Мекленбург-Шверин, а также первая русская церковь в **Веймаре**, которая была соружена после кончины великой герцогини Саксен-Веймарской Марии Павловны, дочери императора Павла I, в 1859 г., и освящена в честь Марии Магдалины [8].

Для царственных особ часто строились мавзолеи или церкви-усыпальницы, в которых проводились поминальные службы. Немного

позже в Людвигслюсте велось строительство мавзолея, в верхней части которого была сооружена церковь для супруги Фридриха-Людвига Елены Павловны. В **Висбадене** после смерти княгини *Елизаветы Михайловны*, дочери

Церковь святой Елизаветы в Висбадене.

Вюртембергской принцессы Шарлотты-Марии в 1855 г. была построена надмогильная церковь. Спустя некоторое время вокруг храма образовалось и русское кладбище [9].

Мы видим, что некоторые храмы в Германии были построены в духовное утешение важным особам, русским княгиням, которые вышли замуж за знатных немцев, и для православных людей, которые обычно находились при них, или приезжали временами в Германию.

Замок в Шверине

При домовых храмах потом объединялись православные люди, и таким

образом возникали затем настоящие православные приходы.

В замке Шверина была оборудована домашняя часовня, просуществовавшая с 1879 до 1904 г. После бракосочетания *принца Георга с великой княжной Екатериной Михайловной* в 1851 г. была сооружена церковь Рождества Христова в Ремплине - летней герцогской резиденции [10]. Внучка императора Николая I Мария Максимиляновна Лейхтенбергская

Ремплин

Замок в г. Карлсруэ.

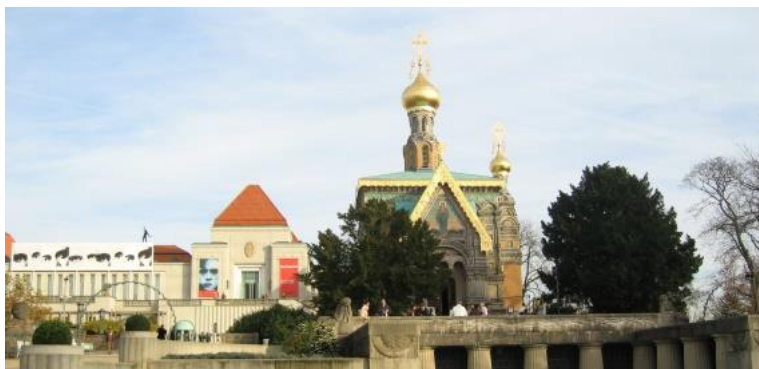
(1841-1914 гг.) в замке г. Карлсруэ соорудила дворцовую Крестовоздвиженскую Церковь. Также в обеих резиденциях герцога Саксонско-Кобург-Готского в замке Фриденштейн в Готе и в Эдинбургском дворце в Кобурге имелись домашние православные часовни.

Эдинбургский дворец

В связи с перестройкой Эдинбургского дворца 1867 г. в нем для *герцогини Марии* был сооружен русский домовый храм, а часовня, обустроенная в замке Фриденштейн была освящена 6 декабря 1895 г. в честь Александра Невского. Под покровительством *императора Николая*

II в Дармштадте с 1897 по 1899 гг. велась постройка православного храма в стиле Ярославских церквей. Уже в 1899 г. она была освящена в честь св. Марии Магдалины духовником царской семьи протопресвитером

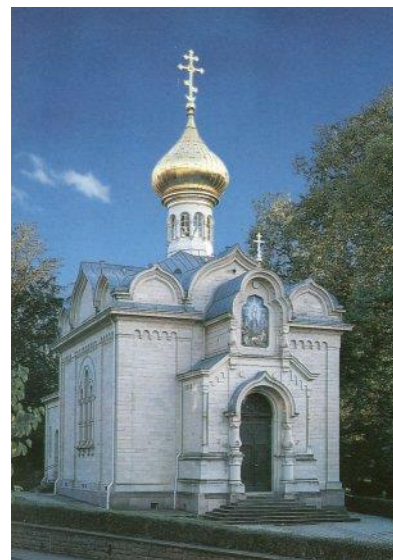

Янышевым. Иконостас и плащаница были привезены сюда из Лондона в подарок от великой княгини Марии Александровны,

Церковь святой Марии Магдалины в Дармштадте

герцогини Саксонско-Кобургско-Готской, дочери императора Александра II.

В связи с тем, что в последней трети 19 в. на лечение в такие известные курорты как **Эмс, Гомбург и Киссинген** часто приезжало много русских, в этих городах также возникли церкви. Имена таких известных деятелей культуры как *Гоголь, Анненков, Жуковский, Тургенев, Гончаров и Достоевский* связаны с этими местами. Так в **Баден-Бадене** в 1858 г. для русских курортников в одном из частных домов была оборудована часовня, а в 1882 г. освящен выстроенный храм в честь Преображения Господня. Конечно в курортных местах сначала под церковь оборудовались временные сооружения, а потом в некоторых строились каменные храмы.

Храм Преображения Господня в Баден-Бадене.

В **Бад-Эмсе** в 1863 г. в одном из залов курортного дома разместилась церковь. В 1874 г. на берегу реки Лан был заложен храм во имя Святой Мученицы-Царицы Александры [11]. Для строительства этого храма русские курортники организовали специальный комитет. Благодаря

проявленному интересу к этому начинанию *императора Александра II* был создан параллельный строительный Комитет. Это значительно ускорило сбор средств и вскоре в новопостроенной церкви Бад-Эмса ежегодно с мая по сентябрь служил священник из Висбадена.

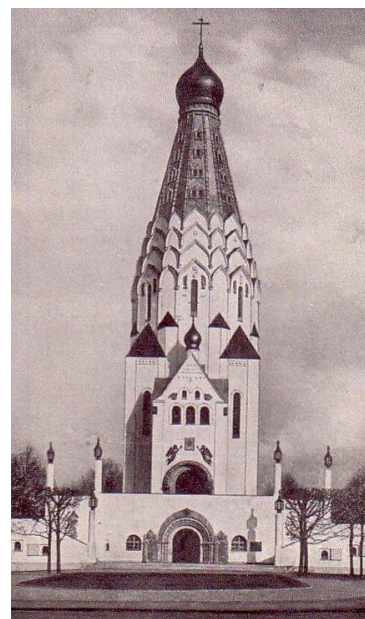

Домовые церкви, построенные для русских княгинь, по необходимости перестраивались в часовни или каменные храмы. Но проходило время и часто после смерти той или иной особы через некоторое поколение церковь прекращала свое существование. Здание переходило в

Церковь святой Александры в Бад-Эмсе.

ведомство русского посольства, домовые церкви расформировывались, а церковная утварь передавалась в другой храм, где она была необходима. По этим и другим причинам многие часовни и церкви не сохранились до наших дней. Бывало и такое, что в том же городе снова возрождался православный храм, но уже с новой историей.

Незадолго до революции, в 1913 г. к столетию "Битвы народов" под Лейпцигом был построен храм-памятник в Лейпциге.

Свято-Алексиевский храм в Лейпциге

Таким образом, можно выделить три основные причины появления Русской Православной Церкви на территории Германии: построение первых церквей для русских дипломатов, развитие семейно-династических отношений между Петербургом и немецкими дворами, а также посещение элитой того времени знаменитых немецких курортов.

Примечания

1. Мальцев А.П., прот. Братский Ежегодник. – Петроград, 1906. - С. 26; Gaede Käte. Russische Kirche in Deutschland in der ersten Haelfte des 20. Jahrhunderts. - Köln, 1985. – С. 15.
2. Там же. С. 16; Веб-сайт Свято-Алексиевского Храма-памятника в Лейпциге / О Русской Православной Церкви в Германии (Электронный ресурс). – 2006. Режим доступа: <http://> - Дата доступа 10.31.2006.
3. Gaede Käte. Op. cit. S.17.
4. Dieterich Susanne. Württemberg und Rußland Geschichte einer Beziehung Von Susanne Dieterich. – Stuttgart, 1994. - S. 47-50; Gaede Käte. Op. cit. S. 17-18.
5. Gaede Käte. Op. cit. S. 19.
6. Ibidem. S. 17.
7. Ibidem. S. 22.
8. Мальцев А.П., прот. Указ. соч. С. 60; Gaede Käte. Op. cit. S. 20-21.
9. Gaede Käte. Op. cit. S. 22-23.
10. Ibidem. S. 20.
11. Мальцев А.П., прот. Указ. соч. С. 423; Gaede Käte. Op. cit. S. 16-17.

1.2 История основания Братства и его основатели.

Что зиждется на почве любви, останется,
Что - на другой, - разрушится!

А.П. Мальцев.

Первым братством в Германии было Берлинское Свято-Князь-Владимирское братство, образованное 29 марта / 10 апреля 1890 г. в Великий Четверг. В жизни Берлинского православного прихода возникали тогда ситуации, когда, например, требовалось срочно оказать помощь русским людям, оказавшимся в сложных обстоятельствах. В то время, такие задачи могли быть доступны только специальному просветительно-благотворительному обществу. Таким и явилось Братство. Впервые мысль

об основании организации, которая сплотила бы русских эмигрантов в Германии, была высказана протоиереем Алексием Мальцевым 13/25 ноября 1886 г. на чествовании дня рождения императорского русского посла в Берлине, генерал-адъютанта графа П.А. Шувалова. Идея эта была

восторженно воспринята всеми присутствующими, и вскоре при содействии и участии генерального консула в Берлине А.Н. Кудрявцева и командированных тогда с научной целью профессора Н.А. Зверева и приват-доцента М.И. Свешникова облеклась в форму «братства» [1].

Тогда же был написан Устав планируемого братства

Граф П.А. Шувалов

в соответствии с существовавшими положениями о церковных братствах в России (от 8 мая 1864 г.). Устав, был одобрен графом Шуваловым, затем отправлен для утверждения в Министерство иностранных дел Российской империи [2]. М.И.Д. России по поводу создания Братства рекомендовал обратиться за утверждением устава к митрополиту Санкт-Петербургскому Исидору, епархиальному архиерею по отношению к посольской церкви в Берлине [3]. Поэтому далее Устав был отправлен на утверждение к митрополиту Исидору. После исправлений резолюцией высокопреосвященнейшего Исидора за № 3187 от 6/18 сентября 1888 года Устав был утверждён и послан настоятелю посольской церкви в Берлин [4]. 12/24 того же месяца 1888 г. Духовная Консistorия в Санкт-Петербурге направила протоиерею А.П. Мальцеву «Указ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго из 1-й Экспедиции С.-Петербургской Духовной Консistorии за № 31900 настоятелю Посольской церкви въ Берлине Протоиерею Алексию Мальцеву» с утверждением Устава Св.-Кн.-Владимирскаго братства [5].

Устав Братства, напечатанный на русском и немецком языках в Санкт-Петербургской Синодальной типографии в 1889 г., был представлен в Прусское Министерство иностранных дел. 8 апреля 1890 г. Прусский

министр иностранных дел Б. фон Маршал прислал письмо, в котором выразил свои «искренние пожелания преуспения этому благотворительному учреждению» [6]. При личном докладе митрополиту Исидору об учреждении Братства митрополит сказал о. Алексею: «Нужда уравнивает все исповедания. Помогайте, насколько можете, всем» [7].

27 марта / 8 апреля 1890 г. Королевско-Прусское правительство признало общие положения о Братствах в России и статуты

граф Михаил Николаевич Муравьёв создаваемого в Берлине Свято-Князь-Владимирского братства, представленные в Прусское Министерство Иностранных Дел русским послом графом П.А. Шуваловым [8].

Свято-Князь-Владимирское братство было торжественно открыто 29 марта / 10 апреля 1890 г. и существовало под покровительством великого князя **Владимира Александровича** (брата императора Александра III), принявшего покровительство 17 октября того же года, и с почётным председательством императорского российского посла в Берлине генерал-адъютанта графа Павла Андреевича Шувалова. **Первым председателем Братского Совета, избираемого на три года, был советник императорского посольства и камергер граф Михаил Николаевич Муравьёв** (14/26 февраля 1893 г. граф Муравьёв был назначен на должность посланника в Копенгагене, поэтому

Князь Владимир Александрович он выбыл из состава Совета Братства, получив звание почётного члена Братства, а в июле 1893 г. его сменил Николай Валерьевич Чарыков, принявший должность советника и ставший членом Братства). Первым

вице-председателем Совета был военно-уполномоченный при особе германского императора **генерал-майор граф Александр Васильевич Голенищев-Кутузов** (сменил его военный агент в Берлине, полковник генерального штаба А.М. Бутаков). **А.А. Куманин** – **председатель ревизионной комиссии**, генеральный консул – **Д.В. Казаринов**– секретарь [9].

протоиерей Алексей Петрович Мальцев

Членом Совета и казначеем Братства, а также основателем учреждения был **протоиерей Алексей Мальцев**, настоятель св.-кн.-владимирской посольской церкви в Берлине. Братство удостоилось внимания **императора Александра III**, который пожертвовал Братству крупную сумму денег (5000 руб.), составившую основу специального фонда имени Царя-Миротворца [10].

Члены Братства делились на **Почётных** (чаще всего великие князья и княгини, митрополиты, архиепископы и епископы, ректоры духовных семинарий, члены дипломатических миссий и др.), **Пожизненных** (духовенство, пожизненные почётные граждане, профессора, преподаватели университетов, издатели, редакторы и др.), **Действительных, Благотворителей, Соревнователей, Сотрудников**. Звание почетного члена Братства удостоили принять великие князья: Алексей Александрович, Сергей Александрович, Павел Александрович, великие княгини Елизавета Феодоровна и Екатерина Михайловна, королева Вюртембергская Ольга Николаевна, принц Макс Баденский, принцесса Елена Георгиевна Альтенбургская, герцогиня Мекленбургская и др. Братство как учреждение церковно-православное встретило весьма горячее сочувствие среди иерархов Русской Церкви, благословивших доброе начинание своим святительским благословением.

Высокопреосвященнейшие митрополиты С.-Петербургский и Новгородский Исидор, Киевский Платон, Московский (в последствии Киевский) Иоанникий, Московский Леонтий; высокопреосвященнейшие архиепископы: Казанский Павел, Тверской Савва, Тульский и Белевский Никандр, Херсонский и Одесский Сергей, Новгородский и Старорусский Феогност, Донской и Новочеркасский Макарий, Экзарх Грузии, архиепископ Карталинский и Кахетинский Владимир, Литовский и Виленский Донат, Холмско-Варшавский Флавиан, и др.; и преосвященнейшие епископы: Ставропольский Герман, Сильвестр, епископ Каневский, ректор Киевской Духовной Академии, Антоний, епископ Выборгский, Ректор С.-Петербургской Духовной Академии, Управляющий Японской Миссией Николай, Алеутский и Аляскинский Николай и др. [11]; известный Кронштадтский пастырь Иоанн Ильич Сергиев и многие другие именитые и высокопоставленные служители Православной Церкви выразили своё внимание Братству принятием звания почётного члена. Отозвались на доброе дело и другие представители православно-духовного ведомства, во главе с обер-прокурором Священного Синода К.П. Победоносцевым, передавшим в распоряжение Братства значительную сумму, а также и многие обители и некоторые другие учреждения. Братство было встречено тепло и вообще всем русским обществом. Количество членов Братства с каждым годом увеличивалось. Общая сумма братчиков за 1890 г. - 389 членов, за 1891 г. - 906, а к 1892 уже 1179 членов [12]. Просматривая список его жертвователей, находим поступления из всех слоев общества [13].

В соответствии с категорией членства в Братстве были установлены членские взносы: почётные и пожизненные члены вносили по 500 и 200 марок соответственно раз на всё время, действительные - 20 марок ежегодно, члены благодотворители - 10 марок ежегодно, соревнователи - по 3 марки, а сотрудники служили Братству своим трудом [14].

В книге, посвящённой 15-летию Братства, о. Алексей рассказывает об

обстоятельствах, в которых зародилась сама идея подобной организации: ”... По прибытии моем в Берлин узнал я как- то, что в тюрьме здесь сидит один из русских, ну и пошел навестить его. Он очень мне обрадовался.... Стали мы с ним разговаривать и я спросил: за что он в тюрьму попал? Он мне рассказал вот что. Они вдвоем с товарищем намучавшиеся за границей и разочарованные возвращались домой. Денег хватило им только до Берлина. Остановились они, что бы подыскать работу. Но, как на беду работы не было. Измучавшись бесплодными поисками они обратились в русскую миссию, прося дать им хотя бы по 3 марки на еду. Миссии в то время не отпускалось денег на подобные расходы, а консульства в 70-х ещё не было. Поголодали немного и убили хозяйку еврейку у которой снимали комнату. Ну, потом конечно суд и смертный приговор заменённый пожизненным заключением. Когда я пришел к бедолаге он сидел уже восемнадцатый год. Начали хлопотать о помиловании и дело дошло даже до германского императора Вильгельма I. Ко времени празднования его 90-летия вышло прощение. При нашей помощи он возвратился домой, женился там, имеет детей и стал хорошим хозяином. Другой, к сожалению, за год до моего поступления в Берлин (в 1886 г.) сошел в таком же одиноком заключении с ума. Ну так вот, когда рассказывал он мне эту историю, пришла мне в голову мысль, что если бы им в ту минуту дал кто-нибудь 3 марки, - не сделали бы они преступления. А рядом с этой мыслью пришла и другая: - много таких бедняков наших за границей и хорошо было бы иметь возможность помогать им в трудную минуту. С этой мысли и началось наше ”братское дело” [15].

Примечания

1. Мальцев А.П., прот. К 15-летию Св. Князь-Владимирского Братства в Берлине. - Берлин, 1906. - С. 143.
2. Там же. С. 144.
3. Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. - С. 2.
4. Мальцев А.П., прот. Указ. соч. С. 144.

5. Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. - С. 2.
6. Мальцев А.П., прот. Указ. соч. С. 145.
7. Там же.
8. Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. - С. 3.
9. Там же.
10. Мальцев А.П., прот. Указ. соч. С. 6.
11. Там же. С. 175.
12. Там же. С. 177.
13. Там же. С. 146.
14. Там же. С. 391.
15. Там же. С. 121-122.

2.2.1. Основные события в жизни Братства до I Мировой войны.

6/18 декабря 1890 г. на Общем Собрании Братства, среди прочего, устанавливается порядок проведения ревизии и уже 5/17 января 1891 г. члены Ревизионной Комиссии А.А. Куманин (председатель), капитан 1-го ранга А.Х. Кригер и банкир Р.Р. Борхардт проводят первую ревизию. С этого времени ревизия проводится ежегодно. В 1891 г. на средства почётного члена Братства Н.В. Новикова в Москве в типографии т-ва И.Н. Кушнерев и Ко. издается особая брошюра с отчётом о деятельности Братства за первый год его существования.

На Общем Собрании Братства 7/19 января 1891 г. в Берлине под председательством российского посла генерал-адъютанта графа Павла Андреевича Шувалова присутствовало 30 человек. Протоиерей Алексей. Мальцев прочитал первый отчёт за 1890 г. [1]. Уже на первых порах Братство разворачивает активную работу. 26 февраля / 10 марта 1893 г. по случаю дня рождения императора Александра III общество устраивает благотворительную лотерею, которая принесла 3.112 марок прибыли.

Существенные перемены в составе Правления Братства произошли 29 июня / 11 июля 1893 г. На Общем Собрании Братства на место

переехавшего в Копенгаген бывшего Председателя Совета Братства графа М.Н. Муравьева избирается преемник его по должности советника посольства **Николай Валерьевич Чарыков** [2].

В начале 1895 г. Председателя Общих Собраний графа П.А. Шувалова перевели в Варшаву на пост Варшавского генерал-губернатора и командующего войсками Варшавского военного округа. На его место - российским послом назначается сначала князь А.Б. Лобанов-Ростовский и затем граф Н.Д. Остен-Сакен. По этому поводу 6/18 января 1895 г. членами Братства в посольской церкви организовывается прощание с почётным председателем Общих Собраний графом Павлом Андреевичем Шуваловым. Протоиерей А. Мальцев по случаю его отъезда служил молебен. Председатель Совета Братства Н.В. Чарыков от имени Братства преподнёс ему написанную в С.-Петербурге икону Святого Владимира с надписью на обороте: «Св.-Князь-Владимирское Братство в Берлине – своему первому Почетному Председателю, Графу Павлу Андреевичу Шувалову. 1890-1895 гг. Берлин 6-го / 18-го января 1895 г.».

Граф Николай Дмитриевич Остен-Сакен (род. 14.03. 1831 г.) 10/22 марта 1895 вступил в должность российского посла в Берлине и таким образом стал по приемству новым почётным председателем Собраний Братства.

28 апреля / 11 мая 1900 г. братский труд удостоился благодарности императора. Так, синодальный обер-прокурор К.П. Победоносцев представил императору Николаю II полученный от графа Н.Д. Остен-Сакена отчёт Братства за особенно успешный 1899 г. Государь собственноручно начертал: «Прочел с удовольствием. Выражаю искреннюю Свою благодарность Протоиерею Мальцеву» [3].

Основанное в Берлине Братство быстро сплотило разрозненные силы русских, находившихся в Германии, в единый центр и уже весьма скоро начало приносить плоды своей деятельности. Спустя одиннадцать лет после открытия общества митрополит Антоний С.-Петербургский и

заграничных европейских церквей 19 июня / 2 июля 1901 г. преподал протоиерею А.П. Мальцеву благословение на освящение уже трёх братских храмов в Киссингене, Гёрберсдорфе и Гамбурге. За столь небольшой срок, учитывая непростое существование в инославной стране, было построено три церкви, которые дают приют верующим и сегодня [4].

В книге «К XV-летию Братства» на 1/14 января 1905 г. указываются следующие должности: почётный председатель Общих Собраний Братства: российский посол граф Николай Дмитриевич Остен-Сакен; Председатель Совета Братства: Советник посольства Николай Ильич Булацель; вице-председатель: 1-ый секретарь посольства Василий Николаевич Крупенский. Членами Совета могли являться все почетные, пожизненные и действительные члены Братства, пребывающие в Берлине, без различия исповеданий. Членами Совета состояли и председатель Ревизионной Комиссии Валентин Яковлевич Голубев и члены Комиссии Василий Николаевич Жижин (он же и староста тегельского храма), берлинский банкир Роберт Робертович Борхардт и профессор Берлинского Королевского Университета д-р Исидор Вениаминович Заблудовский; Секретарь Совета: диакон посольской церкви Николай Николаевич Сахаров (он же Казначей Эмеритальной кассы заграничного духовенства, на 1-ое пятилетие); Казначей: протоиерей Алексей Петрович Мальцев. В Общих Собраниях Братства участвовали все члены Братства, пребывающие в Берлине [5].

На Общем Собрании Братства (30.03./11.04.1908 г.) проводились выборы членов Совета Братства на новое трёхлетие. Протоиерей А. Мальцев по собственному желанию покинул должность Казначей, которую он занимал с самого основания Братства, и был избран Секретарём Братства, обязанности которого он в значительной степени и так давно исполнял. Новым Казначеем избрали диакона посольской церкви Николая Н. Сахарова. Председателем Совета Братства вновь был избран советник посольства Н.И. Булацель, занимавший эту должность и

ранее. Вице-председателем избирается генерал-майор И.Л. Татищев. Переизбираются вновь все прежние члены Ревизионной Комиссии: военный агент в Берлине, полковник генерального штаба А.А. Михельсон, чиновник министерства финансов и торговли В.М. Фёлькнер, В.Н. Жижин и Р.Р. Борхардт. Заседание проходило в зале посольства и на нём присутствовали всего 27 человек.

В 1908 и 1909 гг. годах смерть уносит жизнь двух известнейших и почётных членов Братства. Сначала последовала кончина (20.12.1908/2.I.1909 г.) старейшего почётного члена Братства «великого светильника Церкви Христовой и молитвенника земли Русской» протоиерея Иоанна Ильича Сергиева «Кронштадтского». Затем в 1909 г. (4./17.02) преставился ко Господу Августейший покровитель Братства, великий князь Владимир Александрович. [После смерти великого князя

его вдова, великая княгиня Мария Павловна, перенимает покровительство над Братством [6].

В 1909 г. (17./2.02) праздновался 100-летний юбилей существования Санкт-Петербургской духовной академии. По этому поводу по инициативе протоиерея А.П. Мальцева ещё в 1908 г. был начат сбор на особый фонд, проценты с которого должны были идти на ежегодную командировку за границу, с научной целью, оканчивающих академический курс воспитанников [7].

Великая княгиня Мария Павловна

В 1912 г. скончался российский посол в Берлине и почётный председатель Общих Собраний Братства граф Николай Дмитриевич Остен-Сакен. Преемником становится Сергей Николаевич Свербеев, который занимает эту должность вплоть до начала I Мировой войны.

Объявлением Германией войны России начинается I Мировая война. Большинство русского духовенства впоследствии вынуждено покинуть Германию, в том числе и протоиерей А.П. Мальцев с его детьми. Хотя протоиерей А. Мальцев не хотел покидать братский русский уголок в Берлине, германское командование ему не оставило выбора и выдало соответствующие документы на выезд в Россию.

Такими трагичными событиями заканчивается первый период в истории Свято-Князь-Владимирского Братства. Начало I Мировой войны предзнаменовало нелёгкий период в жизни Братства и его членов.

Примечания.

1. Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. - С. 2.
2. Список представителей России в других странах на интернет-сайте (Электронный ресурс). – 2006. – Режим доступа: <http://whp057.narod.ru/rossi-ml2.htm>. - Дата доступа 15.09.2006.
3. Правительственный Вестник. - 1900, 14/27.V. - № III. Цит. по: Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. - С. 14.
4. Генеологическое дерево Булацелей в интернете. Цит. по: Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. - С. 8.
5. Мальцев А.П., прот. К 15-летию Св. Князь-Владимирского Братства в Берлине. - Берлин, 1906. - С. 391.
6. Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. - С. 12.
7. Там же. С. 13.

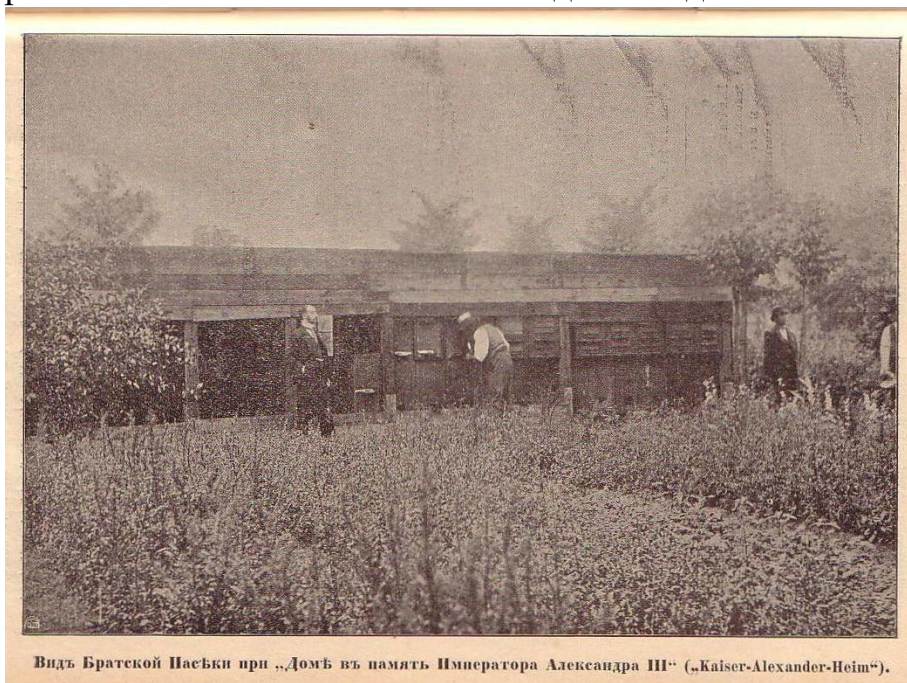

1.3 Цели, задачи и основная сфера деятельности Братства.

О не забудь, что ты должник
Того, кто сир и наг, и беден,
Кто под ярмом нужды поник,
Чей скорбный лик так худ и
бледен!

А.П. Мальцев.

Деятельность Братства включала в себя две задачи: 1. благотворительную; 2. религиозно-нравственную (просветительную). Ежегодно через Берлин проходили целые сотни и тысячи нуждающихся русских и других православных,

Братский участок в Тегеле

преимущественно рабочих. Это были либо заманиваемые немецкими помещиками и фабрикантами при помощи еврейских агентов люди, либо приходящие по своей инициативе в надежде найти себе приличный заработок или поучиться какому-нибудь мастерству, либо эмигранты, возвращавшиеся из Америки и других стран на родину. Все эти люди нуждались в первую очередь в материальной помощи. Со стороны Братства это была не только благотворительность (выплата денежных пособий), но и помощь в трудоустройстве. В 1892-1893 гг. Братство

приобрело у крестьянина Роберта Яна близ деревни Далдорф (ныне Берлин-Тегель) под Берлином 3 десятины земли и организовало там трудовую помощь [1]. Каждый работавший, остававшийся на 7-8 недель (срок, в который он мог заработать себе на возврат на родину) получал бесплатное помещение, отопление и освещение, а также по две марки в день, из которых половина выдавалась каждому на руки и шла на пищу, а другая половина, то есть одна марка, откладывалась до отправления на родину. Прибывавший в Братство сам по себе или чаще присылавшийся с запиской генерального консульства в Берлине или из русских консульств в других городах (в Гамбурге, Бремене, Любеке, Штеттине) получал занятие, соответствовавшее его умениям. Знающий какое-либо ремесло: столярное, токарное, слесарное, переплетное и свечное - работал в братских мастерских. Остальные работали в оранжереях, саду, на огороде, под наблюдением опытного садовника и его двух помощников. Трудовую помощь в 1900 г. Братство оказало 137 людям [2].

Для более интеллигентных лиц находилась работа по переписке бумаг, написании адресов и воззваний, переписке отчётов, описании русских памятников на инославных кладбищах, в специальных работах по изданию «Заграничного справочного календаря», «В добрый путь» и т.п. [3].

Придавая главное значение трудовой помощи как лучшему средству поднять обездоленного человека и направить его на путь честного труда и трезвой жизни, Братство однако не отказывало в помощи нуждающимся, которые по какой-либо причине были не в состоянии заработать себе необходимых средств. В 1900 г. прямых денежных пособий было выдано более 350 таким лицам на сумму до 4000 марок. В общем в 1900 г. Братство оказало помощь 494 лицам [4].

Пособия были двоякого рода: ежемесячными или постоянными от 5 до 20 марок и лишь в ряде случаев свыше этой нормы, а также единовременными - до 50 марок и редко свыше этой нормы. Пособиями

первого рода пользовались нуждающиеся Потсдамского и Берлинского приходов, а также лица, прибывавшие сюда для лечения, или остававшиеся на более длительный срок. Пособия второго рода – единовременные - назначались главным образом для возврата на родину до ближайшей границы. Особое положение Берлина, как центрального пункта для проезда русских, требовало от Братства немало средств для приобретения железнодорожных билетов 3-го и чаще всего 4-го классов до пограничных станций. Хотя ближайшей задачей благотворительности Братства было оказание помощи нуждающимся и больным лицам ближайшего к Берлину района, тем не менее, ввиду отсутствия поблизости русских консульств или миссий, и каких-либо благотворительных обществ, Берлинское Братство приходило на помощь и нуждающимся отдалённых районов [5].

Кроме обычного снабжения проездным билетом и некоторой суммой денег на продовольствие в пути, Братство нередко озадачивалось встречей на вокзалах, если о приезде предупреждалось заранее, и провожало лиц престарелых и больных, не владеющих немецким языком, устройством для них помещения для отдыха на несколько дней, сопровождением к доктору, помещением в государственную или частную клинику, или санаторий, платой за лечение, сношением с консульствами, пограничными властями, губернаторами, предводителями дворянства и т.д. [6].

Берлинское Владимирское братство помогало нуждающимся русским всех христианских исповеданий, а также лицам православного исповедания всех наций (сербы, болгары, поляки, румыны, православные немцы, особенно из потсдамских колонистов и староверы, жившие в Восточной Пруссии).

20 мая (1 июня) 1892 г. Братство отправило на имя профессора Бернского университета Dr. L. Stein 200 франков – сумму, недостававшую одному молодому русскому технологу М.С. для доплаты за право сдачи им докторского экзамена (Promotion), который был выдержан им с успехом в

Бернском университете в июне того же 1892 г. [7]. Известна также неоднократная денежная помощь военнопленным, оказанная Братством через Русскую духовную Миссию в Японии [8].

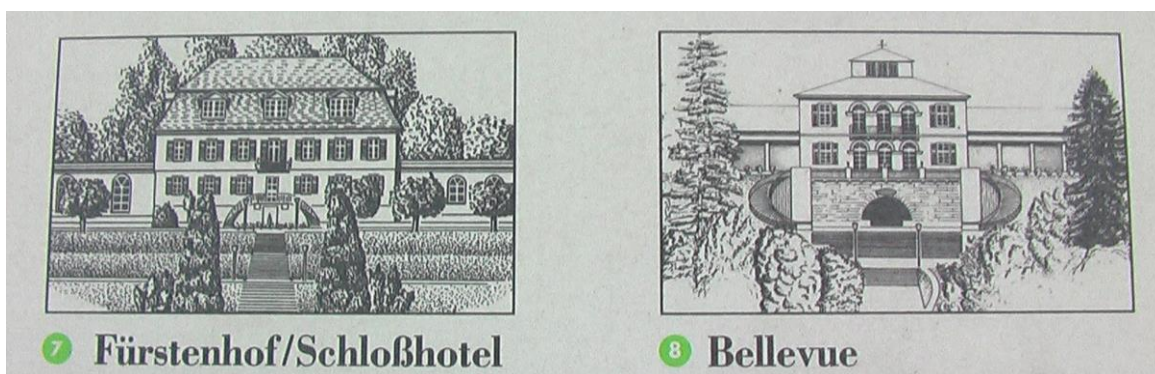
В 1901-1902 гг. Братство оказывало материальную помощь нуждавшемуся населению России, пострадавшему от неурожая. Пожертвования были отправлены в Нижегородскую, Казанскую, Рязанскую, Тульскую и Вятскую губернии, а также для учителей и учеников церковно-приходских школ [9].

Братство сотрудничало с благотворительными учреждениями - как местными (иностранными), так и с русскими. Чаще всего Братство работало с Societe Russe de bienfaisance de Paris, направлявшим в Братство своих клиентов с просьбой содействовать дальнейшему их отправлению в Россию. Societe Russe de bienfaisance de Paris ставило своей целью помощь всем русским подданным без различия вероисповедания, снабжало нуждающихся проездным билетом до Берлина, а Братство оплачивало билет до русской границы. Если какое-либо благотворительное учреждение, частный кружок или какое-нибудь частное лицо хотело оказать при содействии Братства какую-либо материальную помощь, то оно переводило в Братство суммы или обязывалось возвратить Братству выданное им сверх обычной суммы денег. Таким образом Братство сотрудничало с Ниццким благотворительным обществом, частным дамским кружком из Парижа. Из местных благотворительных обществ Братство сотрудничало с Marienheim-Heimathshaus für ordentliche Mädchen и Marthashof, где оно поместило и содержало 15-летнюю русскую девушку Надежду Г., не имевшую матери и оставленную в Германии со своим 11-летним братом Захарием Г. их отцом, искавшим работу в России. Братство сотрудничало также с Берлинским обществом Friedrich-Wilhelm-Stiftung, основанным в 1840 г. на пожертвования руской императрицы Александры Фёдоровны, жены императора Николая I [10].

Некоторая часть сбора Братства поступала в Палестинское Общество

в пользу слепых и других нуждающихся [11].

Второй важной задачей Братства была религиозно-нравственная или просветительская деятельность, которая включала постройку или содействие в постройке новых православных храмов, поддержание и сохранение за границей русских памятников, организацию и расширение русской библиотеки и читальни, русского исторического музея,

содержание школ, издание книг и других печатных материалов.

За первые 15 лет своего существования Братство построило **кладбищенский храм** во имя святых равноапостольных Царей Константина и Елены на братском участке земли близ Берлина (освящён 21 мая / 2

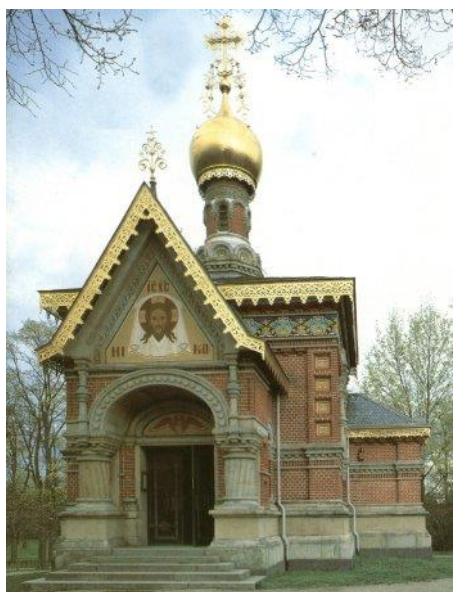

Гостиница «Kaiserhof».

июня 1894 г.), **храм** во имя преп. Сергия Радонежского (освящён 5 июля / 18 июля 1901 г.) в баварском курорте **Киссингене**, церковь святого Архистратига Михаила (освящён 21 августа / 3 сентября 1901 г.) в курорте **Гёрберсдорфе** (Силезия, ныне территория Польши - местечко Соколовско), домовый храм во имя свят. Николая в **Гамбурге** (освящён 19 декабря 1901 г. / 1 января 1902 г.) [12]. Также были обустроены временные церкви: святой равноапостольной **Марии Магдалины** в **Бад Брюкенау**

(1908–1914 гг. Богослужения проводились в одном из помещений ресторана «Bellevue» (бывшего Kellerbau), а с 1921 г. в усадьбе баронессы Будберг. Само освящение домово́й церкви совершилось 22 июля / 4 августа 1908 г. в день памяти Марии Магдалины. Храм был устроен стараниями и попечением барона Андрея Андреевича Будберга и баронессы Марии Александровны Будберг) и богослужебные помещения в гостинице «Kaiserhof» (Императорский двор) в **Бад Вильдунгене** (1912-1914 гг.) и помещение для богослужений в русском консульстве в **Данциге**. Не обошлось без участия Братства строительство храма в **Бад-Гомбурге**, сооруженного в 1899 г. [13].

Братство содержало также церковный хор при православном храме во имя святого благоверного князя Александра Невского в Потсдаме и платило за отопление.

В «Богословском вестнике» за 1892 г. № 6 профессор Московской Духовной Академии **А.И. Введенский** написал свой отзыв о Братстве. «На далёкой чужбине, среди холодного и неприветливого Запада, как маяк среди моря, русскому человеку светит надеждою и ласкою одно в высокой степени симпатичное учреждение - Берлинское православное Братство. Здесь находят привет и помощь все: и труженник

Церковь Всех Святых в Бад-Гомбурге.

науки, одиноко ведущий борьбу с разнообразными лишениями, и целая семья, неожиданно лишившаяся своего кормильца и не знающая, куда приклонить свою осиротевшую голову; и больные, ищущие помощи у берлинских знаменитостей, и здоровые, не имеющие ни средств, чтобы добраться до родины, ни дела, к которому могли бы приложить свои руки; артисты, завезённые и брошенные обанкротившимся антрепренером,

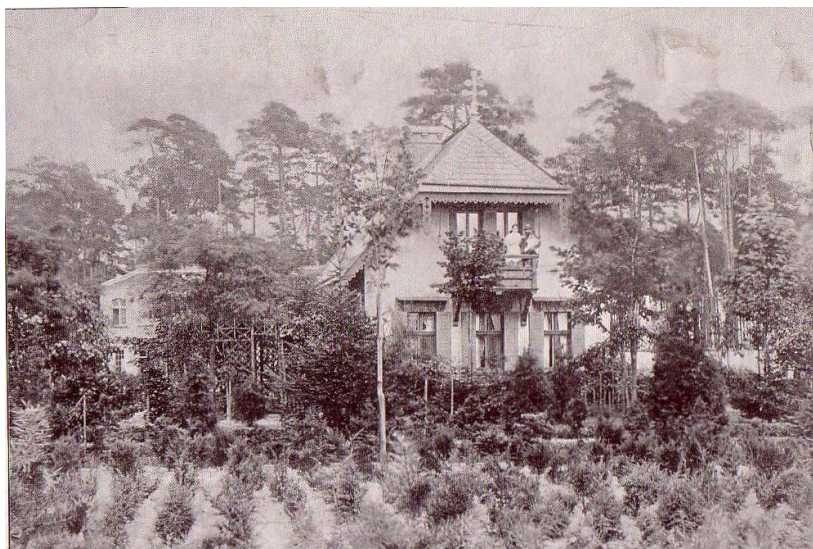
художники и изобретатели, не имеющие знакомств и средств, чтобы эксплуатировать свои изобретения, и т.д. - словом все, на кого вдали от родины налегла тяжёлая рука невзгоды. А иногда и само братство, не дожидаясь пока к нему обратятся за помощью, идёт навстречу нужде: оно заботится о поддержании православия в среде тех из братьев наших по вере, у кого долговременная жизнь на западе грозит истребить остатки православия; устраивает с этою целью школы; организует собеседования; а иногда оно-же, и оно одно, идёт отдать последний долг какому-нибудь одинокому горемыке, котораго застигла смерть вдали от родины, вдали от родных, друзей и знакомых... » [14].

Примечания

1. Мальцев А.П., прот. К 15-летию Св. Князь-Владимирского Братства в Берлине. – Берлин, 1906. - С. 4.
2. Мальцев А.П., прот. Указ. соч. С. 4.
3. Там же. С. 241.
4. Там же. С. 4.
5. Там же. С. 169.
6. Там же. С. 171.
7. Там же. С. 170.
8. Там же. С. 364.
9. Там же. С. 152.
10. Там же. С. 171-172.
11. Там же. С. 293.
12. Там же. С. 5.
13. Там же. С. 14.
14. Введенский А.И., проф. М.Д.А. // Богословский вестник. – 1892. - № 6. Цит. по: Мальцев А.П., прот. Указ. соч. С. 146.

1.3.1 Внутренний строй жизни Братства и основы благотворительности.

Главный контингент русских рабочих присылался обыкновенно российским генеральным консульством в Берлине, которое при отсутствии устроенного и дорогостоящего для рабочих губернаторского заграничного паспорта, обычно отказывало в пособии из консульских сумм. Присланные в Братство эти рабочие и ремесленники (всех христианских вероисповеданий и православных всех наций) находили для себя здесь заработок. Живя в братских помещениях, при двухмарочном

вознаграждении в день, они могли легко заработать не только на дорогу домой на родину, но и прилично одеться. Некоторые из живших более продолжительное

Братский садовый участок в Тегеле

время скапливали и посылали небольшие суммы своим родителям или семье. Нуждающиеся присылались и непосредственно из городских учреждений, как Herberge zur Heimath, Asyl'ей и даже из полицейских участков. Каждый прибывавший на квартиру отца. А.П. Мальцева получал от 50 пфенингов до 1 марки на пропитание и на дарогу до братских участков, с запиской к главному садовнику о принятии его на работу.

Рабочий день начинался с 6 часов утра и продолжался до 7 вечера, с перерывами для завтрака, обеда и ужина. Бывали случаи, когда, получив одну марку, некоторые «трудолюбцы» вовсе не являлись на братский участок для работы. Это были лица уже избалованные возможностью

получать пособия без всякого труда. Такое случается при неправильной постановке благотворительного дела, когда благотворители думают, что несколькими копейками, поданными случайно и без разбора, можно облегчить нищету и помочь беде, успокоив себя приятным сознанием исполненного долга по отношению к бедным [1].

Тут следует обратить внимание на саму организацию и постановку благотворительности Братства. Между лицами, нуждающимися и способными к труду, всегда существует две категории: одних ищущих труда и не находящих, и других – бегущих от него, хотя бы труд был доступным и не тяжелым. Тут не говорится о лицах престарелых или по болезни или иным уважительным причинам не способных работать. Для них существуют интернаты, больницы и т.п. Но в основном в то время за границей существовал определенный круг нуждающихся людей взрослых и трудоспособных.

Не имея первоначально средств и до приобретения земельной собственности и построения «Братского Дома» с мастерскими, Братством к обеим категориям нуждающихся мог быть применен лишь один способ - *прямого денежного пособия*, достаточного лишь для возвращения на родину и то только до границы. Такой вид помощи, по мнению протоиерея Алексия Мальцева, *«в большинстве случаев прямо деморализующий, всегда неприятный и во всяком случае унижающий человеческое достоинство»* [2]. Конечно, некоторые пользовались этой помощью как следует, сохраняя в душе чувство благодарности, но в руках многих пособие это, достававшееся так легко, так скоро же и исчезало, принося получателю более вреда чем пользы, через приучение к праздности, тунеядству и беспечности, а самое главное, принижая его нравственное достоинство до утраты веры в собственную самопомощь. Как пишет Мальцев в своей книге к 15-летию Свято-Князь-Владимирского братства *«задача истинной нормальной филантропии заключается в восстановлении трудоспособности даже в тех случаях, кои были*

испорчены и почти совершенно потеряны для труда» [3]. Если одни из нуждающихся обнаруживают стремление избегать труда, то другие с большой радостью принимают этот вид помощи. Это люди, которые искали работу, но не нашли её отчасти по незнанию языка и местных условий, отчасти по естественному стремлению в чужой стране давать работу прежде всего своим (немцам), а не иностранцам. Часто по истечению срока 3, 4 недели, проработавшие на братском участке или в мастерских, люди сердечно просили оставить их поработать еще пару недель, чтобы купить себе новую одежду. Но Братство не всегда было в состоянии удовлетворить просьбы всех просивших. Хотя средства организации были не столь велики, в некоторые сезоны, когда работы было много, приходилось увеличивать нормальный период заработков в двое или трое, если не слишком много было нуждающихся в трудовой помощи. С каждым годом сокращалось количество прямых пособий и увеличивалось оказание трудовой помощи.

Как мы видим, Свято-Князь-Владимирское братство организовало систему по оказанию материальной помощи нуждающимся людям разных категорий. Но в первую очередь оно ставило задачу помочь человеку не только в деньгами, а показать способ становления, при этом не унижая человеческого достоинства и не уничтожая его надежды. При такой методике социальная помощь не воспитывает в человеке «попрошайку», который ожидает помощи «со вне», и получив её однажды будет зависеть от подачек, ощущая себя неспособным для другой жизни, но напротив человек получает деньги от своих собственных трудов, чувствуя себя полноценным. Быть может, если не события военных и политических лихолетий, которые затруднили и приостановили деятельность Братства, то благотворительная деятельность такого рода не ограничилась только братским участком в Тегеле, но сложилась в целую систему социальной помощи с хорошей материальной базой.

Примечания

1. Мальцев А.П., прот. К 15-летию Св. Князь-Владимирского Братства в Берлине. - Берлин, 1906. - С. 289-291.
2. Там же. С. 291.
3. Там же. С. 291.

1.4 Культурная деятельность Братства: организация библиотеки и музея.

“Культурность стран, степень национального самосознания вполне точно измеряется количеством хорошо обставленных музеев, особенно же родным этнографическим музеем“.

А.П. Мальцев.

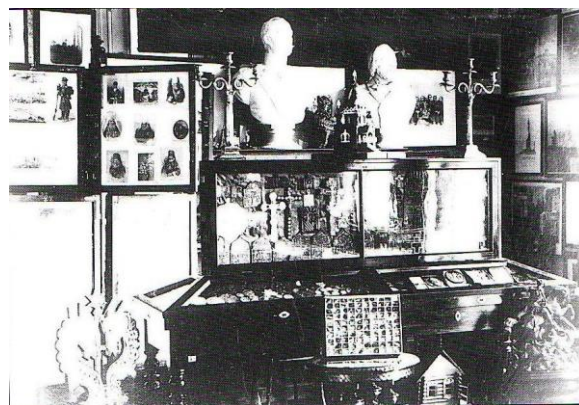
Важной заслугой Братства является организация **русской библиотеки и исторического музея**, фонды которых были образованы в основном благодаря добровольным пожертвованиям. При самом основании Братства в 1890 г. **княгиня Елена Васильевна Бирон**, урождённая княжна Мещерская, пожертвовала Братству свою библиотеку, состоявшую в основном из русских классиков: Ломоносова, Державина, Жуковского, Пушкина и др., причём почти самые первые издания этих авторов. **Из Висбадена Василием Ивановичем Хутынским** было прислано несколько ящиков с редкими журналами за 60-е - 70-е гг. XIX в. - «Отечественные записки», «Дело», «Вестник Европы» и др., а также сочинения отдельных писателей русских и иностранных в переводах. Позднее библиотека получила **от великого князя Георгия Михайловича** изданное им описание монет в 9 томах, а также от бывшей Коронационной Комиссии, составленный под редакцией В.С. Кривенко и изданный Министерством Императорского Двора в 1899 г. в ограниченном количестве экземпляров,

Коронационный Сборник, напечатанный в экспедиции заготовления государственных бумаг, описание путешествия Цесаревича Николая II на Дальний Восток, составленное князем Э.Э. Ухтомским. В состав библиотеки входило и большое **личное собрание отца. Алексея**. Свои труды в библиотеку жертвовали русские учёные-богословы. Была приобретена большая ценная **библиотека канониста Н.П. Аксакова**, который в 1907 г. баллотировался на кафедру церковного права в Петербургской Духовной Академии. **Советники В.А. Дашков и барон А.А. Бюлер** прислали некоторые из изданий Румянцевского Музея и Московского Архива Министерства иностранных дел. Периодические издания были присланы Братству редакциями **«Нового времени»**, **«Исторического Вестника»**, **«Биржевых Ведомостей»**, **«Московских Ведомостей»**, **«Сибирской жизни»** и др. В библиотеке были также многие духовные журналы - Христианское чтение, Православный собеседник, Труды Киевской Духовной Академии, творения святых Отцов и др. В библиотеке были книги по различным областям знания на русском, немецком, французском, английском и древних языках: по богословию, философии, истории, педагогике, библеистике, исследования и монографии по различным отраслям.

Во время своих поездок по городам Германии, Австрии и других государств отец Алексей внимательно следил за книжными новинками и приобретал их. Поэтому в библиотеке было много как новых книг, так и редких книг. Конечно, особый интерес протоиерей Алексей Петрович Мальцев проявлял к богословской литературе и к той, которая необходима была для его трудов. Там можно было найти произведения, как отечественных богословов, так и зарубежных. Были также следующие периодические издания: **«Русское богатство»**, **«Исторический Вестник»**, **«Русский Архив»**, **«Русская Старина»**, **«Вопросы философии и психологии»** и др. Отдел русской и иностранной литературы содержал

«Museum für Russische Geschichte im Ausland», Innenansicht im «Kaiser-Alexander-Heim», (1899)

Экспонаты братского музея

произведения Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Толстого, Достоевского, Салтыкова, Некрасова, Успенского, Гончарова, французские романы. Большую ценность библиотеки составляли Полное Собрание Законов (1842 г.), Словари Брокгауза и Ефрона на русском языке, Meyer'a (на немецком языке), Real-Encyclopädie. Из исторической литературы были произведения Карамзина, Соловьёва, Бестужева-Рюмина, Костомарова [1]. Уже через восемь лет после основания Братства в ней насчитывалось до 50 рукописей и около 3 тыс. томов книг [2]. К 1905 г. библиотека насчитывала более 3000 экземпляров [3]. Библиотека была строго упорядочена, имела алфавитный и предметный каталоги.

Русский исторический музей (Museum für Russische Geschichte im Auslande) ставил перед собой цель сосредоточить по возможности все предметы, касающиеся истории и культуры России и православия, но находящиеся за границей, и особенно в Германии. Некоторые экспонаты были приобретены в заграничных антикварных магазинах, некоторые - принесены в дар Братству не только русскими, но и иностранцами. Все экспонаты условно делились **на два отдела: религиозный (церковный) и исторический**. В 1894 г. ко дню освящения тегельского храма пожизненный член Братства **баронесса Шотлендер** передала отцу. Алексею Мальцеву медный крест, найденный на поле сражения 1813 г. под Лейпцигом, принадлежавший кому-то из православных воинов, павших в бою. Подобный другой нательный крест, в виде небольшого

двухстворчатого складня, был найден под Данцигом, который неоднократно подвергался осаде в 1734, 1807 и 1813 гг. [4].

История зарождения музея предположительно связана со следующим случаем. В Германии жили старообрядцы-беспоповцы Филипповского толка, переселившиеся туда в начале XIX столетия и проживавшие в Восточной Пруссии, где в середине XIX в. они имели свою собственную литейную для икон и свою славянскую типографию, в которой они печатали древние богослужебные и другие книги. Они сохранили свой язык и обычаи. При содействии архимандрита Павла Прусского (1821-1895 гг.) некоторые из них пришли к единоверию. Отец Алексей часто навещал их. Старообрядцы, вдали от родины, встречали его с большой радостью. Пастырь совершал у них богослужения, и тогда убогая молельня оглашалась древними русскими напевами [5]. В одно из таких посещений старообрядцы преподнесли отцу. Алексею в благодарность несколько листов следованной Псалтири, оставшихся в существовавшей когда-то здесь типографии, а также святцы, несколько литых из меди древних икон, резаных из дерева с инкрустацией, медные образки, изготовленные в бывшей здесь мастерской, монашеские вериги и другие предметы [6]. Тогда и зародилась у Алексея Петровича Мальцева мысль о создании русского музея.

Нужно сказать, что в Германии было немало вещей, оставленных русскими. Они оставались и от солдат, участвовавших в военных походах, и от многих гражданских лиц, живших в Германии. С целью приобретения разных вещей для музея отец Алексей заводил знакомства с антикварами не только Берлина, но и других городов Германии. Он изъездил вдоль и поперек всю Германию, все места, где когда-либо были русские, обращался за содействием лично и письменно к русским представителям в Германии. И эти труды не проходили даром [7].

Некоторые иконы были приобретены у старьевщиков в Берлине, Потсдаме, Нюрнберге, Дрездене и др. городах, а также на аукционах [8].

Второй отдел музея составляли экспонаты, связанные с русской историей. Большая часть картин и предметов касалась Семилетней войны (1756-1763) и Отечественной войны (1812-1814 гг.), а также встреч монархов и т.д. [9]. Среди экспонатов были также снимки памятников различным русским военачальникам, например, М.И. Кутузову-Смоленскому в Буцлау, где он умер 16/28 сентября 1813 г., памятник Барклаю де Толли в Инстербурге. Содержались также редкие экземпляры военных приказов, издававшихся в Кёнигсберге, несколько экземпляров серебряной монеты в 1/3 и 1/6 часть талера, чеканившиеся в 1761 и 1762 гг. в период Семилетней войны с изображением на одной стороне императрицы Елизаветы Петровны, а с другой - прусского одноглавого орла, свидание в лагере под Калишем в сентябре 1835 г. в присутствии императора Александра I. Посетители музея могли также видеть гравюры, портреты, бюсты, медали лиц царствовавшего дома [10]. В журнале «Новое время» от 23 августа 1900 г. в приложениях размещена статья некоего господина Нестора «Наш уголок в Берлине», где он пишет о музее следующее: «Это богатое и интересное собрание успело уже получить в Германии и даже за ее пределами некоторую известность. К отцу. Алексею Мальцеву поступают запросы от учёных и просьбы одолжить для воспроизведения ту или иную редкую гравюру, а также заявления от антикваров об имеющихся у них в продаже русских редкостях, которые по мере средств и приобретаются для музея, если имеют для него некоторый интерес» [11].

Братский музей был богат также священными предметами: православными иконами, крестами и пр., собранными также исключительно в Германии между прочим среди староверов в Восточной Пруссии. Есть также интересное собрание медалей и монет, между ними есть весьма редкие как, например, прусские монеты времён Семилетней войны, чеканившиеся с изображением русской императрицы Елизаветы Петровны, большая серебряная медаль с надписью: победителю над пруссаками 1 авг. 1759 г. (за Кунерсдорф), малая медаль с изображением

на одной стороне скачущего казака, а на другой ангела держащего в руках меч и венок и надписью кругом: «Durch Tschernischew den 4. März 1813 Berlin von den Franzosen befreit», стакан с вензелем императора Александра I и надписью: «Ликуй Москва! В Париже Росс! взят 19 Марта 1814 г., и др.» [12].

Русский музей представлял собой не просто коллекцию антикварных вещей, это было исследование. Отец Алексей исследовал каждый предмет, выяснял, когда и при каких обстоятельствах он попал в Германию, собирал сведения, классифицировал материал, составлял живую картину жизни русских в Германии [13]. Посетитель музея имел возможность узнать сведения о каждом экспонате, находящемся в музее, так как каждый из них был снабжен точной датой и пояснениями на русском и немецком языках [14].

К 1905 г. русский исторический музей содержал до 14 витрин с разнообразными памятниками русского быта и русской истории и более двух тысяч картин и гравюр на стенах [15], на которых в лицах и других нередко карикатурных изображениях отражаются события и лица, имевшие отношение к тем или другим событиям и лицам западной и русской истории [16].

Библиотека и музей были любимыми «детищами» отца Алексея, и он старался показать и познакомить с ними всякого, прибывшего в Берлин. Здесь же находилась и гостиница, где для всех русских, приезжавших в Берлин в командировку для научной работы, оказывался радушный прием [17].

Примечания

1. Мальцев А.П., прот. К 15-летию Св. Князь-Владимирского Братства в Берлине. - Берлин, 1906. - С. 288 -289.
2. Рогинец Андрей. Курсовое Сочинение по кафедре Литургики. Протоиерей А.П. Мальцев, его жизнь и литургические труды. Троице-Сергиева Лавра г. Загорск, 1973-1974. - С. 15.

3. Мальцев А.П., прот. Указ. соч. С. 6.
4. Там же. С. 284.
5. Рогинец Андрей. Указ. соч. С. 13-14.
6. Мальцев А.П., прот. Указ. соч. С. 284.
7. Рогинец Андрей. Указ. соч. С. 14.
8. Мальцев А.П., прот. Указ. соч. С. 284.
9. Там же. С. 6.
10. Там же. С. 285.
11. Там же. С. 286
12. Там же. С. 126.
13. Рогинец Андрей. Указ. соч. С. 14.
14. Там же. С. 15.
15. Мальцев А.П., прот. Указ. соч. С. 285.
16. Православный Собеседник, 1915, май. - С. 112. Цит. по: Рогинец Андрей. Указ. соч. С. 15.
17. Рогинец Андрей. Указ. соч. С. 16.

1.5 Строительство новых церквей и приобретение недвижимости в целях благотворительности.

1.5.1 Основание Братского Дома «В память императора Александра III».

«Вдали отчизны дорогой,
Когда душевно я страдаю
Здесь утешенье и покой,
Забвенью горю обритаю!»

А. П. Мальцев.

В связи с тем, что в Германии в то время был рабочий кризис, изобилие своих (немецких) рабочих делало невозможным найти какую-

либо работу русскому человеку или это порою было проблематично, тем более тому, кто не знал немецкого языка. Поэтому Свято-Князь-Владимирское братство приняло решение устроить дом трудолюбия, где можно было устроить приют для людей возвращавшихся на родину. Такой дом с участком и мастерскими должен был обеспечить и рабочие места для оказания трудовой помощи, чтобы человек сам мог заработать необходимую сумму для пропитания и возвращения домой.

Основание
**Братскому Дому «В
память императора
Александра III»**
(Kaiser-Alexander-
Heim) было
положено 26 июня
1895 г. личным
присутствием

Grundsteinlegung für das »Kaiser-Alexander-Heim«, Aufnahme 1896

Закладка камня под фундамент «Александр хайма»

Августейшего покровителя братства и святительским благословением места постройки Преосвященным Николаем, епископом Алеутским и Аляскинским. Великий князь решил собственноручно ископать лопатой крест для обозначения места постройки дома «Трудолюбия и Призрения» и посадить перед будущим его фасадом две яблони. Строительство получило окончательное завершение 10/22 апреля 1896 г., в день рождения покровителя [1]. Торжественное освящение дома состоялось осенью того же 1896 г. в день тезоименитства тогдашнего цесаревича Георгия Александровича [2].

Первоначальный план Братского Дома был набросан русским инженером Петром Филипповичем Горбачёвым, находившимся в заграничной командировке, а затем разработан архитектором Шиблихом и Яблонским, оформлен и выполнен архитектором Вихманом. Целью Дома

изначально являлось предоставление на льготных условиях помещений русским «труженникам, которые, прибывая для научных занятий на свои или командировочные скромные средства имели бы возможность найти здесь для себя уютный уголок», а также для лиц, прибывавших для лечения [3].

Первым обитателем дома с ноября 1896 г. был священник Василий Гёкен с супругой в качестве главного надзирателя за зданиями и рабочими.

Братский Дом «В память императора Александра III».

«Kaiser-Alexander-Heim» содержал платные жилые помещения и несколько безвозмездных комнат:

1. для малоимущих и больных русских, нуждающихся в отдыхе и поправлении своего здоровья после перенесённых тяжких болезней и операций, чему много способствовало бы загородное положение «Дома», на сухой песчаной почве, окруженного зеленью вблизи Тегельского озера;

2. для конторы или бюро по управлению делами Братства и для хранения при нём архива и отчётности;

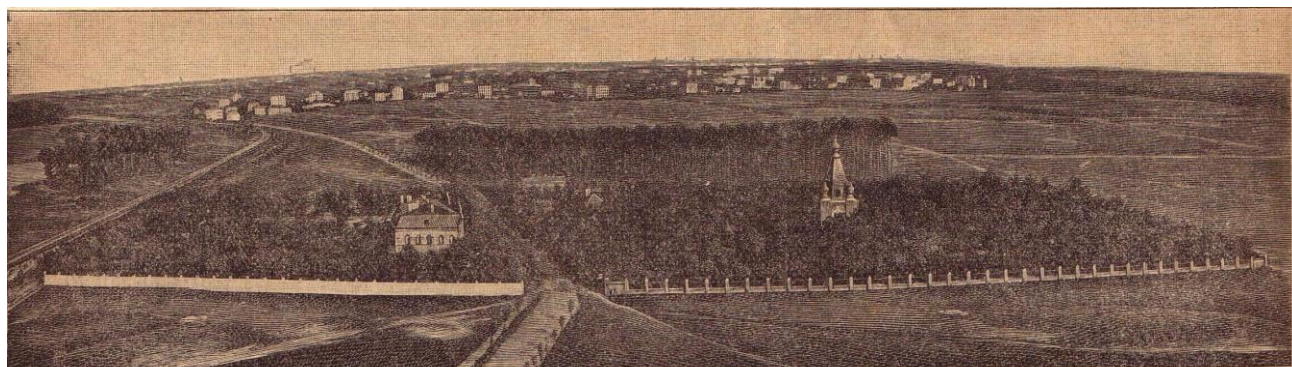
3. для библиотеки и читальни при ней;

4. для мастерских [4].

Помимо этого у Братства были свои мастерские (свечная, столярная, переплётная), прачечная и кладовая, оранжереи, 8 теплиц, имевших новейшее в то время водяное отопление и 20 парников без отопления, посредством которых оказывалась трудовая помощь нуждающимся, 2

жилых помещения для рабочих, размещённые на участке возле дома [5].

Вся свободная от построек территория была засажена плодовыми и

Общий вид Кладбищенской церкви и Братского Дома, съ высоты соседней газовой башни.

Общий вид Кладбищенской церкви и Братского Дома.

декоративными деревьями, различными растениями и медоносными травами для братской пасеки, овощами. В столярной мастерской изготавливалась садовая мебель, рамы и столы для исторических коллекций в Музее. В переплётной переплетались книги для братской и церковной библиотек, а также для посольства и частных библиотек. Работа в этих мастерских велась лишь тогда, когда в составе русских, являвшихся на работу, были лица, знавшие эти производства [6]. На цветочных выставках в г. Лигнице в 1900 г. и в г. Эгере (Чехия) в 1901 г. братское цветоводство получило премию за *Syclamen* (альпийские фиалки) золотыми медалями [7].

Дом «В память Императора Александра III» на Парижской всемирной выставке 1900 г. получил за предоставленный им десятилетний отчёт с фотографиями своих мастерских с их устройством *Mention honorable* - Почётный отзыв, а за выставку гравюр из Братского музея на Международной пожарной выставке в Берлине в 1901 г. Диплом Прусского министерства внутренних дел [8].

В нижнем этаже дома (подвальном помещении) находились мастерские: столярная, переплётная, свечная. Второй этаж занимали жилые помещения, на третьем находились комнаты для посетителей, братская библиотека и Русский музей [9].

Доходы Братства в первую очередь составляли членские взносы, доходы от продажи цветов, растений и овощей с братских огородов, восковых свечей, мёда и вошины с пасеки, пожертвования частных лиц.

Примечания

1. Мальцев А.П., прот. К 15-летию Св. Князь-Владимирского Братства в Берлине. - Берлин, 1906. - С. 275.
2. Там же. С. 276-277 .
3. Там же. С. 283.
4. Там же. С. 266.
5. Там же. С. 3.
6. Там же. С. 288.
7. Там же. С. 4.
8. Там же. С. 7.
9. Рогинец Андрей. Курсовое Сочинение по кафедре Литургики. Протоиерей А.П. Мальцев, его жизнь и литургические труды. Троице-Сергиева Лавра г. Загорск, 1973-1974. - С. 13.

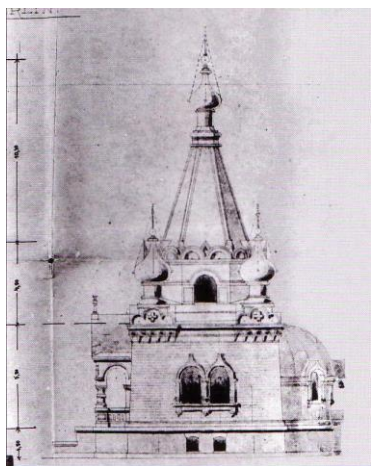
1.5.2. Закладка кладбищенского храма в честь святых равноапостольных Царей Константина и Елены в Берлине-Тегеле.

Одним из направлений деятельности Братства была религиозно-просветительская, в которую входило строительство храмов. 1/13 октября 1892 г. Братство приобрело участок земли на северной окраине

Берлина, недалеко от городка **Тегеля** и близ селения Даллдорф (созданное в 1899 г. на административной территории Даллдорфа селение

Вид братского участка в Тегеле

Проект храма в Тегеле.

Борзигвальде, в пределах которого оказался братский «тегельский» участок, в 1905 г. получает статус собственного населённого пункта внутри коммуны Даллдорф. Сам Даллдорф в честь скончавшегося в 1902 г. деревенского главы Peter Witte в том же 1905 г. переименуется в «Виттенау». В 1920 г. Тегель и Виттенау были включены в состав города Берлина) [1].

Протоиереем А.П. Мальцевым и помещиком Robert Jahn у берлинского нотариуса Dr. Theodor Heymann (Berlin, Charlottenstraße 33a) за № 1332 нотариального реестра была оформлена покупка Братством за 17.000 марок этого земельного участка [2]. (Grundbuch Dalldorf Band I, Bl. 17.) Для постройки дома в начале следующего 1893 г. 16/28 марта протоиерей А.П. Мальцев и помещик Robert Jahn у того же нотариуса за № 460 нотариального реестра оформляют покупку Братством за 11.100 марок дополнительного земельного участка на том же месте [3]. 27 апреля 1893 г. последовала за № 1251 резолюция митрополита Палладия на прошении поданном от 22 апреля / 5 мая протоиереем Мальцевым: «Бог да благословит святое дело! С полной готовностью преподаю разрешение». 21 мая / 2 июня 1893 г. после Божественной Литургии в посольском храме была произведена торжественная закладка нового храма в честь **святых равноапостольных Царей Константина и Елены**. С самого начала эта церковь строилась как кладбищенская, хотя само кладбище было организовано там немного позже (первые захоронения состоялись немного раньше закладки храма: недавно скончавшиеся член Совета Братства диакон посольской церкви И.И. Ласкин (род. 15.04.1855 г., 21.03./2.04.1893+) и молодой русский художник В.П. Бравчинский). Преемником его по служению стал А.П. Олеров, служивший до того времени в Висбадене [4]. Чтобы понять необходимость в постройке этого храма, можно лишь сказать, что до этого

покойников отпевали на дому, в городском морге, в покойницких при клиниках, в вагонах и даже в гробовых магазинах, так как вносить усопших в небольшую посольскую церковь было запрещено [5].

Торжественный обряд закладки храма совершался на славянском, греческом и немецком языках. Хозяйственной частью закладки заведовал немецкий архитектор А. Бом.

Строительство храма было окончено в 1894 г. Храм пятиглавый, четырёхугольный, византийско-русского стиля. Крыльцо сделано типа русских построек XVII в. Внутри храм украшен живописью и изящной орнаментовкой, придающей всему храму радостный и торжественный характер. На звоннице было 5 колоколов, отлитых на известном в то время колокольном заводе генерала Лаврова. Весь звон - дар жертвователя А.Г. Елисеева [6].

21 мая / 2 июня 1895 г. новопостроенный храм посетил епископ Алеутский Николай [7].

Данный русский кладбищенский храм был особой радостью не только для русских иммигрантов, но и для греческой, сербской и румынской колоний, так как они не имели в Берлине своих церквей и собирались на службу в русском посольском храме. Раза два-три в году там совершались по будням литургии на греческом языке. Теперь же появилась возможность в новом храме совершать литургии по-гречески и в воскресные дни.

Организация в Берлине русского кладбища было важным делом Князь-Владимирского братства. Дело в том, что до конца XIX в. русские хоронили своих родных и друзей на разных католических и протестантских кладбищах. Однако проблема была не только в том, что эти могилы были рассеяны по разным местам Германии, но согласно немецкому законодательству могила сохранялась 25-30 лет, после истечения этого срока, если не вносилась вторичная плата за место или если могила не была приобретена в качестве Erbbegräbnisplatz, это место

отдавали под новую могилу. То есть, найти потом могилу было просто невозможно. С целью «сохранить для памяти потомства те рассеянные по различным инославным кладбищам родные русские могильные холмы и памятники» [8] отец Алексей Мальцев поручил некоторым русским, в основном учащимся, за определённую плату обойти берлинские и потсдамские кладбища и описать имеющиеся там русские памятники. В результате этих поисков была найдена **могила** с надгробным памятником **М.И. Глинки** на Доротеевском протестантском кладбище, причём, памятник лежал уже в куче других камней, предназначенных для продажи. Памятник удалось сохранить и теперь на Братском кладбище есть могила с надписью: «Michael von Glinka, Kaiserl. Russ. Capellmeister, geb. 20. Mai 1804 zu Novo-Spaskoje, Gouv. Smolensk, gest. 15. Febr. 1857 zu Berlin». Другой памятник, бывший на том же кладбище на могиле генерал-майора графа Николая Михайловича Муравьёва (род. 31 янв. 1819 г., ум. 17 окт. 1867 г.), вместе с прахом покойного был перевезён на Братское кладбище позднее по желанию его сына, министра иностранных дел графа Михаила Николаевича Муравьёва. Также были

Найденная надгробная плита М.И. Глинки

найжены русские могилы на старом Доротеевском кладбище, Матфеевском кладбище, на кладбище Св. Апостола Филиппа, на Софийском, Елизаветинском, Троицком, на городском кладбище Луизы, на кладбище по Фрейенвальдской улице, на кладбище св. Георгия, на кладбище в Плетцензее, на кладбище Двенадцати апостолов, на Соборном кладбище, в Потсдаме в ограде православного храма во имя св. благоверного князя Александра Невского, на Потсдамском городском кладбище, в Герберсдорфе, Люккенвальде, Виттенберге, Целендорфе, Вецсензее, на

Фридрих Вердерском кладбище, на кладбище при церкви на Блюхерской площади, на католическом кладбище при церкви св. Ядвиги и на кладбище «Шаритэ» [9].

Примечания

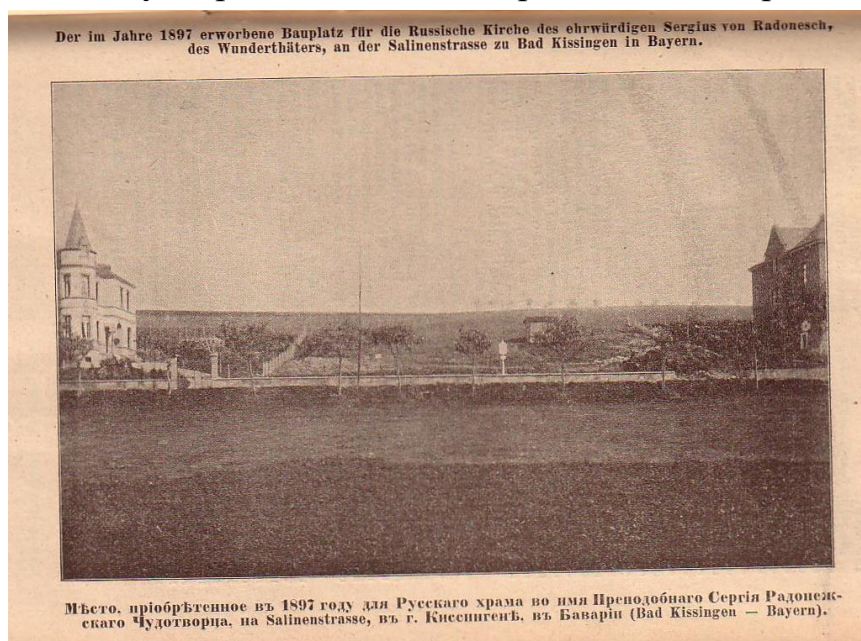
1. Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. - С. 11.
2. Grundbuch Dalldorf Band I, Bl. 17. Цит по: Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. - С. 6.
3. Там же. С. 7.
4. Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. - С. 7.
5. Мальцев А.П., прот. Указ. соч. С. 186-188.
6. Там же. С. 189-190.
7. Там же. С. 191-192.
8. Мальцев А.П., прот. Указ. соч. С. 193.
9. Там же. С. 194-208.

1.5.3 Постройка первого русского православного храма в Баварии в курорте Бад-Киссинген.

Первоначально Русская церковь в Бад-Киссингене должна была стать объектом «царского строительства». Когда царь Александр II должен был в 1857 г. прибыть в курорт Киссинген на лечение, ему пожелали поднести земельный участок для постройки церкви. Но его поездка не состоялась, и дарительная грамота была с благодарностью отправлена обратно. В 1864 и 1868 гг. царь Александр II действительно побывал здесь на курорте, но о постройке храма более никто не говорил. Вместо этого в покоях царя была устроена походная часовня [1].

Следующий шаг к строительству храма был предпринят 2/14 августа 1871 г., когда малолетний князь Эспер Эсперович Ухтомский (впоследствии /1898 г./ редактор-издатель С.-Петербургских Ведомостей) пожертвовал 500 баварских гульденов на сооружение русского храма в Киссингене, с припиской, что 1 серебряный рубль и полуимпериал под закладной камень церкви положены его родителем князем Эспером Алексеевичем Ухтомским. Сборная книга на строительство храма вместе с пожертвованием хранилась в киссингенском банке Friedrich Feustl [2]. Но, как видно, далее сбор средств на строительство не продвигался, видимо из-за отсутствия влиятельных организаторов. Предположительно по этой причине в 1890 г. один из русских (**И.П. Клайдович**), бывших в **Киссенгене**, обратился к настоятелю придворной церкви в Веймаре, протоиерею **В.С. Ладинскому** с просьбой заняться организацией церкви в

Киссингене. На эту просьбу отец протоиерей ответил, что не имеет возможности, так как уже загружен окормлением церковью в Веймаре, Мариенбаде и

Участок приобретенный для постройки храма в Бад-Киссингене Франценсбаде. Спустя шесть лет, в 1896 г., в курорте Бад-Киссинген группа лиц, находившихся на лечении, просит Владимирское братство посодействовать в организации строительства храма. В виду того, что курорт Киссинген находится в Баварии, за разрешением нужно было обращаться к Баварскому правительству. Однако, по уставу Братства деятельность его ограничивалась лишь теми областями, в которых был

акредитован императорский российский посол в Берлине, по положениям Братства состоявший почетным председателем его Общих Собраний. В состав областей входили: Пруссия, великие герцогства Мекленбург-Шверинское и Мекленбург-Стрелицкое. В Баварском королевстве, в пределах которого располагался Киссинген, находился дипломатический представитель в Мюнхене. Поэтому его представительство в строительном комитете имело важное значение. Ввиду этих причин А.П. Мальцев от имени всех членов строительного комитета обратился к императорскому российскому посланнику в Мюнхене **А.П. Извольскому** с просьбой о принятии на себя звания постоянного председателя. На что получил согласие, при условии, что Мальцев будет его старшим помощником. Уже в 1897 г. начался сбор пожертвований, хотя самый первый сбор начался еще в 1871 г.

8 июля 1897 г. в помещении магистрата г. Киссингена под председательством протоиерея А.П. Мальцева состоялось заседание местных русских для обсуждения сооружения храма в Киссингене. Сбор пожертвований на строительство не мог быть организован без уполномоченного комитета, поэтому тогда же и был создан особый строительный комитет. К этому моменту благодаря пожертвованию одного «неизвестного лица» в размере 4.000 марок уже был куплен участок на Salinen-Promenade в размере 400 кв. аршин: 24 июля / 7 августа 1897 г. от имени протоиерея А.П. Мальцева и Братства киссингенский бургомистр Theobald Fuchs у местного нотариуса Ludwig Throner оформляет покупку Братством земельного участка (Plannr. 775 zu 0,173 ha 17 Ar drei Zehntel, Bauplatz-Nr. 14 an der Salinenstraße) за 8.000 марок у местного жителя Josef Wedler. Строительный комитет также хотел устроить сад вокруг храма, с той целью, чтобы храм не закрывали будущие возможные постройки близ него. Поэтому было решено приобрести второй дополнительный участок и 15/27 августа 1897 г. от имени протоиерея А.П. Мальцева и Братства киссингенский бургомистр у

нотариуса оформляет первую дополнительную покупку Братством земельного участка за планируемым храмом за 800 марок у того же Josef Wedler.

С лета 1897 г. протоиерей А.П. Мальцев и протоиерей Е.В. Соловьев, настоятель придворной церкви великой княгини Марии Александровны в Кобурге, начинают совершать православные богослужения в помещении казино в Киссингене. 12/24 декабря 1897 г. митрополит Палладий С.-Петербургский и заграничных европейских церквей выдаёт шнуровую сборную книгу № 5749 для сбора пожертвований на сооружение храма в Киссингене и сам же жертвует 100 марок. За 1897 г. пожертвований на строительство было собрано 12.000 марок [3].

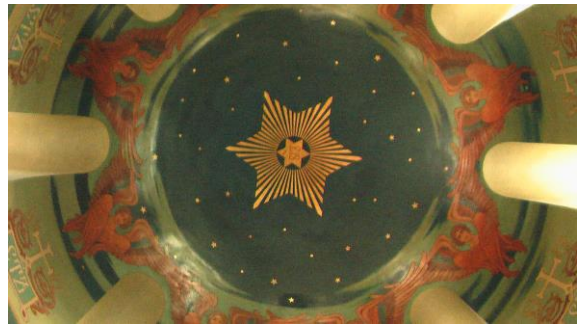
Один из посетителей киссингенского курорта, профессор архитектуры **Виктор Александрович Шрётер** (1829-1901+), изъявил готовность

безвозмездно разработать

план храма. В 1898 г. (9./22.02.) этот план был утверждён Санкт-Петербургским митрополитом Палладием [4]. Всё лето 1898 г. в здании казино в Киссингене проводились регулярные всенощные и обедни, в частности благодаря тому, что в то лето в Киссингене проживал для лечения законоучитель Театрального и Петровского Коммерческого училища в С.-Петербурге священник В.Ф. Пигулевский, правящий безвозмездно службу по воскресным и праздничным дням.

Закладка церкви была совершена в праздник Казанской иконы Божией Матери 8/20 июля 1898 г. при участии **румынского митрополита Иосифа Георгиана**, в последствии также содействовавшего строительству. Под

Росписи Храма

открытой палаткой ему сослужили протоиерей А. Мальцев, С. Протопопов и Пигулевский (С.-Петербург). Храм предполагалось соорудить в память священного коронавания императорских величеств и, ввиду отсутствия за границей храма, посвященного **имени Преподобного Сергия Радонежского Чудотворца**, мощи которого почивают вблизи столицы и на поклонение святым останкам которого путешествовали державные монархи после совершения коронации.

18 июля / 1 августа 1899 г. протоиерей А.П. Мальцев и Josef Wedler у киссингенского нотариуса Ludwig Throner оформляют вторую дополнительную покупку Братством земельного участка за строящимся храмом за 1.600 марок. Из принадлежащих г-ну Ведлеру участков «Plannr. 777 zu 0,251 ha 25 ar ein Zehntel Acker am Küttlersrain» и «Plannr. 778 zu 0,322 ha 32 ar zwei Zehntel Acker daselbst» [5]. Один инок и художница предложили безвозмездно написать иконостас. Храм был росписан в результате работы художников: **Димитрия Киплика, Александра Блазнава и Ивана Попова** по образцу росписи Св.-Владимирского собора в Киеве Виктора Васнецова. Возведением храма занимался местный **архитектор Крампф**. Он был построен по примеру Св. Владимирского собора в Киеве в византийском стиле (на то время первый в Германии храм, построенный в стиле византийской архитектуры), с общим большим куполом. Внутри церкви иконостас дубовый с иконами превосходной живописи, освещение обильное. К храму примыкают:

большой зал, украшенный изображениями литографии из жизни преподобного Сергия, помещение для священнослужителей и колокольня.

В 1901 г. 5/18 июля при участии того же первоиерарха Румынской Церкви Иосифа Георгиана произошло **освящение**

Фотография с освящения храма.

первого русского православного храма Баварии. Митрополиту сослужили протоиерей Алексей Мальцев (Берлин), Арсений Вольский (Штутгарт), Пигулевский (С.-Петербург) и иерей Ножников (Мариуполь).

Из Охтенского колокольного завода В. Орлова прибыло семь колоколов, что оказалось некоторой проблемой. По статье 35 Баварской конституции только три церкви признавались в качестве “*öffentliche Kirchengesellschaften*”, а именно Римо-Католическая, Лютеранская и Реформаторская, все же остальные христианские Церкви, в том числе Православная, Англиканская и Старо-Католическая, признавались лишь в качестве “*private Kirchengesellschaften*”, которым по той же статье конституции колокольный звон воспрещался. Единственное исключение было допущено для мюнхенской греческой православной церкви, вероятно отчасти потому, что здание этой церкви, как прежде католическое, уже имело свои колокола и с другой стороны управлялась при участии местного баварского магистрата, имевшего особое положение. Исходя из этих причин, просимое разрешение долгое время затруднялось дать Баварское правительство [6].

Хотя храм был сооружен в память коронации императора Николая II (1896 г.), который, однако, никогда не смог побывать в нём, тем не менее, в нём молились члены императорского дома: великий князь **Павел Александрович** с его супругой княгиней Палей и сыном князем

Владимиром Палей (1903-1911), великий князь **Георгий Михайлович** (1910-1913), великий князь **Михаил Александрович с супругой** (1913), великий князь **Михаил Михайлович** (1909), великая княжна **Ксения Александровна с супругом** великим князем **Александром Михайловичем** (1910), великий князь **Борис Владимирович** (1933-1934), великая княгиня **Кира Кирилловна** (1945) и долголетняя председательница Св.-Кн.-Владимирского Братства княжна **Вера Константиновна** (1951) [7].

Примечания

1. Gleb Rahr. Hundert Jahre Russische Kirche Bad Kissingen. 1999. - S. 7.
2. Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. - С. 1.
3. Там же. С. 10.
4. Мальцев А.П., прот. К 15-летию Св. Князь-Владимирского Братства в Берлине. - Берлин, 1906. - С. 103.
5. Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. С. 13.
6. Мальцев А.П., прот. Указ. соч. С. 92-119.
7. Книга ПочётныхGuestей Храма в Бад Киссингене. - Т. 2, 1907-1996.

1.5.4 Сооружение храма Архистратига Михаила в местечке Герберсдорф.

7/19 сентября 1898 г. митрополит Палладий Санкт-Петербургский и всех заграничных европейских церквей дал благословение на сооружение **храма Архистратига Михаила** в горном курортном городке **Герберсдорф** в прусской провинции Силезии. Он выдаёт протоиерею А. Мальцеву сборную книгу № 4126 на имя Строительного Комитета при Братстве для сооружения храма во имя Св. Архистратига Михаила. [1].

Данное место было выбрано неспроста. В Гёрберсдорфе было несколько санаториев для «грудных больных, чахоточных, малокровных и нервных» [2], где ежегодно лечились и отдыхали русские. Протоиерей Алексей Мальцев был инициатором постройки там православного храма, так как священникам из Берлина и Дрездена приходилось ездить в Гёрберсдорф для русских больных и служить даже без часовни, что «делало исполнение христианского долга особенно тягостным и для священника, и для родных лечившихся» [3].

27 апреля / 10 мая 1898 г. санитарный советник доктор Рудольф Рёмплер (Sanitätsrath Dr. Römpler) уступил протоиерею Мальцеву необходимую для постройки храма землю. 17/30 мая 1900 г. в участковом суде г. Фридланд (Friedland bei Waldenburg) они оформляют передачу участка в Гёрберсдорфе за 500 марок для сооружения храма [4].

По благословию митрополита С.-Петербургского и всех заграничных церквей Палладия начался сбор пожертвований на строительство храма. Главные средства на постройку храма дал самарский

1-й гильдии купец
потомственный почётный
гражданин **Петр
Семёнович Аржанов.**
Проект храма и чертежи
были составлены
архитектором
Крыжановским. Храм
строился с 1898 по 1901 г.

по планам русского архитектора Крыжановского и бреславльского архитектора Гроссера, под руководством которого фирма Jäger & Sohn из Вальденбурга выполнила все строительные работы, общая стоимость которых составляла 21.000 марок [5].

К августу 1901 г. храм был закончен. Освящение произошло по благословию уже митрополита Антония 21 августа / 3 сентября того же года. Он же прислал антиминс для новопостроенной Церкви.

Накануне освящения (20.08./2.09.1901 г.) гёрберсдорфского храма вечером, по уставу, без возжжения свечей, в середине церкви перед столом, протоиерей А. Мальцев совершил всенощную. Малое освящение храма (21.08./3.09.1901 г.) Св. Архистратига Михаила в Гёрберсдорфе было совершено митрофорным протоиереем А.П. Мальцевым. На нем присутствовала вся местная русская колония, русский консул в Бреславле О.А. фон-Эссен, вице-консул Мерчинский, председательница строительного комитета З.Я. Минюшская, вице-председатель Минюшский с только что выпущенным молодым Преображенским офицером – сыном, инженер барон Таубе с семьёй, местный ландрат, пастор, представители властей. Сам д-р Рёмплер по болезни отсутствовал, его представлял старший ординатор его санатория д-р Йоель. После богослужения, на котором пел хор берлинской посольской церкви, русская колония устроила торжественный приём.

Для поддержания храма в исправности и на случай ремонтных работ предполагалось основать особое братство Св. Михаила, которое могло бы основать церковный фонд по содержанию храма [6].

Церковь была построена в русском стиле, типа старых Ярославских храмов, на цоколе, стены из натурального облицовочного кирпича, с плоской крышей и с луковицеобразным куполом на небольшой тонкой колонке. Шатровый вход украшен золочёным резным бортом. Сквозной золочёный крест с цепочками венчает золочёную луковку купола. Позолота купола - дар русского консула О.А. фон Эссена. Иконостас белый лакированный, сквозной [7]. В память о сооружении храма были выбиты особые медали с изображением храма и памятной надписью кругом [8].

Примечания

1. Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. - С. 12.
2. Мальцев А.П., прот. К 15-летию Св. Князь-Владимирского Братства в Берлине. - Берлин, 1906. - С. 73.
3. Там же.
4. Grundbuch von Görbersdorf Blatt Nr. 4, Kartenblatt 3. Цит. по: Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. - С. 11.
5. Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. - С. 12.
6. Мальцев А.П., прот. Указ. соч. С. 68.
7. Там же. С. 73.
8. Там же. С. 338.

1.5.5 Освящение домово́й церкви в Гамбурге.

Трудами Свято-Владимирского братства в Гамбурге на улице Бёмерсвег 4 был куплен двухэтажный дом. В этом многонаселённом городе проживало русское и греческое население, нуждавшееся в духовном окормлении. Здесь же находилось представительство императорской российской миссии и генерального консульства. Через Гамбург, как портовый город, проезжало много русских. С 8 февраля 1904 г. организовалось официально зарегистрированное Русское общество в Гамбурге. Целью его было соединение любителей Русской литературы, музыки [1].

Вид дома в Гамбурге

22 марта / 4 апреля 1901 г. протоиерей А.П. Мальцев и Dr. Rudolph Johannes Hertz у гамбургского нотариуса Dr. Heinrich Ludwig Wilhelm Asher оформили покупку Братством жилого дома с участком на

Böhmersweg № 4 в Гамбурге-Harvestehude за 30.000 марок [2]. На верхнем этаже его **19 декабря 1901 г. / 1 января 1902 г.** протоиереем А.П. Мальцевым была **освящена братская домовая церковь во имя святителя Николая Чудотворца.**

После покупки дома отец Алексей послал письмо в

Мемельский иконостас

Алеутскую епархию, в котором предлагал духовенству, проезжающему через Гамбург, останавливаться там для богослужения. В проповеди на освящении храма протоиерей Мальцев говорил о символическом значении Храма. Церковь являлась историческим памятником мирных торговых отношений этого города с русскими городами Новгородом, Псковом и Ладогой. Известно, что уже во времена князя Ярослава I, в XI в. горожане Гамбурга имели в Новгороде собственный храм в честь апостола Петра. В 1060 г. немецкие купцы имели свою церковь в г. Ладоге, тогда как русские имели свой храм в г. Висби. Об этом свидетельствуют скандинавские сказания. Взаимные торговые отношения между Гамбургом и Новгородом восходят к 1209- 1270 гг. [3]. Храм назвали во имя святителя Николая, покровителя путешественников и торговцев, которых так много проживало в городе. В своей проповеди Мальцев посвятил храм «Памяти благодарности Господу за милость явленную в самое недавнее время (в 1900 г.) возлюбленному Монарху тезоименитому Святителю Николаю, в восстановлении его от одра тяжелой болезнью».

Иконостас для домашней церкви прибыл из Стокгольма, где прежде находился при русском посольстве. Летом 1904 г. гамбургской церкви от патриарха Александрийского была подарена икона св. великомученицы Екатерины. Можно сказать, что устройство православной Николаевской домашней церкви было в сущности

восстановление прежде, ещё в XVIII столетии, бывших там при русских посланниках церковей с известным штатом духовных лиц, отправлявших богослужения [4].

Для обеспечения отправления богослужений, для поддержания храма и на случай ремонта, было основано особое Братство во имя святителя Николая, которое должно было организовать денежный фонд для нужд церкви [5]. Русское общество вступило в число попечительства и из своих членов организовало церковный хор.

7/20 марта 1905 г. Братством за 33.000 марок у вдовы Шуман был приобретён непосредственно примыкающий к церкви дом на Бёмерсвег № 2 [6].

Примечания

1. Мальцев А.П., прот. К 15-летию Св. Князь-Владимирского Братства в Берлине. - Берлин, 1906. - С. 315.
2. Grundbuch von Harvestehude, Band X, Bl. 495. Цит. по: Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. - С. 14.
3. Мальцев А.П., прот. Указ. Соч. С. 85.
4. Там же. С. 321.
5. Там же. С. 91.
6. Там же. С. 314.

1.5.6 Покупка церкви в курортном городке Бад-Наугейме.

К приходам, организованным в курортных городах усилиями Братства, также относится и церковь в **Бад-Наугейме**. Этот храм находится в здании, выполненном в стиле немецкого барокко, в так называемой Рейнгардскирхе. Церковь приказал построить **гаунауский граф Иоган Рейнгард** (1732/3 г.), во владения которого Наугейм тогда входил [1]. История этого храма не простая. Камни для строительства

церкви были взяты со старой развалившейся горной церкви, которая, как гласит легенда, строилась ещё во времена св. Бонифация. Построена она была камергером из Эльзаса в типичном местном стиле «зальной» кирпичи позднего барокка по планам берлинского архитектора Христиана Германна, переселившегося сюда. Построенный в протестантской местности храм до 1825 г. служил протестантской киркой. С 1868 по 1905 г. им пользовалась местная римо-католическая

община, а с 1905 г. – православная [2].

В начале XX в. ежегодно около 2,5 тысячи русских отдыхающих останавливались на лечение в курортном городке Бад-Наугейме, поэтому православные богослужения для русских курортников проводились еще в 1900 г. на частной вилле. В 1902 г. с благословения митрополита Иннокентия С.-Петербургского был создан комитет для сбора средств на постройку храма во имя св. равноапостольной княгини Ольги в городском парке рядом с кургаусом. Однако революционные волнения на родине в 1905 г. помешали дальнейшему сбору средств. Поэтому комитет и Свято-Князь-Владимирское братство, по причине постоянного возрастания числа русских отдыхающих, решили временно снимать у города пустующую Рейнгардскую церковь (Reinhardtskirche) в старой части города [3].

В день памяти св. равноапостольной княгини Ольги, 11/24 июля 1905 г., настоятель посольской церкви в Берлине протоиерей Алексей Мальцев совершил первую православную литургию в храме. Размещённый в ней иконостас был из церкви г. Гота (Тюрингия), закрытой в 1905 г. В 1907 г. верующие выкупили церковь, заплатив первый взнос в размере 25.000 марок. 9/22 января 1908 г. состоялось заключение купчего договора о покупке Братством бывшей кирки Рейнгарда (Reinhardtskirche) вместе с

соседним прицерковным домом (бывшей старой школой) у города Бад-Наугейма за 35.000 марок. 25.000 марок были уже заплачены, а остальные 10.000 марок оплачивались по частям до июля 1909 г. (срок был дан до 1913 г.) [4].

В 1908 г. 8/21 июля, после полной перестройки внутреннего помещения, церковь была освящена как православная во имя свят. Иннокентия Иркутского и преп. Серафима Саровского.

Освящение было совершено епископом Кронштадтским Владимиром. Пять колоколов были подарены храму статским советником А.Г. Елисеевым из Петербурга. Епископ Иннокентий Тамбовский, возглавлявший ранее строительный комитет, пожертвовал храму новый иконостас из Зосимо-Савватьевской церкви Саровской пустыни, где после прославления преп. Серафима был сооружен новый храм с новым иконостасом. [5].

В августе 1910 г. Царская Семья, во время своего пребывания в Бад-Наугейме и Фридберге, несколько раз посещала богослужения в храме. По одной версии, император Николай II подарил этой церкви позолоченное паникадило, расписанное эмалью, по другой версии это был дар А.Г. Елисеева [6]. В 1910 г., то есть после смерти покровителя Братства великого князя Владимира Александровича, храм в Наугейме был принят под Августейшее покровительство императрицы Александры Феодоровны и великой княгини Елизаветы Феодоровны. В Братском временнике написано, что в то время существовал церковный дом и сооружалось Серафимо-Алексеевское Убежище [7]. В том же году

22 августа / 4 сентября епископ Кронштадтский Владимир утвердил устав попечительства при храме свв. Иннокентия Иркутского и Серафима Саровского в Бад-Наугейме [8].

Примечания

1. Официальный веб-сайт Свято-Князь-Владимирского братства (Электронный ресурс). – 2007. – Режим доступа: <http://www.bratstwo.de> – Дата доступа: 20.04.2007.
2. Швидерски Дитрих, д-р. Архитектурные памятники Русского Православия в Германии. - Дрезден. - С. 19.
3. Официальный веб-сайт Свято-Князь-Владимирского братства (Электронный ресурс). – 2007. – Режим доступа: <http://www.bratstwo.de> – Дата доступа: 20.04.2007.
4. Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. - С. 12.
5. По материалам архива храма в Бад-Наугейме.
6. Швидерски Дитрих, д-р. Указ. соч. С. 19.
7. Мальцев А.П., прот. Братский Временник. - Берлин, - 1911. - С. 387.
8. Там же. С. 423.

1.5.7 Сбор пожертвований для строительства в Берлине новой церкви.

Протоиерей Мальцев в 1895 г. получил благословение Петербургского митрополита Палладия на сбор пожертвований для **строительства в Берлине новой церкви**. 18/30 мая 1895 г. он выдал «Берлинскому Св. Князь-Владимирскому Православному Братству и настоятелю с причтом Церкви при Императорском Российском Посольстве в Берлине» сборную книгу № 2350 на сооружение православного собора св. Андрея Первозванного в Берлине [1]. В 1905 г. о. Алексей пишет о необходимости строительства нового храма: «Посольский храм, будучи украшен внутри, всё же слишком мал снаружи и не только не благоуукрашен, но и совсем не заметен, так что многие с трудом могут найти его. А между тем эта малая домовая церковь является единственной представительницей православия, служа местом молитвы не только для православных русских, но и для

православных других наций греков, сербов, румын, болгар и прочих, с их представителями и посланниками во главе» [2]. Благое начинание на первых этапах не встретило никаких препятствий и к 1898 г. было собрано 3.773,89 марок, в том числе пожертвование генерального комиссара Нижегородской Выставки почётного члена Братства Василия Ивановича Тимирязева от 1896 г. в размере 2.570,29 марок [3], к 1905 г. на строительство было собрано 9.212 марок, а к 1907 г. - 250.000 немецких марок [4]. Предполагалось воздвигнуть новый Берлинский храм во имя св. Андрея первозванного. Но вопреки всем желаниям этому замыслу так и не удалось сбыться из-за начала I Мировой войны.

Примечания

1. Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. - С. 9.
2. Мальцев А.П., прот. К 15-летию Св. Князь-Владимирского Братства в Берлине. - Берлин, 1906 - С. 296-297.
3. Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. - С. 9.
4. Мальцев А.П., прот. Указ. соч. - С. 296-297.

1.6 Личность протоиерея Алексея Петровича Мальцева и издательско-переводческое дело.

«Не нам Господи, не нам, а имени
Твоему».

Псалом 113.

Среди русских православных священников, несших свое служение в XIX веке в Германии, было много образованных энергичных людей, активно занимавшихся богословской, литературной и социальной работой. Именно эти пастыри, переводя на немецкий язык и публикуя православные литургические тексты и работы русских богословов,

познакомили немецкоязычных лютеран и католиков с многовековыми традициями Русской Православной Церкви. В то же время, живя в Германии и изучая религиозные традиции страны, эти священники публиковали результаты своих наблюдений и изысканий в русских журналах и побуждали православных богословов глубоко изучать вероучение и

Протоиерей А.П. Мальцев

практику других христианских конфессий. Так, **протоиерей Никита Ясновский служил в Веймаре** более тридцати лет: с 1804 по 1837 г. Приходскую жизнь он сочетал с работой библиотекаря у великого герцога, бывал частым гостем в доме Гете. В 1826 г. он опубликовал первый в истории перевод на немецкий язык чинопоследования православной Божественной литургии. Затем составил Малый православный катехизис, послуживший лучшему пониманию православной традиции на Западе. Но переводческая работа служила не только делу распространения знаний о Православии. Потомки первых выходцев из России, в том числе потсдамских певчих, оставаясь православными, уже почти совсем не понимали по-русски, а тем более не владели церковно-славянским языком. Поэтому в 1838 г. Святейший Синод Русской Православной Церкви позволил совершать службы в Германии на немецком языке. И тогда уже перевод Божественной литургии на немецкий послужил не только научным, но и чисто практическим задачам. В 1858 г. **берлинский посольский священник Василий Палисадов** издал свой перевод литургии и сборник проповедей на немецком языке. В 1892 г. **протоиерей Сергей Протопопов** опубликовал в Висбадене свою книгу «О Царствии Божием, долженствующем пребывать в нас вечно. Проповеди, произнесенные в Висбадене за богослужениями, совершаемыми по

византийскому обряду на немецком языке» [1].

Также следует выделить некоторых выдающихся священнослужителей этого времени. Это протоиерей **Иоанн Базаров** (1819–1895), оставивший интереснейшие воспоминания о своей деятельности в Германии, известнейший протоиерей **Иоанн Янышев** (1826–1910), впоследствии духовник

царской семьи [2], и, наконец, настоятель русской посольской церкви в

Протоиерей Иоанн Базаров

Берлине (1886-1914) протоиерей **Алексий Мальцев** (14.03.1854-15.04.1915 ст.ст.), которому принадлежит особая заслуга в организации Братства и обеспечении его нормального функционирования.

Алексей Петрович родился 14/26 марта 1854 г. в Ярославской губернии, в семье протоиерея Ярославской епархии. Родители подготавливали его с детства к духовному служению. Начальное образование он получил в церковно-приходской школе, потом воспитывался сначала в четырёхгодичном духовном училище, а затем в Ярославской Духовной Семинарии, которую окончил в 1875 г. Из 42 воспитанников, окончивших шестой класс семинарии, в разрядном списке он был первым [3] и как лучший из воспитанников [4] зачислен в состав нового академического курса Петербургской Духовной Академии [5]. Здесь студент Мальцев изучал предметы богословского отделения, латинский и английский языки [6]. За сочинение «Происхождение нравственного чувства и нравственных понятий, по учению Джона Стюарта Милля, Бэна и Герберта Спенсера (Изложение и разбор)» Алексей Мальцев был признан достойным кандидата богословия [7]. Богословское отделение, рассмотрев отзывы о кандидатской диссертации, признало сочинение студента Алексея Мальцева заслуживающим высшей денежной награды (165 рублей) полной премии высокопреосвященного

Иосифа (Семашко), митрополита Литовского [8]. Возможно уже в эти годы в душе молодого студента возник интерес к делу благотворительности и помощи ближнему. На четвёртом курсе академии Алексей Мальцев изъявил желание специально изучать Нравственное богословие. Этот предмет преподавал ректор академии, протоиерей Иоанн Леонтьевич Янышев, профессор нравственного богословия.

В 1878 г., после окончания курса, Алексей Мальцев был утвержден в степени кандидата богословия с правом преподавания в семинарии [9].

3 августа 1878 г. он был назначен преподавателем философии, психологии и педагогики в Петербургские духовные семинарии. Одновременно он преподавал педагогику в III кл. епархиального женского училища при Александро-Невском доме презрения бедных духовного звания [10].

В 1879 г. Алексей Петрович Мальцев за сочинение «Нравственная философия утилитаризма. (Источникно-критическое исследование)» был удостоен степени магистра богословия. Это сочинение было напечатано и издано в том же году в Петербурге. По отзывам ректора Академии прот. И.Л. Янышева и профессора А.Е. Светилина, этот труд явился ценным вкладом в русскую философско-богословскую литературу, «первым опытом всестороннего исследования целого направления в нравственной науке» [11].

В связи со своей педагогической работой в семинарии и духовном училище Алексей Петрович выпустил в свет свой труд «Основание педагогики», выдержавший пять изданий. В это же время он перевел с английского «Психологию» Бена и издал вместе с известным педагогом П.Ф. Каптеревым книгу «Вопросы матерям о детях» (опыт программы для систематического наблюдения над развитием детей) [12]. В Духовной Академии он состоял действительным членом «Общества вспомоществования недостаточным студентам», вносил посильные

взносы [13]. 7 июня 1882 г. Алексей Петрович был рукоположен во **пресвитера** к церкви при С.-Петербургском училище и дирекции императорских театров, с исполнением обязанностей законоучителя училища [14].

В 1884 г. (после шести лет обязательной службы по духовно-учебному ведомству) отец Алексей Мальцев согласно прошению был освобождён от службы в семинарии и епархиальном училище. Но своей преподавательской деятельности он все же не оставил. Он преподавал педагогику в С.-Петербургской Александровской женской гимназии, в женских гимназиях (Мариинской и Екатерининской) и в частных гимназиях (Спешневой и Стеблин-Каменской) [15]. В это время он начал перевод с французского языка «Беседы» проповедника Берсье (Евгений Берсье /1831-1889/ известный реформаторский проповедник в Париже), представляющие собой, по словам переводчика, «блестящую и высоко-научную апологию идеалов истинно христианской жизни» [16]. В 1902 г. вышло пять томов этого перевода (всего 51 беседа) [17].

23 августа 1886 г. священник Алексей, по рекомендации С.-Петербургского митрополита Исидора, был назначен настоятелем посольской церкви в Берлине. Отец Алексей в заключительном номере газеты «Церковной Правды» из своих воспоминаний за 28 лет (1886-1914) жизни в Берлине рассказывает об этом назначении: «Воспитываясь в С.-Петербургской академии (1874-1878), я всегда проводил летнее каникулярное время у родителей на берегу исторической реки Ситхи, Мологского уезда, Ярославской губернии, и лишь занявшись в последний год курсовым сочинением, я задержался несколько долее в стенах Академии. Кончина в Америке протоиерея Кедрованского вызвала присылку С.-Петербургскому митрополиту Исидору целого ряда телеграмм, писем и американских газетных вырезок. Принесенные инспектором Академии, профессором М.О. Кояловичем, для перевода кем-либо из оставшихся студентов, они были приняты мною, как лицом,

знавшим этот язык. Легко исполнивши это поручение и передав переводы с их оригиналами тому же инспектору, я и не подозревал, какую роль придется этому незначительному обстоятельству сыграть в моей жизни. Михаил Осипович (Коялович) при передаче моих строк владыке-митрополиту назвал фамилию студента-переводчика. Еще более удивительным было то, что старец-митрополит, спустя почти десять лет, вспомнил эту фамилию, и на просьбу министерства иностранных дел рекомендовать священника за границу, написал своим гусиным пером: «Рекомендовать такого-то» [18]. «Впоследствии, уже прощаясь с владыкой,- продолжает отец Алексей,- на мой скромный вопрос, почему именно владыка счел меня лицом сколь-нибудь подходящим к заграничной службе, он ответил: «А помнишь, ты переводил мне с иностранного, будучи студентом академии?» Мой ответ, что то был перевод с английского не мог уже изменить совершившегося...» [19].

Прежде чем говорить о трудах протоиерея А. Мальцева в Германии, следует пояснить обстановку дел в Берлине и общую атмосферу того времени. Население Германии в религиозном отношении делилось на две группы. С одной стороны, как и сейчас, протестанты и реформаторы (около 2/3 населения), с другой, римо-католики (около 1/3 всего населения). В Берлине, с населением около полутора миллионов человек, при русском посольстве был небольшой домовый православный храм в честь святого равноапостольного князя Владимира. Настоятелем его и был назначен отец Алексей. По описаниям того времени, церковь эта внешне ничем не напоминала о себе. Она не имела куполов, скрывалась за посольскими стенами и была рассчитана только на служащих в посольстве. Храм мог вместить до 150 человек. В летний период, когда усиливался приток за границу русских граждан, церковь была переполнена. Некоторые прихожане переходили в протестанство, а потсдамские певчие, урожденные православные уже не говорили по-русски и лишь немногие сохранили свою веру. По прибытию в Берлин

священника Алексея богослужения становятся регулярными в течение всего года и храм превращается в полноценный приход. Спустя некоторое время новый настоятель стал совершать службы на немецком языке. После этого были случаи, когда инославные, видя православное богослужение на родном языке, любовь и самоотверженный труд священника, принимали православную веру. Один из современников и непосредственно очевидцев миссионерской деятельности отца Алексея Мальцева – Хозарский в «Московских Ведомостях» в статье Берлинская жизнь пишет: «Я видел немцев, перешедших в православие, и слышал в православной церкви чтение Святого Евангелия на немецком языке... «Вот видите этого блондина, с подстриженными усами, указывают мне,- это прусский офицер, перешедший со всем семейством в Православие. А вот этот – архитектор..., этот невысокий старик тоже принял православие»...Из алтаря раздаётся мягкий баритон на немецком языке, повторяющий слова писания. Это протоиерей Алексей Мальцев приходит на помощь своим неопитам, ибо это его рук дело... Какие слова нашёл почтенный иерей, какими доводами затронул он скептические лютеранские души и привел их к православию?..» [20].

Кроме устройства церковной жизни прихода, отец Алексей, как педагог, наладил преподавание в посольской церкви, где детям каждое воскресенье преподавался после богослужения Закон Божий, Священная история, изъяснение богослужения и, по желанию, давались уроки русского языка, истории, географии.

Незадолго до образования Братства семью о. Алексея постигло горе: умерла ещё в молодом возрасте его супруга Мария Аполлинариевна Мальцева, урождённая Крылова. Родилась она 5 апреля 1861 г. в г. Ярославле. Скончалась 4/16 мая 1889 года и была погребена возле церкви святого благоверного князя Александра Невского в Потсдаме.

Отец Алексей остался с малолетними детьми, двумя дочерьми и сыном. Он тяжело переживал смерть близкого человека. В минуты

отчаяния он просил слова утешения у протоиерея Иоанна Сергиева [21].

Энергичную деятельность пастырь проявил при образовании Свято-Князь-Владимирского братства. Уже через год после своего назначения он предоставляет Петербургскому митрополиту Исидору докладную записку, в которой ходатайствует перед ним об учреждении в Берлине Братства во имя святого равноапостольного великого князя Владимира.

В журнале «Новое время» от 23 августа 1900 г. в статье «Наш уголок в Берлине» господин Нестор писал: «Братство Святого Владимира - его /Алексея Петровича Мальцева/ замысел, его детище, им выхолощенное и вскормленное, им поставленное на ноги и ныне уже окрепшее, сильное и многообещающее... Я видел его дело в зачатке, десять лет назад, знаю, с какими трудностями отцу Алексею Мальцеву приходилось бороться в начале, какие препятствия ему ставили другие политические и местные власти и с каким мужеством он стоял за своё правое дело» [22].

Отец Алексей был выходцем из духовенства, и за свой сомоотверженный труд на благо ближнего в 1898 г. (13./25.05.) определением Правительствующего Сената за № 1797 он с детьми был признан в потомственном дворянском достоинстве.

Деятельность Алексея Петровича Мальцева была обширна: перевод богослужебных книг на немецкий язык, создание Русского музея, издание братского временника и журнала. Перевод богослужебных книг отец Алексей начал в 1889 г. В предисловии первого тома переводов «Божественные Литургии», вышедшем в 1890 г., Алексей Петрович рассказывает о побудивших его причинах к этому переводу. Он приводит слова апостола Павла, где сказано, что «В церкви лучше пять слов сказать умом моим, чтоб и других наставить, нежели тьму слов на незнакомом языке» (I Кор. 14, 14-19). Затем отец Алексей подробно выясняет, что переводом он желал членам ввереной ему общины дать книгу для всегдашнего пользования и в церкви и дома, чтобы они могли бы быть осмысленными участниками в церковных песнопениях и молитвах, а

также желал помочь в этом и православным иностранцам (грекам, немцам, румынам, сербам), не знающим славянского языка, но понимающим немецкий язык [23]. Перевод был необходим и как пособие для учащихся в учебных заведениях детей, принадлежащих к разным национальностям и исповедующих православную веру [24]. Перевод предназначался и для тех, которые не принадлежали к Православию, но желали иметь правильное и полное понятие о православном богослужении. Незаменимым помощником отцу Алексию при переводе богослужебных книг был **В. Гёкен**, немец по национальности, хорошо разбиваршийся в тонкостях немецкого языка. Этот колоссальный труд по переводу богослужебных книг продолжался в течение пятнадцати лет и содержал в себе свыше 14 тысяч страниц. Богослужебный текст был напечатан на немецком и славянском языках. За 15 лет отец Алексей переводит почти весь круг богослужения на немецкий язык. (Смотри список трудов прот. А. Мальцева). Эти переводы были выдвинуты в 12-ом конкурсе для соискания премии митрополита Московского Макария, присуждаемой за сочинения по предметам богословских наук и духовного образования.

На основании представленных рецензентами отзывов Святейший Синод [25], согласно заключению Комитета, присудил отцу Алексию полную премию (1000 рублей) за труды по переводу богослужебных книг Православной Церкви [26]. Но этими трудами не исчерпывается литературная деятельность протоиерея Алексея. Он отражает газетные нападки и статьи и сочинения, содержащие ложную информацию о Православной Церкви, некоторых протестантских и католических богословов. Полимизирует с ними и дает серьезные опровержения. (Смотри список трудов прот. А. Мальцева.) Труды отца Алексея составляют достойный вклад в его научно-богословскую деятельность. Кроме научно-богословских и литургических трудов, отцу Алексию принадлежат исследования, посвященные описанию заграничных православных Церквей и русских учреждений за границей. Его

публикации до сих пор служат важным источником для изучения жизни русских православных общин в Германии. Он поддерживал тесные контакты с немецкими богословами. Алексей Петрович был сотрудником «Православной Богословской Энциклопедии», издаваемой под редакцией А.П. Лопухина. Там помещена под словом «Германия» его большая статья (столб. 265-296). Печатались его статьи и в «Международном богословском журнале». Трудясь на чужбине, отец Алексей не упускал из вида жизни своей родины. Как выдающийся представитель русского духовенства, имея всеобщий авторитет, он был вызван в 1906 г. в Петербург для участия при Святейшем Синоде в Предсоборном Присутствии. Как представитель русского духовенства отец Алексей участвовал на Велеградских конгрессах.

Кандидатура отца Алексея не раз выдвигалась на пост ректора Петербургской Духовной академии [27]. Ему даже предлагалась епископская кафедра. Когда в январе 1907 г. архиепископ Алеутский Тихон (будущий Патриарх Московский и всея Руси) был перемещен на Ярославскую кафедру, то встал вопрос о его преемнике в Америке. Выбор пал на протоиерея Алексея. Митрополит Антоний несколько раз предлагал оцу Алексею Мальцеву принять епископский сан, даже без пострижения в монашество, но Алексей Петрович Мальцев по смирению отказался от этого пути. Хотя отец Алексей и указывает причину отказа «хотел бы ради детей лучше оставаться здесь», но надо сказать, что к тому времени дети были уже взрослыми, не моложе 18 лет. Видимо, он считал, что пребывание в Берлине и вся его многообразная деятельность там принесёт Христовой Церкви больше пользы [28].

Однако труды священника имели неоднозначную оценку со стороны местного населения, представлявшего другие конфессии. Например, усилия отца Алексея по укреплению прихода в Потсдаме вызвали даже жесткое противодействие со стороны властей. Его внимание к нуждам потомков русских колонистов в поселении «Александровка» было

расценено как выискивание «новообращенцев» [29].

Говоря об издательской деятельности, следует заметить стремление Братства помочь делу обучения детей православной религии на чужбине. С этой целью были изданы на свои средства в немецком переводе Штутгартского священника **Георгия Морозова** следующие общепринятые в России учебники: протоиерея Д.П. Соколова «Учение о Богослужении Православной Церкви» (**Darstellung des Gottesdienstes der orthodox-katholischen Kirche des Morgenlandes**, Berlin 1893 и о. протоиерея П.А Смирнова «Наставление в Законе Божиим» (Leitfaden für den Religions-Unterricht), Berlin 1896, а также содействовало изданию книг: 1. Н.Катаева «**История Проповеди**» в немецком переводе **Dr. A. Markow'a**, Stuttgart 1890, протоиерея Поспелова «**Eine Antwort auf das offene Sendschreiben des Pastors H. Dalton an den Oberprocureur des Russischen Synods, Herrn W.G.R.K. Pobedonoszew**» Erlangen 1891. Идеей Братства является также издание с благотворительной целью особой справочной книжки с календарём под названием: «**В добрый путь**». Она заключала в себе сведения и адреса, необходимые для путешествующих. Первый тираж издания вышел к Пасхе 1892 г. [30]. В 1913-1914 гг. братчики стали издавать в Берлине журнал «**Церковная правда**», выходивший два раза в месяц. Это был богословский и церковно-общественный вестник. Отец Алексей, несмотря на свою многообразную деятельность и на то, что уже был тяжело больным, был главным инициатором этого дела, а в последствии и редактором и издателем «Церковной Правды». По тому времени журнал был очень известным, он раскрывал христианские истины в потоке современности, а также знакомил инославный Запад с Православным Востоком.

Но постоянная практическая и литературная деятельность отца Алексея, связанная с огромным напряжением сил, отразилась на его здоровье. У него появилась тяжелая болезнь - диабет, которая всё увеличивалась. В.А. Керенский, профессор Казанской духовной академии,

после смерти отца Алексия рассказывает о том, каким он застал неутомимого пастыря в последнее время: «В последнее посещение Берлина в 1913 году, я нашел Алексия Петровича уже больным человеком. Появилась отдышка и раны на ногах. Вместе с тем и душевное настроение изменилось: прежде благодушный и ласковый, он делался, по отзывам окружающих его лиц, иногда раздражительным. Все понимали, что это результат болезни» [31]. Друзья уговаривали его обратить внимание на своё здоровье и заняться лечением. Он поддавался уговорам и ложился в постель, но по своей кипучей деятельной натуре вставал и принимался за работу. Внезапно разразилась война, и в июле 1914 г. отцу Алексию с семьёй пришлось покинуть «русский уголок» в Берлине и возвратиться на Родину. Добрый пастырь думал остаться в Берлине, и даже уважавшие его местные жители уверяли его, что никакая опасность ему не угрожает. Но германское командование выдало соответствующие документы, и отцу Алексию пришлось покинуть Германию. Уже больной физически и разбитый духовно, он поселился на зиму в Москве, где состояние его здоровья ухудшалось. Вскоре, в конце 1915 г., по совету врачей, он переехал в Кисловодск, где почувствовал некоторое улучшение здоровья и подъем духа. И тут он не смог бездействовать. Заметив, что в Кисловодске ощущается недостаток храмов, он подал мысль о сооружении новой церкви, начал по этому делу хлопоты и даже подыскал для вновь сооруженного храма священника [32].

Но улучшение здоровья было временное. Пережитые волнения и огорчения, при которых ему пришлось покинуть Берлин, а также усилившаяся болезнь ускорили его смерть. **В ночь с 15 на 16 апреля 1915 г. в Кисловодске неутомимый труженик скончался.** Его тело вскоре перевезли в Петроград. В Академии, в воскресенье 19 апреля 1915 г., по окончании Божественной литургии ректором Академии, епископом Анастасием, в сослужении академического духовенства была совершена панихида. Академия простилась со своим выпускником и почетным

членом [33].

Протоиерей Алексей Петрович Мальцев был погребён на Никольском кладбище Александро-Невской лавры в Петрограде. После его смерти вышел заключительный номер основанного им журнала «Церковной Правды», посвящённый памяти своего основателя, и являющийся, «как бы венком, возложенным на могилу дорогого человека любящею рукою его ближайших друзей по редакции» [34]. В этот номер вошли статьи ближайших сотрудников и друзей усопшего, которые послужили увековечению его светлой памяти.

Отец Алексей был почетным членом всех четырех духовных академий в России и пожизненным членом благотворительных обществ при них, почетным членом Христианско-Археологического общества в Афинах, сербского содружества святого Саввы, общества православных братств Нью-Йоркского округа в Америке, действительным членом Палестинского общества и общества ревнителей русско-исторического просвещения [35]. Он имел все духовные награды: золотой крест с украшениями, палицу, митру. Он так же был награждён множеством светских наград, как русских, так и иностранных.

После смерти отца. Алексея в газетах и журналах можно было найти самые теплые отзывы и слова памяти о «добром пастыре»: «В его лице Русская Православная Церковь лишилась самого выдающегося, образованнейшего и энергичного представителя православного духовенства» [36]. «В лице Алексея Петровича погас светоч русского дела на Западе. Покойный был образцом того, что может и должно делать наше духовенство и наша русская миссия за границей, если только им не чужды настоящие русские интересы, если в их груди бьётся русское сердце» [37]. Отец Алексей много потрудился для Православной Церкви в Германии. До сих пор стоят сооруженные Братством храмы, в которых находят пристанище верующие и сегодня. На данный момент не существует пока другого наиболее полного перевода на немецкий язык богослужбных

книг. Созданное А.П. Мальцевым Свято-Князь-Владимирское братство существует и по сей день.

Примечания

1. Дёпман Ганс-Дитер, д-р. Русское православное христианство в Германии в XIX столетии // (Электронный ресурс) - 2007. - Режим доступа: <http://www.skatarina.ru/library/temat.htm>. - Дата доступа: 26.04.2007.
2. Артёмов Николай, прот., ключарь Мюнхенского Кафедрального Собора. Русская Православная Церковь в Германии // (Электронный ресурс) - 2007. - Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/guest/060628122053>. - Дата доступа: 20.03.2007.
3. Ярославские епархиальные ведомости. – 1874, 1875. - № 30. - С. 236. Цит. по: Рогинец Андрей. Курсовое Сочинение по кафедре Литургики. Протоиерей А.П. Мальцев, его жизнь и литургические труды. Троице-Сергиева Лавра г. Загорск, 1973-1974. - С. 3.
4. Отношение Ярославского семинарского правления от 9 августа 1874 г., № 403. Цит. по: Рогинец Андрей. Указ. соч. С. 3.
5. Журналы о собраниях Совета СпбДА. // Христианское чтение. - 1874; Журналы о собраниях Совета СпбДА. // Христианское чтение. - 1874. Приложение. - Ч. III. - С. 159, 166. Цит. по: Рогинец Андрей. Указ. соч. С. 3.
6. Ж.С. СпбДА. // Христианское чтение. - 1877. - Ч. II. - С. 227. Цит. по: Рогинец Андрей. Указ. соч. С. 3.
7. Там же. Цит. по: Рогинец Андрей. Указ. соч. с. 4.
8. Ж.С. СпбДА. // Христианское чтение. – 1878. - Ч. II. - С. 202, 204-205. Цит. по: Рогинец Андрей. Указ. соч. С. 4.
9. Там же. С. 249. Цит. по: Рогинец Андрей. Указ. соч. С. 4.
10. Церковный Вестник. - 1879. - № 45. - С. 11 и – 1880. № 1. С. 4-5. Цит. по: Рогинец Андрей. Указ. соч. С. 4.
11. Церковный Вестник. К 30-летию служебной деятельности протоиерея А.П. Мальцева. – 1908. - № 34. - Столб. 1053. Цит. по: Рогинец Андрей. Указ. соч. С. 5.
12. Церковный Вестник. – 1881. - № 51-52. - С. 30. Цит. по: Рогинец Андрей. Указ. соч. С. 5.
13. Там же.
14. Церковный Вестник. К 30-летию служебной деятельности протоиерея А.П. Мальцева. – 1908. - № 34. - Столб. 1052. Цит. по: Рогинец Андрей. Указ. соч. С. 6.

15. Там же. Столб. 1053. Цит. по: Рогинец Андрей. Указ. соч. С. 6.
16. Берсье Е. Беседы. Перевод протоиерея А. Мальцева. Т. I. Изд. 2. СПб, 1890. - С. 15. Цит. по: Рогинец Андрей. Указ. соч. С. 6.
17. Положенский С., прот. Памяти протоиерея А. Мальцева // Голос Православия, - 1954. - № 2-4. - С. 23.
18. Мальцев А., прот. Из воспоминаний за 28 лет (1886-1914) жизни в Берлине // Церковная Правда, заключительный номер, М., - 1916. - С. 4. Цит. по: Рогинец Андрей. Указ. соч. С. 7.
19. Там же.
20. Хозарский. Берлинская жизнь // Московские Ведомости. – 1890. - № 244. Цит. по: Рогинец Андрей. Указ. соч. С. 10.
21. Церковная Правда. - Берлин. – 1913. - № 3. С. 84. Цит. по: Рогинец Андрей. Указ. соч. С. 12.
22. Мальцев А.П., прот. К 15-летию Св. Князь-Владимирского Братства в Берлине. - Берлин, 1906. - С. 125.
23. Божественные Литургии, перевод прот. А. Мальцева. – Берлин, 1890. - С. 5-9.
24. Божественные Литургии, перевод прот. А. Мальцева. - Берлин, 1890. - С. 9-11.
25. Определение Священного Синода от 19-22 апреля 1906 г. - № 2154. Цит. по: Рогинец Андрей. Указ. соч. С. 22.
26. Всеподданнейший Отчёт Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству Православного исповедания за 1905-1907 гг. - СПб., 1910. - С. 279-280. Цит. по: Рогинец Андрей. Указ. соч. С. 22.
27. Рогинец Андрей. Указ. соч. С. 28.
38. Там же. С. 30.
39. Käte Gaede. Russische Kirche in Deutschland in der ersten Hälfte des 20. Jahrhunderts. - Köln, 1985. - S. 35.
30. Мальцев А.П., прот. К 15-летию... - С. 241.
31. Керенский В.А., Протоиерей Алексей Петрович Мальцев (очерк его жизни и деятельности). // Православный Собеседник. – 1915, май. - С. 132. Цит. по: Рогинец Андрей. Указ. Соч. С. 31.
32. Памяти протоиерея Алексия Петровича Мальцева // Странник. – 1915, июль. - С. 934. Цит. по: Рогинец Андрей. Указ. Соч. С. 33.
33. Некролог о кончине о. Алексия Мальцева // Церковный Вестник. – 1915. - № 16. - С. 483-484. Цит. по: Рогинец Андрей. Указ. соч. С. 33.

34. Христианская мысль. – 1916, январь. - С. 147-150. Цит. по: Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. - С. 15.
35. Положенский С., прот. Памяти протоиерея А. Мальцева // Голос Православия, - 1954. - № 2-4. - С. 25.
36. Исторический Вестник. – 1915, июнь. - С. 1065. Цит. по: Рогинец Андрей. Указ. соч. С. 34.
37. Христианская мысль. - 1916, январь. - С. 147. Цит. по: Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. - С 15.

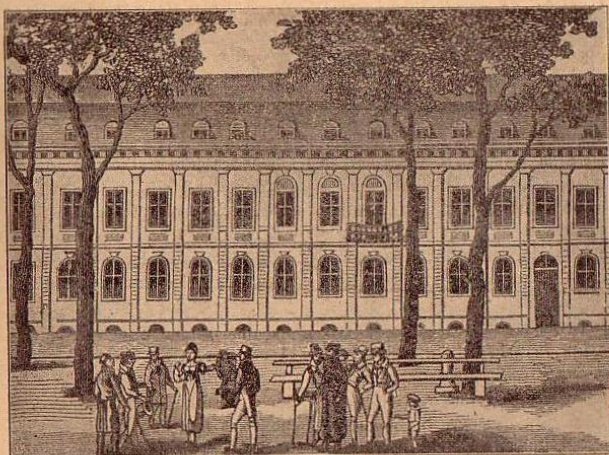
1.6.1 Домовая Посольская церковь во имя Великого Князя Владимира.

«В чужом краю «и ласково и нежно
С далёкой родины гудят колокола»:
Смирная дух, настроенный мятежно,
В них свой привет отчизна нам дала!»

Е.М. Васильева

Духовным центром Свято-Князь-Владимирского братства была, конечно, **домовая церковь во имя Великого Князя Владимира** при императорском российском посольстве в Берлине на улице Unter den Linden 7 (Под Липами). Здесь возносились молитвы, прошения к Господу о помощи и заступлении. В храме, посвященном в честь небесного покровителя Братства, проходила «Великая Служба» - Литургия, за которой поминались жертвователи и благотворители, молились пред иконами братчики, прося помощи и благословения у Небесного Покровителя на новое дело добра и милосердия. Свято-Владимирская домовая церковь была освящена в 1837 г., когда император Николай Павлович, женатый на прусской принцессе Алесандре Феодоровне, дочери прусского короля Фридриха Вильгельма III, пожелал приобрести в

собственность особый дом в Берлине для своих остановок на случай приезда. Купил он здание 30 октября / 11 ноября 1837 г. у герцогини Саган.

Вид Русскаго Посольскаго Дома въ Берлинѣ.
на Unter den Linden 7, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ приобретёнъ
Императоромъ Николаемъ Павловичемъ въ 1837 г.

Вид Русскаго Посольскаго Дома въ Берлинѣ.
на Unter den Linden 7, въ его настоящемъ видѣ.

Об имуществе русского императора вскоре узнала общественность и Городским Советом было принято решение о присвоении императору звания почётного гражданина г. Берлина. Согласно желанию Государя приобретённый дом предназначался для помещения Миссии, квартиры посланника и домово́й церкви, а также должен быть приспособлен для остановок его величества и членов императорской фамилии при посещении

Вид русского посольского дома в Берлине в котором он был куплен.

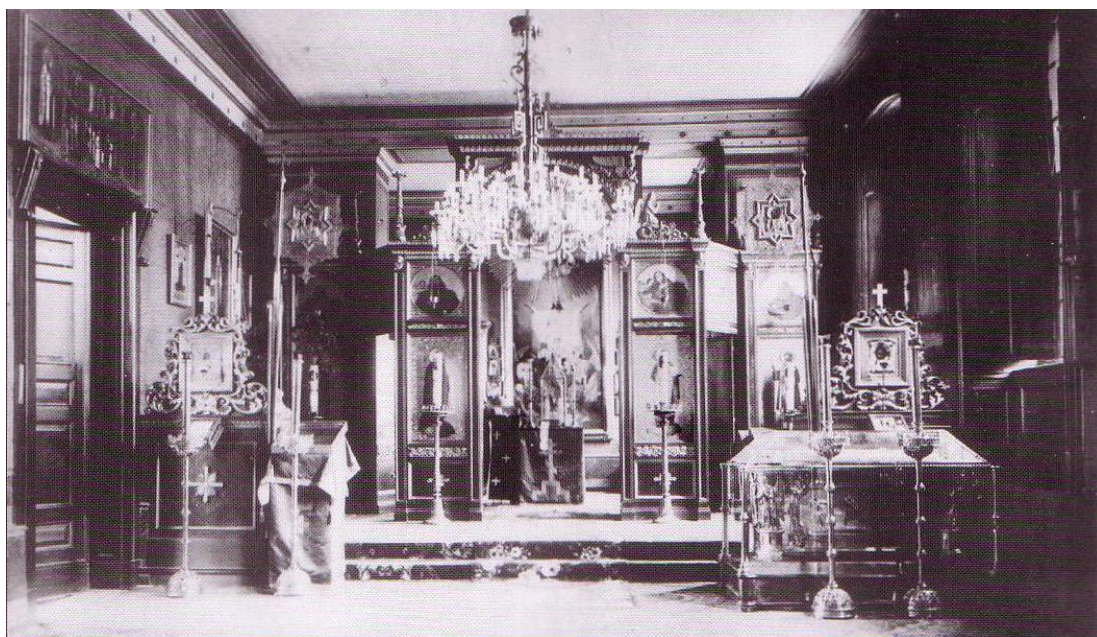
Вид посольского дома после перестройки до 1917 г.

Берлина. Вследствии этого явилась необходимость перестройки и расширения здания. Проект дома был подготовлен архитекторами: А.И. Рибопьером и Э. Кноблавхом и реконструирован в марте 1842 г. [1].

До того времени, в Берлине существовала только походная православная церковь, помещавшаяся в различных частных домах, которые нанимались правительством для посольской канцелярии, самого посланника и состоявших при нем лиц. Церковь предоставлялась тогда посланнику «персонально», и с перемещением его в другое место

служения, переводилась вместе с ним. Первая подобная церковь была отправлена в 1718 г. графу А.Г. Головкину со священником Герасимом Титовым. В 1741 г. при камергере и посланнике графе Петре Чернышеве Берлинская походная церковь была обустроена во имя «Сретения Господня». Впоследствии по отъезде служившего в ней иеромонаха Кирилло-Новгородской епархии, Юрьевского монастыря, Кирилла, за старостью его, в С.-Петербург, церковь была взята графом с собой. Назначенный в Берлин в 1761 г. русским посланником инженер-

Внутренний вид домово́й посольско́й церкви

полковник князь В.С. Долгоруков просил прислать ему походную церковь и священника, лично ему известного, Иакова Ключаревского. Позднее в 1773 г. при священнике Трифоне Кедрине (+1782 г.) церковь значится находящейся при посланническом доме на Wilhelmstrasse. Известны имена и следующих просланников [2].

Одновременно с покупкой дома была устроена и церковь св. равноапостольного князя Владимира. Она была расположена в нижнем этаже посольского дома между первым и вторым дворами. Не имея над собой ни креста, ни колоколов, по внешнему виду ни чем не отличалась от других зданий, так что трудно было по внешним признакам догадаться о её существовании. Храм мог вместить в себя не более 150 человек. При

устройстве церкви в обновленном доме император лично интересовался делом её благоустройства и украшения. Для церкви Миссии было заказано у художника Баранова, обучавшегося в Италии и возвращавшегося домой через Берлин, 6 образов. Иконостас и клиросы изготовлены из полированного дуба. Местные иконы в иконостасе, дар Св. Троице-Сергиевой лавры, устроены при протоиерее В.П. Полисадове, художественной работы живописца Малышева и писаны по золотому фону; большой запрестольный образ Воскресения Христова, дар почетного гражданина С.Н. Широкова, писан художником Богацким. Из других икон замечательны по тонкости работы - 1) аналойная, очень древнего письма, икона Воскресения Христова и двенадцатых праздников - дар Филарета митрополита Московского (Дроздова), и 2) Святителя и Чудотворца Николая в украшенном художественной резьбой и мозаикой из разноцветного дерева кивотом, с темно-бронзовым подсвечником, принесена в дар П.И. Харитоненко в память от избавления Государя императора Николая Александровича от опасности в Японском городе. За правым клиросом стоял серебряный вызолоченный крест с 57 частицами мощей, а также художественной работы С.-Петербургского мастера Г.Г. Панкратьева бронзовая вызолоченная плащаница. Близ левого клироса на стене была устроена бронзовая вызолоченная памятная доска с вырезанной на ней надписью: «У сего места изволили присутствовать при совершении литургии в воскресенье и праздник Покрова Пресвятыя Богородицы 1/13 октября 1889 г. его императорское величество государь император Александр III и его императорское высочество великий князь Георгий Александрович».

30 августа 1872 г. за литургией в берлинской посольской церкви присутствовали: император Александр II, германский император и король прусский Вильгельм I и австро-венгерский император Франц-Иосиф. По окончании богослужения, император пожелал, чтобы на службе поминалось имя обладателя страны короля Вильгельма [3].

Настоятелями церкви в ближайшее время были Трифон Тимофеевич Кедрин (1773-1782 гг.), Гавриил Семёнович Данков (1782-1799 гг.), Иоанн Борисович Чудовский (1799-1834 гг.) , Доримедонт Васильевич Соколов (1834-1853 гг.) , Василий Петрович Полисадов (1853-1858 гг.) , Иоанн Леонтьевич Янышев (1858-1859 гг.) , Тарасий Феодорович Серединский (1859-1886 гг.), Алексей Петрович Мальцев (с 1886 г.) [4].

Примечания

1. Мальцев А.П., прот. К 15-летию Св. Князь-Владимирского Братства в Берлине. - Берлин, 1906 - С. 360.
2. Там же. С. 294-295.
3. Там же. С. 350-358
4. Там же. С. 295.

1.7 Правовой статус имущества русских православных общин.

В 1892 г. появилась идея получения Братством прав юридической личности. На сделанный запрос графом П.А. Шуваловым по этому поводу в Прусское министерство иностранных дел, был получен ответ 18 ноября 1892 г., в котором говорилось, что «компетентные власти, относящиеся весьма благосклонно к утверждению этого доброго начинания, выражают лишь желание видеть изменёнными некоторые статуты данного общества...» [1]. Удовлетворение этого требования предполагало исключение из Устава задач и целей церковного характера, исключение помощи православным всех наций, в чём якобы усматривался славянофильский оттенок. Данное требование естественно не было выполнено. В 1907 г. Ревизионная комиссия снова проявляет беспокойство о неясности юридического статуса Братства и призывает к скорейшему приобретению прав юридического лица [2].

На тот момент отдельные православные общины в Германии еще не

обладали правоспособностью. Попытки изменить положение предпринимались со стороны посольства. Берлинское Министерство Иностранных Дел 30 сентября 1907 г. обращается с письмом в Баварское Королевское Государственное Министерство по делам королевского дома и по иностранным делам в Мюнхене по поводу запроса русского правительства, которое желало бы «...иметь точную информацию относительно законов и уложений, которым в Германском государстве подчинены религиозные объединения и общества. Здешнее русское посольство обратилось с просьбой навести для них соответствующие справки. Мы просим королевское государственное министерство сообщить о действующих в этой государственной области постановлениях» [3].

На заседании нового совета Братства, последовавшего после Общего Собрания 30.03./11.04.1908 г., снова обсуждался вопрос о приобретении Братством прав юридического лица и занесении его в регистр благотворительных обществ в Пруссии, Баварии, Гессен-Дармштадте и Гамбурге. Для закрепления за Братством его недвижимости требовалось разрешение верховной власти, то есть глав указанных государств. В 1909 г. (21.10./3.11.) в письме № 2957 Министерству Иностранных Дел России российский посол в Берлине и почётный председатель Общих Собраний Братства граф Н.Д. Остен-Сакен просит подтвердить, что Братство в России пользуется правами юридического лица [4]. Далее в письме № 3310 от 3./16.04.1910 г. управляющему Министерством Иностранных Дел России Сазонову тайный советник Лукьянов от имени Святейшего Синода сообщает, что Св. Синод, выслушав доклад обер-прокурора, подтвердил, что Братство в России пользуется правами юридического лица. Затем в письме № 3345 от 9./22.04.1910 г. Николаю Николаевичу Шебеко Управляющий Министерством Иностранных Дел Сазонов на основании решения Святейшего Синода подтвердил, что Братство на основании ст. 980 гражданского закона и решения гражданского кассационного

департамента Правительственного Сената 1900 г. № 45 и 1901 г. № 51, а также согласно 7 ст. 698 гражданского закона, пользуется «всеми правами законно образовавшегося юридического лица» [5].

18/31 мая 1910 г. проводится ревизия бумаг. Тогда же комиссия приходит к убеждению, что в виду предстоящего превращения Братства из почётного в юридическое учреждение нужно пересмотреть устав, для чего рекомендуется создать редакционную комиссию. Братство должно иметь три органа: 1) Общее Собрание под председательством императорского русского посла, которое является высшей инстанцией Братства; 2) Правление (а уже не «Совет»), состоящее из управляющего делами, казначея и секретаря; 3) Ревизионную Комиссию, состоящую из трёх членов (старший – председатель) и двух кандидатов к ним. Рекомендуется избрать управляющим делами протоиерея Алексея Мальцева – учредителя Братства, что «дало бы Общему Собранию Братства уверенность, что дела Братства были бы введены в новую эпоху своего существования опытной рукой самого инициатора Братства и поставлены на новую юридическую почву, делающую его впредь независимым и обеспечивающую ему долгое существование, выходящее за пределы жизни отдельных его членов» [6].

1910, 23 мая / 5 июня на Общем собрании Братства под председательством генерал-майора И.Л. Татищева по желанию Ревизионной комиссии избирается особая редакционная комиссия для пересмотра на будущее время Устава Братства, в которую вошли диакон П.С. Горючко, протоиерей А.П. Мальцев, К.К. Миллер, А.А. Михельсон и священник Н.Н. Сахаров. Комиссия должна была разработать проект нового устава к следующему Общему Собранию в 1911 году, на котором предстояли и выборы на 8-е трёхлетие (1911-1913).

В письме от 21.05./3.06.1910 г. королевскому прусскому полицейскому управлению (Polizeipräsidium) в Берлине почётный председатель Общих Собраний Братства граф Н.Д. Остен-Сакен, вице-

председатель Совета Братства генерал-майор И.Л. Татищев и секретарь Братства протоиерей А.П. Мальцев, ссылаясь на то, что Братство в России признано юридическим лицом, просят переписать в поземельных книгах принадлежащие Братству участки в Виттенау (Тегеле), Гёрберсдорфе и Бад-Гомбурге с имени протоиерея А. Мальцева на само Братство [7]. На Общем Собрании Братства 1914 года 5/18 мая меняется Устав соответственно требованиям для получения статуса зарегистрированного общества (Verein) в Германии. В мае этого года завершаются переговоры с германскими и прусскими властями о присвоении Братству статуса германского общества (Verein) и подаётся соответствующее заявление для регистрации. Процесс регистрации получает номер (Aktenzeichen) 167 ER.505.14 [8]. К сожалению, процессу приобретения Братством прав юридического лица было суждено так и не завершиться, уже принятое положительное решение не было подписано из-за начавшейся I Мировой войны. Позже это станет поводом к разделению имущества Братства и к судебным искам с разных, претендующих на имущество, сторон.

Следует заметить, что земельные участки с церковным имуществом входили в собственность русского государства или принадлежали частным особам. Некоторая собственность переходила в дар русскому государству, с условием того, что «земельное владение с домом впредь будет использоваться по своему назначению, то есть служить церковью тем, кто принадлежит к греко-католической конфессии», и что государство «возьмет на себя связанные с этим обязательства, в особенности оплату расходов по длительному использованию земельного участка» и предоставит средства «на выплату жалования персоналу церкви и священнослужителям и мирянам». Так, например, церковь в Баден-Бадене и земельный участок для сооружения дома священнику были оформлены на имя русского государства на основании дарственной Баденской принцессы от 27 мая 1905 г. Тогда же княгиня Татьяна Гагарина подарила участок на улице Лихтенталерштрассе [9]. Некоторое имущество, как

«греческая часовня с домом дьячка и участком леса», оставшееся в наследство от отца герцогине Марии Аделаиде Люксембургской, передовалось в собственность русской государственной казне согласно договору по небольшой цене с условием «беречь и сохранять имущество в нынешнем состоянии и в теперешнем расположении с полным почтением ...» [10].

В виду еще не полученного права на собственность, храмы основанные Владимирским братством и земельное имущество, приобретенное им на благотворительные цели были зарегистрированы на имя благочинного протоиерея Алексея Мальцева. Согласно уставу Братства протоиерей А.П. Мальцев составляет документ-заверение от 8/21 февраля 1902 г. о том, что записанные на его имя как настоятеля берлинской посольской церкви земельные участки в Тегеле, Киссингене, Гёрберсдорфе и Гамбурге не являются его собственностью, а принадлежат Св.-Князь-Владимирскому братству. Документ вписывается в книгу Духовных завещаний при русском генеральном консульстве в Берлине. В качестве свидетелей («при свете двух свечей») его подписывают: первый секретарь посольства в Берлине Дмитрий Михайлович Храповицкий, диакон посольской церкви Николай Николаевич Сахаров, присяжный поверенный адвокат Dr. Paul Tiktin (Berlin, Mohrenstraße 59 II). Подлинность подписей заверили генеральный консул В. Арцимович [11].

В другом завещании, подписанном протоиереем Алексием 25 ноября 1911 г., говорится о земельных участках в Тегеле, Герберсдорфе, Гомбурге, Киссингене, Гамбурге и Бад-Наугейме, перешедших тем самым в ведение «Императорского Русского Государства» в лице российского императорского министра иностранных дел, так как Братство на тот момент всё ещё было ограничено в правах на собственность [12].

Что же касается посольских церквей, здания в Дрездене и Штутгарте - они и так были собственностью российского государства.

Другие церкви были записаны на счет императорской русской казны

императорского русского правительства (в Штутгарте, Бад-Эмсе) или лично императора, как церковь в Дармштадте.

Примечания

1. Мальцев А.П., прот. К 15-летию Св. Князь-Владимирского Братства в Берлине. - Берлин, 1906. - С. 168.
2. Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. - С. 11.
3. Käte Gaede. Russische Kirche in Deutschland in der ersten Hälfte des 20. Jahrhunderts. - Köln, 1985, - S. 42.
4. Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. - С. 12.
5. Там же. С. 13.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же. С. 15.
9. Käte Gaede. Op. cit. S. 48.
10. Ibidem. S. 50.
11. Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. - С. 10.
12. Käte Gaede. Op. cit. S. 55.

Изучая и анализируя деятельность Свято-Князь-Владимирского Братства до I Мировой войны, мы видим, как за столь короткий срок Братство смогло добиться высоких результатов. Его членами были почетные граждане разных стран и разных сословий. Из общества, призванного служить благотворительным целям оно становится русским духовным центром в Германии. Братство занялось издательским делом, организовало богатый музей и устроило трудовую помощь нуждающимся. Построенные при помощи Братства храмы внесли свой вклад в жизнь Православной Церкви в Германии.

Глава 2. Деятельность Братства и судьба храмов в период с 1914 по 1945 гг.

2.1 Последствия I Мировой войны на жизнь Православных приходов в Германии.

Коренным образом изменилась жизнь православных общин вследствие объявления Германией войны России 1 августа 1914 г. Накануне войны и с её началом многие русские были вынуждены покинуть Германию. Вместе с личным составом российского посольства **вынужден был уехать и благочинный, настоятель посольской церкви протоиерей А.П. Мальцев**, а вскоре 5 апреля 1915 г. последовала **кончина знаменитого пастыря**. Его сподвижник отец Василий Гёкен, как немецкий подданный, остался в Берлине и скончался незадолго до смерти отца Алексия 16 марта 1915 г. Он был похоронен на тегельском кладбище. **Со смертью основателя Братства заканчивается и первый период его истории.** В связи с выездом священников и многих русских угасает литургическая жизнь. Храмы были закрыты и опечатаны, либо переданы на попечение испанскому представительству или взяты под принудительную опеку с назначением немецких уполномоченных. В это время заметно ухудшается и отношение местного населения к представителям русского общества и к русской культуре, о чем свидетельствуют участвовавшие газетные выпады.

Однако со стороны русского правительства через посредничество королевского испанского посольства велись переговоры о «дозволении оставшимся в Германии русским священникам продолжать отправление своего культа в находящихся на территории Германии русских храмов» [1]. Реакция на этот переправленный министерством иностранных дел в соответствующее министерство запрос: «не будет ли дозволено служить и, если будет, то где, русским церквам и русским священникам в тамошних

государственных областях, и не вызовет ли там противодействий в отношении означенной деятельности русского духовенства в своих церквях, при условии, что с противоположной стороны будет обеспечено то же самое для германского духовенства в России» [2] оказалась весьма различной. Так, например, в Дрездене полицейская управа 30 марта 1915 г. заявила, из-за того, что богослужения совершаются на русском языке, сложно проследить содержание молитв. Поэтому в открытии храма было отказано.[3].

На запрос об открытии местного русского храма обербургомистр Бад-Гомбурга 23 марта 1915 г. ответил следующим образом: «при учёте очень незначительного числа всё ещё находящихся здесь русских подданных потребность в проведении православных богослужений не может получить признания» [4].

Положительно отреагировало на подобный запрос Министерство культа и преподавания в городе Карлсруэ. [5].

По всей вероятности количество оставшихся в Германии священников и прихожан было небольшое, о чём свидетельствует письмо дрезденской полицейской управы в Министерство Внутренних Дел: «...вообще же, поскольку в Дрездене осталось лишь малое число православных верующих - подданных русского государства и нет русского священника, то вряд ли вопрос о проведении русских богослужений имеет в этом городе практический смысл» [6].

Прибывший в Баден-Баден в мае 1914 г. новый священник протоиерей Павел Преображенский и псаломщик Матфей Кедров, как и большинство русских горожан должны были возвратиться на родину. Протоиерей Говядовский, предвидя начало войны, ещё в середине июля спешно покинул Штутгарт [7]. Храм в Штутгарте был опечатан, все хозяйственные заботы о здании вместе с ключами от него были переданы испанскому консулу.

Из послания королевского ландрата округа Нидербарним в

полицейскую управу Берлина от 7 июля 1915 г. можно заключить, что **Императорско-Александровский приют в Тегеле опустел**. Лишь в саду всё ещё работал немецкий арендатор [8].

В то время относительно имущества государства, с которым идёт война, существовали следующие хозяйственно-правовые предписания: «По статье 56 соответственного военного законодательства собственность учреждения, занимающегося богослужениями, даже если оно принадлежит вражескому государству и находится в пределах собственной страны, следует рассматривать как частную собственность. Следуя этому, конфискация соответствующих русских церквей и их ценного имущества исключается [9]. Во время войны на имущество церквей не было покушений. Свидетельство этому мы видим в письме Рейхсканцлера из Министерства внутренних дел от 3 мая 1915 г., направленном в Министерство внутренних дел великого герцогства в Дармштадте, относительно области применения распоряжения от 26 ноября 1914 г.: «... применение экономических санкций против вражеского государства, в особенности введение принудительного управления земельными участками..., в отношении церковных и тому подобных служащих культу земельных участков с политической точки зрения нецелесообразно...» [10], а также в письме от 31 мая 1915 г.: «... в общем, земельные участки, предназначенные для церковных или общегуманных целей, принадлежащие вражеским государствам или их подданным, по мнению руководства Рейха лучше оставить в неприкосновенности [11].

Что касается **имущества Св.-Князь-Владимирского братства**, оформленного на имя протоиерея А.П. Мальцева, оно было взято под принудительное управление со ссылкой на «Распоряжение рейхсканцлера о принудительном управлении русскими предприятиями от 4 марта сего года» (ст. 33 Императорского Закона) и в связи с распоряжением Рейхстага о принудительном управлении французскими предприятиями от 26 ноября того же года (ст. 487 императорского закона) причиной принудительной

опеки стал следующий факт: на имя Братства «... не была зарегистрирована, ни внесена в судебные поземельные книги недвижимая собственность, поскольку общество вплоть до нынешнего дня не получило прав юридического лица. Переговоры, которые велись в этой связи с соответствующими немецкими имперскими властями в мае прошлого года продвинулись настолько, что общество получило разрешение на то, чтобы быть заявленным в регистр фереинов в качестве правоспособного фереина. Однако фактически занесение общества в данный регистр до сих пор не произошло, поскольку тем временем началась война и возражение прусских органов власти (королевская полицейская управа в Берлине) против регистрации данного общества (для отмены которого уже были проделаны все необходимые предварительные шаги) так и не смогло быть отменено» [12].

В свою очередь принудительное управление послужило на пользу в то беспокойное время и сохранило земельные участки для цели своего предназначения от возможных покушений со стороны лиц, не обладающих юридическим правом на их владение [13].

Сохранились документальные свидетельства принудительного управления участками в Бад-Киссингене, в Берлине-Тегеле и Бад-Наугейме [14]. Земельные участки в Висбадене, Дрездене и Дармштадте также были поставлены под принудительное управление. В Баден-Бадене под принудительное управление был взят участок, на котором находился дом священника, а церковный участок подобной участи почему-то избежал [15]. В письме от 25 мая / 7 июня 1915 г. окружного управления Нидер-Барнима берлинскому полицейскому управлению упоминается, что Дом Императора Александра III закрыт и необитаем. Только садоводство используется немецким арендатором [16].

Как уже было сказано, в немецкой прессе появились антирусские высказывания, которые подогревали сложившуюся обстановку. Так надпись на лейпцигской церкви: « В память о двадцатидвух тысячах

русских воинов, павших за освобождение Германии в 1813 г. в битве под Лейпцигом...» вызвала недовольство некоего горожанина, что он и выразил в газетной заметке [17].

Другая подобная ситуация произошла после заключения мира с Россией, то есть после Октябрьской революции, 18 августа 1918 г. в газете «Вемарише Цайтунг» появляется статья, в которой описывается история возникновения православных культовых зданий в городе и, прежде всего часовни в бывшем доме фрау фон Штайн. Автор статьи Х. Кеглер начинает публикацию с антирусских настроений [18].

Из всего сказанного можно сделать вывод, что немногочисленные общины того беспокойного времени в связи со сложившейся ситуацией должны были прекратить своё существование около 1914 г. **Прекратило свою деятельность и существование Св.-Князь-Владимирское братство.** Первой Мировой войной заканчивается и период почти двухсотлетнего существования на немецкой земле русских православных общин.

Примечания

1. Käte Gaede. Russische Kirche in Deutschland in der ersten Hälfte des 20. Jahrhunderts. - Köln, 1985. - S. 57.
2. Ibidem. S. 58.
3. Ibidem. S. 60.
4. Ibidem. S. 63.
5. Ibidem.
6. Ibidem. S. 64.
7. Georg Seide. Die russische Kirche zu Ehren des Heiligen Nikolaus des Wundertaeters. - München, 1989. - S. 13.
8. Ibidem. S. 25.
9. Haugg Wolfgang // Wissenschaftliche Chronik. Materialien zur Geschichte der oestlich-orthodoxen Kirche in Deutschland. In Kyrios. - № 5. - 1940/1941. - S. 17.
10. Ibidem. S. 30.
11. Ibidem. S. 32.

12. Ibidem. S. 38.
13. Käte Gaede. Op. cit. S. 70.
14. Ibidem. S. 71.
15. Ibidem. S. 73.
16. Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. - С. 16.
17. Käte Gaede. Op. cit. S. 72.
18. Ibidem. S. 73.

2.2 Положение Русской Православной Церкви в Германии в условиях эмиграции до 1945 г.

После 1918 г. вследствие Октябрьской революции и гражданской войны начался большой поток русских эмигрантов в Западную Европу. Пределы страны покинуло около 2 мил. представителей белой эмиграции. Из них более двухсот тысяч к началу 1920-х гг. оказалось в Германии (Берлин до середины 1920-х годов был главным центром русской эмиграции). Затем, главным образом, по экономическим причинам, они переезжали дальше в другие страны.

Русскоязычное население возрастало, а в его среде находилась немалая часть епископов и священников. Все это повлияло на возобновление и активизацию деятельности православных общин на территории Германии.

Вместе с возрождением церковной жизни появились и новые проблемы. Следует сказать, что в связи с обострившейся политической ситуацией, отдаленностью от Матери-Церкви и других причин приходы на территории Германии к началу 1930-х гг. вошли в подчинение следующих юрисдикций с их главами: **Московский Патриархат (РПЦ МП), Русская Православная Церковь за рубежом (РПЦЗ) с центром в городе Сремские Карловцы («карловчане») и Временный Экзархат Вселенского Патриарха на территории Европы с центром в Париже, который**

возглавлял митрополит Евлогий (Георгиевский) («евлогиане»).

До октябрьской революции православное духовенство за рубежом - при посольствах, некоторых консульствах и при дворах членов царствующего дома, проживавших за пределами России, принадлежало к ведомству Министерства иностранных дел, а в церковном отношении с 1867 г. подчинялось Петербургскому митрополиту. Его назначение и увольнение производилось Святейшим Синодом по соглашению с министерством иностранных дел, в руках которого согласно штатам 1867, 1875 и 1910 гг. находилось содержание зарубежного духовенства [3].

С 1931 г. единственной общиной Московского Патриархата была община во главе с протоиереем Григорием Прозоровым в Берлине, который до смерти (1942 г.) остался преданным Матери-Церкви [4].

Постановлением Архиерейского Синода РПЦЗ от 1 июля 1926 г. территория Германии была выделена в **самостоятельную епархию**, и её епископом с титулом Берлинского и Германского был назначен Тихон (Лященко). К 1935 г. в стране имелось 4 прихода РПЦЗ. Но приходов митрополита Евлогия было гораздо больше - 9 приходов имевших статус «зарегистрированных объединений» со времён Веймарской республики, и 4 незарегистрированные общины [5]. С 1933 г. епископ Тихон с князем Массальским пытались добиться признания национал-социалистическим режимом епархии РПЦЗ и получить в своё управление всю русскую церковную собственность в стране. Государственное признание могло осуществиться через получение статуса корпорации публичного права, который в июле 1933 г. был предоставлен немецкой Евангелической Церкви и по конкордату с Папой - католической Церкви [6].

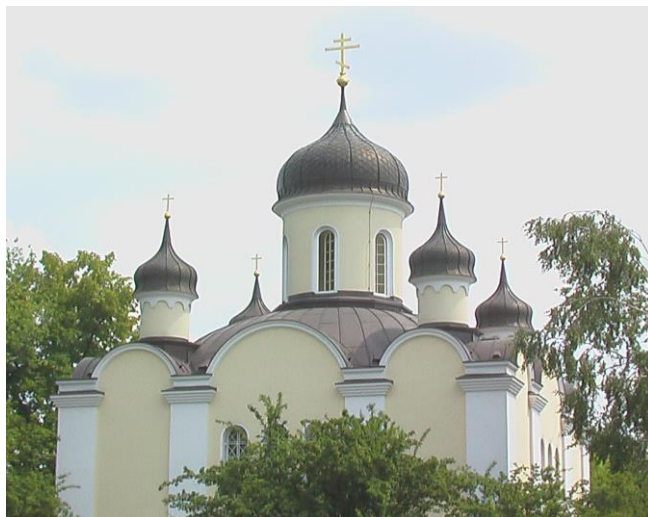
Но вплоть до осени 1935 г. германские ведомства не проявляли заметного интереса к проблеме Русской Церкви, занимаясь первоочередными задачами создания нового государственного аппарата. Существенные перемены произошли вскоре после **образования** по указу Гитлера от 16 июля 1935 г. **Имперского Министерства по церковным**

делам (Ministerium für die kirchlichen Angelegenheiten; с 1944-Reichskirchenministerium), главой которого был назначен Ганс Керрл.

Развернутая с осени 1935 г. активная кампания унификации русских приходов была рассчитана на усиление контроля над Русской Церковью в Германии, а её внешняя поддержка - прежде всего на международный пропагандистский эффект. В ходе унификации нацистские ведомства отдали предпочтение епархии РПЦЗ, так как считали эту группировку консервативной в церковном и политическом плане, бескомпромиссной по отношению к коммунизму и, кроме того самой многочисленной по числу прихожан за пределами СССР [7].

В этом и в ряде других документов конца 1935-1936 гг. впервые проявляется стремление включить в сферу влияния III Рейха Православные Церкви Юго-Востока Европы: Болгарскую, Греческую, Югославскую и Румынскую. Все последующие 10 лет этот фактор оказал заметное влияние на нацистскую политику в отношении Русской Церкви. Сыграло свою роль и желание изобразить режим в качестве её защитника в противовес Советскому Союзу, где в это время религиозные организации подвергались жестокому преследованию.

Главным объектом унификации стали приходы, находящиеся в юрисдикции

Берлинский Кафедральный Собор, построенный при поддержке Министерства церковных дел

митрополита Евлогия. Германское ведомство не устраивала их подчинённость и организованная связь с церковным центром во Франции в условиях быстрого роста напряжения в отношении двух стран. Национал-социалисты так же подозревали приходы митрополита Евлогия

во враждебности идеалам III Рейха [8]. Немецкие власти были склонны к репрессивным действиям, но опасность разрушить в таком случае пропагандистский эффект сдерживала их. Власти Рейха надеялись, что в результате государственного признания епархии РПЦЗ произойдет добровольный переход прихожан из других юрисдикций. Исходя из этих причин, 18 января 1936 г. в Министерстве церковных дел (РКМ) состоялось межведомственное совещание с участием представителей большинства важнейших ведомств Рейха по вопросу о формах и порядке признания Германской епархии РПЦЗ и устроения контроля над ней. **14 марта Г. Геринг подписал постановление правительства Пруссии о присвоении епархии статуса корпорации публичного права.** Тогда же был принят и её устав, который ставил под контроль государственного аппарата важнейшие вопросы внутренней жизни епархии и её отношений с Синодом.

Уже 24 апреля 1936 г. министерство сообщило епископу Тихону и главе РПЦЗ митрополиту Антонию о решении правительства Пруссии и одновременно о возможности строительства нового кафедрального собора в Берлине, на которое РКМ выделило 15 000 марок [9].

Но планы были воплощены только благодаря стараниям РКМ. К пропагандистской политике немецких ведомств так же относится и идея открытия в столице III Рейха высшего православного учебного заведения. Предлагалось устроить институт в Бреславле, в Вене или в Берлине вместо закрывшегося православного факультета в Варшаве. Причем предполагалось разместить его в **принадлежавшем Братству «Доме Александра III».** Архиерейский Синод РПЦЗ, исходя из своих причин, также планировал создание учебного заведения. С этой целью в Берлин в 1938 г. прибыл бывший декан богословского факультета в Харбине архимандрит Василий Павловский. На квартире архиепископа Серафима (Ладе) 18 и 19 ноября прошло несколько заседаний по этому поводу. 19 ноября к участникам совещания присоединился **представитель**

православного Свято-Князь-Владимирского братства - барон фон Медем.

Но вопреки всему этому плану так и не было суждено сбыться. В 1942 г. партийная канцелярия дала окончательный отрицательный ответ. [11].

Разработанная концепция политики по отношению к православным приходам, строительство кафедрального собора и некоторое давление на священников «евлогианских» общин не привело к желаемому результату. Поэтому в 1938 г. для решения проблемы с переходом большинства «евлогианских» общин в юрисдикцию РПЦЗ был принят **«Закон о землевладении Русской Православной Церкви в Германии»**. Он был разработан чиновниками РКМ и подписан рейхсканцлером Адольфом Гитлером. Согласно закону государственная инстанция получала право распоряжаться собственностью Русской Церкви в III Рейхе [12].

На основании изданного закона епархии РПЦЗ были переданы в собственность здания церквей и другая, ранее находившаяся в пользовании епархии митрополита Евлогия недвижимость в Баден-Бадене, Бад-Эмсе, Дармштадте, Штутгарте и Висбадене, а с 1939 г. – в Судетах и Дрездене. Это несомненно повлияло на переход «евлогианских» общин в юрисдикцию Зарубежной Церкви. **Под давлением властей и братский храм в Тегеле** перешел в юрисдикцию РПЦЗ.

В отчёте Гестапо от 2/15 декабря 1938 г. сообщается, что после Висбадена, Лейпцига, Вены, Баден-Бадена и Штутгарта теперь и тегельский приход отказался от своего «евлогианского» настоятеля, священника Сергия Положенского, и на его место намечен викарный епископ РПЦЗ Василий (Павловский). На самом же деле священник Аркадий Закидальский перенял окормление Тегеля [13].

Братство приняло участие в деле отстранения епископа Тихона от управления епархией. 1 января 1938 г. на заседании Архиерейского Синода РПЦЗ было заслушано заявление **Свято-Владимирского**

братства о невозможности мирного сотрудничества с епископом и обвинение последнего **генералом Сахаровым** в образовании смуты в берлинском приходе. Синод постановил провести следствие по делу о нестроениях в Германской епархии [14].

Итак мы видим, что во время правления национал-социалистов Православная Церковь на территории Германии подвергалась сильному давлению. РПЦЗ легализуется, получая статус корпорации публичного права, но в то же время попадает под более жесткий контроль и влияние государственного аппарата. Этот период характеризуется внутренними разделениями Русской Православной Церкви в Германии на разные юрисдикции.

Примечания

1. ВА, R 43 II/181. В1. 36; РГВА, ф. 1470, оп. 1, д. 10, л. 227, 247. Цит. по: Шкаровский М.В. Нацистская Германия и православная Церковь. – М.: Крутицкое патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории, 2002. - С. 85; Käte Gaede. Russische Kirche in Deutschland in der ersten Haelfte des 20. Jahrhunderts. - Köln, 1985. - S. 11, 73.
2. ВА, 62 Di1 85/4. В1. 259; Никитин А. К. Нацистский режим и русская православная община в Германии с. 9 (1933-1945). М., 1998. Цит. по: Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 86; Käte Gaede. Op. cit. S. 73.
3. Смолич И.К. История Русской Церкви (1700-1917): В 2-х частях. – Ч. I. - 1996. - С. 385.
4. Rolf Richter. Aus dem Leben der Russischen Orthodoxen Kirche in Berlin. - Berlin, 1999. - S. 23, 25.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 6343, оп.1, д. 228, л. 4. Цит. по: Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 86.
6. Никитин М.В. Указ. соч. С. 79-90. Цит. по: Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 87.
7. Käte Gaede. Op. cit. S. 289-290.
8. Ф. 1470, оп. 1, д. 10, л. 228, 409; д. 17, л. 153. Цит. по: Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 89.
9. ВА, R5101/23 173. В1. 16: ГАРФ, ф. 6343, оп. 1, д. 12, л. 13- 14; РГВА, ф. 1470, оп. 1, д. 10, л. 407- 408; д. 13, л. 78. Цит. по: Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 91.

10. ВА, R 901/69 476. В1. 150-151. Цит. по: Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 109.
11. РГВА, ф. 1470, оп. 1, д. 14, л. 114-117. Цит. по: Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 112.
12. ВА, R2/5023. В1. 19-22. Цит. по: Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 100.
13. Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства - С. 24.
14. РГВА, ф. 500, оп. 3, д. 453, л. 91. Цит. по: Шкаровский М.В. Указ. соч. с. 97.

2.3 Руководители Братства, их деятельность в этот период и дальнейшая судьба братских храмов.

В конце 1918 г. в Берлине было создано общество „Griechisch-katholische Gemeinde Wladimir Bratstwo, gegründet an der russischen Kirche zu Berlin in den Jahren 1918 und 1890“. Это общество 19.08.1921 г. приобретает статус зарегистрированного общества (eingetragener Verein) [1]. Организатором и главой взявшим на себя вопросы юридической регистрации «братства» был некий господин **Николай Шилинский** [2].

Вскоре после этого старые члены «Мальцевского» братства занялись возрождением подлинного Свято-Князь-Владимирского Братства в Берлине, во главе которого стоял **Сергей Дмитриевич Боткин**. Он был фактически представителем белой России в Берлине. После I Мировой войны в 1918 г. он возглавлял в Германии Русский комитет Красного Креста, а также Комитет по вопросам русских беженцев в Германии. Как старый член Мальцевского братства, Сергей Дмитриевич Боткин решил восстановить Свято-Князь-Владимирское Братство. В **1923 г.** после тщательной подготовки он добился восстановления Братства и записи организации как официально зарегистрированное благотворительное общество под названием **„Russischer Verein (Bratstwo) zur Unterhaltung griechisch-orthodoxer Kirchen in Berlin, Hamburg, Kissingen, Nauheim, Homburg v. d. Höhe und Görbersdorf zur Unterstützung notleidender Russen griechisch-orthodoxen Glaubens“** в Веймарской Республике. В том же 1923 г. 10/23 сентября старые члены

до-военного братства **составили устав** для вновь созданного Братства. Общество приобретает официальный статус 12./25.03.1924 г. и под № 4147 регистрируется при участковом суде в Берлине. В это время представителями общества были: С.Д. Боткин (председатель), Алексей Бельгард (зам. председателя), Георгий Павлович (секретарь). В этом же году 5/18 февраля проводится первое известное нам собрание воссозданного Братства после его регистрации. На нём проводятся изменения установленного 10/23 сентября 1923 г. устава [3]. По § 26 гражданского кодекса Германии Братство юридически представляется Председателем, Заместителем Председателя и Секретарём; требуются две подписи, из которых одна должна быть Председателя или его Заместителя. Изменённый устав подписан следующими лицами: Alexandra Doubassoff, Sergius Botkin, Natalia Wilkoff geb. Malzeff, Prof.Dr. Alexander Wilkoff, Georg von Pawlowitsch, Isaak Korschunoff, Nina Botkin, Karl Miller, Alexis von Bellegarde, Prof. Archimandrit Tichon.

Дочь протоиерея А.П. Мальцева, Наталия Вилкова, 5/18 сентября 1923 г. у нотариуса подала заявление от имени наследников её отца об отказе от записанного на его имя имущества в Германии. Собственность эта была формально записана на отца Алексия, в ожидании признания Братством полных прав юридического лица и следующего за этим переписания имущества уже на само Братство [4].

В итоге в 1920-х годах существовало два общества или «братства», претендующих на имущество Свято-Князь-Владимирского братства, которое принадлежало протоиерею Алексию Мальцеву, так как I Мировая война помешала получить обществу право, которого уже почти добились, на владение собственностью. В суд Берлина был подан иск за признание подленности Братства, с одной стороны обществом во главе с С.Д. Боткиным и с другой обществом возглавляемом господином Николаем Шилинским. Решение суда затянулось на несколько лет. 28 сентября / 9 октября 1925 г. состоялось Общее Собрание Братства (судя по записям

участкового суда). Проводились изменения устава касательно передачи имущества в случае ликвидации общества.

Окончательное решение берлинского земельного суда (Kammergericht) в процессе о правопреемственности довоенного Братства в пользу восстановленного его старыми членами Братства было **вынесено 25.06./8.07.1927 г.** Высший суд Германии установил, что подленным братством является **общество под названием „Russischer Verein (Bratstwo) zur Unterhaltung griechisch-orthodoxer Kirchen in Berlin, Hamburg, Kissingen, Nauheim, Homburg v. d. Höhe und Görbersdorf zur Unterstützung notleidender Russen griechisch-orthodoxen Glaubens“**, то есть братство, представленное С.Д. Боткиным, А. Бельгардом и Г. Павловичем, признаётся как правопреемник Мальцевского Братства, и только оно может претендовать на все имущество дореволюционного Свято-Князь-Владимирского братства, а не параллельное «братство» и не советская власть. Претензии основанного в 1918 г. общества, **представленного Николаем Шилинским и полковником Димитрием Васильевым**, отклоняются, обществу запрещается вести название Владимирского братства. Решение суда в процессе СССР против обоих братств изменилось. Поскольку с момента завещания протоиерея А. Мальцева Братство теперь вполне приобрело юридический статус, переход имущества в руки большевиков как мнимых «правопреемников» Российской казны (претензия эта и то для суда была под вопросом) уже не оправдан. Узнав о решении суда, общество созданное в 1918 г., подаёт апелляцию, которая была отвергнута решением германского имперского суда в Лейпциге (25.05./7.06.1928 г.) (Reichsgericht). Тем же решением окончательно была отвергнута апелляция Советского Союза. Вторично и окончательно имперский суд отверг апелляцию параллельного братства 19.06./2.07. того же года [5].

После признания правопреемства довоенного Братства, 30.09./13.10.1928 г. происходит **регистрация изменения состава**

Правления Братства в реестре берлинского участкового суда на основании видимо незадолго до того прошедшего Общего Собрания Братства с выборами Правления: С.Д. Боткин остаётся Председателем; вместо А. Бельгарда и Г. Павловича в руководящее правление с правом подписи теперь входят генерал-майор **Николай Иванович Глобачёв** и **Сергей Априкосов**. Члены Братства посылают специальных уполномоченных для проверки братского имущества.

Решение суда в процессах о братском имуществе было **потверждено** 30.10./12.11.1928 г. **письмом прусского Министерства Науки, Искусства и Народного образования** прусскому Министерству Внутренних Дел и германскому Министерству Иностранных Дел.

9./22.07.1929 г. советом Братства было проведено общее собрание. Под этой датой были записаны изменения Устава Братства. Следующие поправки в Устав были зафиксированы 7./20.12.1929 г. [6].

На этом вопрос о правопреемстве Братства завершился. Но следует учесть, что долгие судебные процессы привели к большим финансовым затратам. С одной стороны храмы только возвращались из секвестра, они были в запущенном состоянии, с другой стороны Братство понесло затраты на судебные процессы. Все это повлекло к большим финансовым расходам. Разумеется, не о какой благотворительности в это время не могло быть и речи, если не считать участия в создании детского интерната со школой садоводства и овощеводства в Доме Александра III и устройства общежития инвалидов войны в бараке, построенном на территории Тегельского кладбища [7]. Главной задачей Братства было сохранить имущество и содержать братские храмы.

С приходом к власти в Германии национал-социалистической партии на Православную Церковь начинают обращать большее внимание. На неё начинают падать подозрения. Чиновники новообразованного министерства церковных дел предпринимают попытки оказывать своё влияние на Церковь. В свою очередь под присмотр попадает и Братство. В

письме от 26.07./8.08.1935 г. берлинского Gestapo Министерству Науки, Воспитания и Образования о положении русских церковных юрисдикций в Германии утверждается, что на стороне митрополита Евлогия якобы стоят только франкофилы и масоны. **В пример приводится Председатель Братства С.Д. Боткин** («... Hingewiesen kann nur auf die Tatsache werden, daß der Vorsitzende der Berliner eulogianischen Kirchengemeinde der bekannte Franzosenfreund und Freimaurer Botkin ist, gegen den zur Zeit Untersuchungen in dieser Hinsicht angestellt sind...»). 8./21.11.1935 г. гестапо приказывает берлинскому полицейскому отделу, заведующему делами общественных объединений, запросить у русских церковных обществ, в том числе и у Братства, списки членов их правлений. 3./16.12.1936 г. Братство передаёт полиции копию своего устава и список членов правления [8].

Представители Братства участвовали в церковной жизни, так, например, 1./14.-17./30.08.1938 г. в Сремских Карловцах проходил II Всезарубежный Собор РПЦЗ. На нем **участвовал и управляющий делами Братства Н.И. Глобачёв** [9].

До 1938 г. Свято-Князь-Владимирское братство не имело юридической принадлежности ни к какой из трёх церковных юрисдикций. Можно сказать, что в этом отношении оно было независимо и не подвергалось сильному влиянию. Но вследствие давления Министерства церковных дел и под угрозой закрытия организации 26.10./8.11.1938 г. было проведено Заседание Совета Братства. На нем было принято решение присоединить Братство в церковно-юрисдикционном отношении к Германской епархии РПЦЗ, в противном случае Братству грозило закрытие под давлением властей. Как член Братства протоиерей Сергей Положенский протестовал против присоединения Братства к РПЦЗ и по этой причине в письменной форме 28.11./9.12.1938 г. заявил о своём выходе из организации [10].

Общим Собранием Братства 3./16.12.1938 г. было подтверждено решение Совета от 26.10./8.11.1938 г. о подчинении братских храмов юрисдикции РПЦЗ. Было подписано письменное соглашение между Братством и епископом Берлинским и Германским (РПЦЗ) Серафимом (Ладе), которое определяло отношения между ними. В результате этого соглашения все братские храмы стали окормляться исключительно духовенством от РПЦЗ. Договор со стороны Братства подписали Н.И. Глобачёв и А.А. Крюденер-Струве (письмоводитель). Это соглашение имело следующее содержание:

**Соглашение между Свято-Князь-Владимирским Братством и епископом
Берлинским и Германским Серафимом.**

Между Его Преосвященством Епископом Серафимом и Свято-Князь-Владимирским Братством (Griechisch-Orthodoxer im Namen des heiligen apostelgleichen Fuersten Wladimir Wohltatigkeitsverein Bratstwo zu Berlin e.V.) заключается следующее Соглашение:

Зарегистрированное общество Братство на следующих условиях принимается в Русскую Православную епархию (РПЦЗ) в Германии:

А. В церковном отношении

1. Правящий епископ назначает священников в принадлежащие Братству храмы с согласия Правления общества.

2. Правящий епископ определяет время совершения богослужений в храмах, при которых не существует приходов, с согласия Правления. Без соответствующего разрешения Правления (§§ 1 и 2) помещения Братства не могут использоваться.

3. Правление общества Братство отказывается от своего права продавать или передавать церковные сосуды на Престоле и Жертвеннике, кресты и хоругви без согласия на то Правящего Епископа. В отношении церковных книг и икон, включая иконостасы, согласия не требуется.

4. В церковно-правовом отношении храмы общества Братство рассматриваются епископом как храмы частного собственника (частно-владельческие церкви в России).

Однако, эти храмы без разрешения Правящего Епископа не должны подвергаться закрытию, продаже или использованию в иных целях.

5. Храмы общества Братство, при которых нет приходов, могут использоваться для богослужений только с разрешения Правящего Епископа.

6. Храмы, при которых есть приходы, предоставляются последним на основании особых договоров. Эти договоры с согласия Епископа заключаются непосредственно Правлением общества Братство с данными церковными приходами, если они состоят в канонической юрисдикции Архиерейского Синода Русской Церкви за границей.

7. На кладбище в Тегеле-Виттенау разрешается хоронить всех русских православного вероисповедания независимо от их принадлежности к тому или иному церковному направлению. Погребение инославных христиан допускается с согласия Правления общества Братство. О допущении погребений нехристиан решает Правящий Епископ.

Б. В хозяйственном отношении

8. В храмах Братства, при которых не существует приходов, Правящий Епископ имеет право по согласованию с Правлением производить тарелочные сборы в пользу Епархии.

9. Правящий Епископ или Епархия получают от Правления ежемесячное пособие в размере 20 рейхсмарок. Во всех остальных хозяйственных или денежных вопросах, а также во всех прочих делах, общество Братство сохраняет полную самостоятельность. Ни Правящий Епископ, ни Епархия не распоряжаются имуществом общества. В своей деятельности общество руководствуется исключительно своим Уставом.

10. Правление общества Братство в своей деятельности подчиняется указаниям Имперского и Прусского Министерства по Церковным Вопросам и пользуется правом по любому вопросу направлять свои пожелания непосредственно Министерству.

Годовой финансовый отчёт общества Братство вручается Епископу для сведения.

Берлин, 16 декабря 1938 г.

Серафим, Епископ Берлинский и Германский.

Н. Глобачев, Генерал-майор русской службы в отставке.,

Барон фон Крюденер-Струве, Письмоводитель

Таким образом, Братство было переведено в Германскую Епархию РПЦЗ, а вместе с этим и все братские храмы перешли в её юрисдикцию.

Об этом сообщили в докладной записке гестапо начальнику берлинской полиции (Polizeipräsident) от 20 сентября / 3 октября 1940 г. [11]. Братство было поставлено под присмотр Министерства Церковных дел. Тем самым оно сохранило свое существование, в противном случае при давлении гестапо общество было бы запрещено. Благодаря благожелательному отношению самого епископа Берлинского и Германского, подписанное соглашение не пленяло Братство, а брало его под свою опеку и защиту.

Во время II Мировой войны в Совете Братства состояли: Княжна Вера Константиновна (председательница), генерал-майор Н.И. Глобачёв (управляющий делами), А.А. Крюденер-Струве (секретарь), барон М.М. Медем, г-н Домоширов, митрополит Серафим (Ладе), игумен Гермоген. В Ревизионную Комиссию были избираны П. Хвалинский и Н.Н. Герард [12].

В 1943 г. ввиду военного подожжения германские власти запрещают проведение собраний обществ (Vereine) до конца текущего года. Этот запрет собраний обществ продлевается до 1945 г. [13].

Имущество Свято-Князь-Владимирского братства вследствие I Мировой войны и судебных исков касательно законного его владельца пришло в упадок. Разумеется, прежнее финансирование и пожертвования из России прекратились из-за Октябрьской революции. Попечители братского имущества ставили своей задачей сохранить храмы. 6/19 февраля 1920 г. **управляющим наследством протоиерея А.П. Мальцева в Германии** назначается **сенатор Алексей Бельгард**. В то время в собственность Братства входило следующее имущество: 1. *Участок кладбища с храмом в Тегеле*; 2. *Дом Императора Александра III в Тегеле с прилежащими к нему бараками и хозяйственными постройками*; 3. *Участок с храмом в Бад Киссингене*; 4. *Храм в Герберсдорфе*; 5. *Домовый храм в Гамбурге с жилыми домами*; 6. *Храм и прицерковный дом в Бад-Наугейме*. Существовавшие временные домовые храмы в Бад-Брюкенау, Бад-Вильдунгене и Данциге прекратили своё существование. Храм и

церковный дом в Бад-Гомбурге ввиду неясного имущественного положения были конфискованы в пользу города. Далее подробнее о братских храмах:

6/19 июня 1920 г. **бывшая посольская церковь в Берлине была закрыта представителями большевицкой власти**. Инвентарь передали священнику **Владимиру Зноско**, бывшему полевому священнику русской армии, попавшему в германский плен и окормляющему посольскую церковь до её закрытия. После этого он стал служить в домовом храме на Kurfürstenstraße 75 [14].

С началом I Мировой войны **кладбищенский храм и дом Александра III в Тегеле** попали под принудительное управление. «Александрхайм» опустел, только в саду работал немецкий арендатор. С 1921 г. в Тегеле начинает служить священник Николай Бер (von Behr). В этом же году (13/26.04.) архиепископ Евлогий (Георгиевский) переселяется из Сербии в Берлин, который он назначает центром возглавляемой им Западно-Европейской епархии, в которую входит и Германия. Владыка поселяется в **братском Доме Императора Александра III в Тегеле** [15]. В 1936 г. (13./26.05) отошел ко Господу священник Леонид Розанов, настоятель тегельского храма и член Совета Братства. За ним настоятелем тегельского храма с 1936 по 1938 г. являлся священник Сергей Положенский [16].

После разделения юрисдикций тегельский храм арендовал приход, входивший в подчинение архиепископу Евлогию. Министерство Церковных дел проводило политику унификации приходов. Под его давление попал и тегельский храм и в 1938 г. проходили события упорной борьбы за принадлежность тегельского храма. Как известно, эта земля принадлежала **Свято-Князь-Владимирскому братству**, а церковь сдавалась в аренду по договору «евлогианской» общине с настоятелем отцом Сергием Положенским. 10./23.10.1938 г. в Тегеле состоялось заранее объявленное собеседование тегельских прихожан с руководителем

«Ведомства по вопросам русских эмигрантов» (Vertrauensstelle für russische Emigranten) **генералом В.В. Бискупским**, на котором присутствовали также епископ Берлинский и Германский Серафим (Ладе) и представляющий Министерство Церковных Дел г-н Нёске. Все трое гостей призывали приход к переходу в юрисдикцию РПЦЗ. Затем состоялось приходское собрание тегельского прихода, на котором переход в РПЦЗ был отклонен (58 голосов за сохранение подчинения митрополиту Евлогию, 31 голос за переход в РПЦЗ, 6 воздержаний) [17]. После того, как Министерству церковных дел не удалось через давление на приходское собрание перевести общину в юрисдикцию РПЦЗ, власти добились от Братства **расторжения договора с общиной об аренде здания церкви и кладбища в Тегеле**. В письме Братства от 9 ноября говорилось: «Принимая во внимание новый порядок русских православных церковных отношений в Германии (изменение основы договора), как негативное отношение некоторых членов правления к стараниям по унифицированию, мы расторгаем арендный договор от 10 ноября 1932 г. Со вторым русским греко-православным приходом... к 10 февраля 1939 г. ». Отец Сергей Положенский был вынужден объявить о роспуске общины, а сам перешел служить в приход, входивший в подчинение митрополиту Евлогию, св. Владимира в Берлине, куда влилась и часть его паствы [18]. С этого времени окормлять тегельский храм стал священник Аркадий Закидальский († 1952 г.). Таким образом, храм и русское кладбище в Тегеле перешли в юрисдикцию РПЦЗ. В сообщении гестапо за 1940 г. (11./24.04.) упоминается, что тегельский приход, существующий в виде официального общества «Zweite Russisch-orthodoxe Pfarrei in Berlin-Borsigwalde», в начале 1939 года присоединился к РПЦЗ и подчиняется епископу Серафиму (Ладе) [19].

В 1930-е годы на братском участке в Тегеле был отведен барак где, выдавались квартиры для инвалидов I Мировой войны, вдов и престарелых. Так же на тегельском участке предполагалась разместить

Православный институт.

Во время II Мировой войны храм продолжал окормлять верующих. Но братскому имуществу от бомбардировок и других военных действий был нанесен значительный ущерб. Сгорел барак для инвалидов I Мировой войны, уничтожено было садоводство, один из домов был совершенно разрушен, в «Александрхайм» сгорел верхний этаж, на всех остальных постройках были сорваны крыши, вырваны двери, выбиты стёкла. Храм уцелел, но в нём не оказалось ни рам, ни дверей. Ограда участка, общей протяжённостью около 300 метров, получила сильные повреждения [21].

Во время I Мировой войны 1914-1918 гг. **храм Преподобного Сергия Радонежского в Бад-Киссингене** был закрыт и находился под секвестром. Германским правительством были конфискованы и перелиты на военные нужды семь колоколов храма [22]. В 1921 г. (28.12./10.01.1922 г.) **братское имущество в Киссингене** передаётся из-под управления управляющего секвестрованным имуществом городского строительного директора (Stadtbaudirektor) Hans Hußlein в руки уполномоченного управлять мальцевским наследством Алексия Бельгарда. В июне 1921 г. архиепископ Евлогий (Георгиевский) в храме служил молебен и таким образом возобновил богослужения в нём. В 1922 г. (25.01./7.02.) **киссингенский храм окончательно выходит из-под секвестра соответственным** исправлением в земельных книгах. В это время, судя по приглашению архиепископа Евлогия от 1921 г., в Киссингене должен находиться постоянный священник. Впоследствии в храме только иногда совершались богослужения священником из Берлина или Варшавы [23].

В 1944-45 гг. прицерковный дом был переполнен русскими беженцами, в первую очередь священниками с их семьями. Так, в трапезном зале, примыкающем к храму, разместилось 15 семей. Беженцы разделяли помещение веревками, а стенами служили простыни, повешенные на эти верёвки. В нынешнее время зафиксированы случаи,

когда бывшие жильцы приезжали в храм и рассказывали не только о том тяжелом времени, но и о неоценимой помощи, которую им оказал храм как последнее прибежище. Многим он спас жизнь. Большую роль в помощи беженцам сыграл тогдашний настоятель храма, протоиерей Александр Богачёв (1889-1946), сам изнурённый недавним заключением в тюрьмах гестапо. В 1944 г. (26.07./8.08.) Н.И. Глобачёв и секретарь Братства Л. Аксёнов назначили барона В.Л. Остен-Сакен-Теттенборна уполномоченным представителем Братства в Бад-Киссингене. В 1945 г., в виду возможных осложнений в связи с ходом войны и возможного прерывания связи эти полномочия были еще раз подтверждены [24]. **На протяжении всех пяти лет войны храм не закрывался.**

На данный момент об истории **братского храма в Герберсдорфе** в период I и II Мировых войн мало известно. После I Мировой войны прекратился приток пациентов из России в гёрберсдорфские лечебные заведения, и насколько мы можем судить, церковь стояла закрытой и в какой-то момент перешла в собственность местной гражданской общины. В архиве Братства никаких документов о продаже или уступке участка со стоящим на нем храмом, о вероятном вывозе утвари, белого филигранного иконостаса и Престола, не сохранилось. Но нет и никаких упоминаний о том, чтобы после 1914 г. в церкви святого Архистратига Божия Михаила в Гёрберсдорфе кем-либо совершались богослужения. Нет никаких сведений о храме и в период II Мировой войны.

После I Мировой войны, только в 1921 г.- вновь открывается братская домовая Свято-Николаевская церковь **в Гамбурге**. Известно, что в 1926 г- приход **при гамбургском храме** устроил в братском доме квартиру для священника и помещения для прихода и школы. На богослужения в тесном храме собиралось около 300 человек – русские, греки, сербы и болгары. В это время Гамбургский храм окормлялся 70-летним священником Николаем Орловским-Танаевским, а братским представителем был Д.Д. Старлочанов. 10-/23.07.1933 г. на литургии в

Гамбурге присутствовал почётный член Братства княжна Вера Константиновна [25]. **В годы II Мировой войны церковь продолжала окормлять своих прихожан.**

Что касается храма в **Бад-Наугейме**, то он так же во время войны 1914-1918 гг. был закрыт и находился под секвестром. 30 мая / 12 июня 1915 г. великогерцогское гессенское Министерство Внутренних Дел назначает некоего Hartmann Stoll управляющим (Zwangsverwalter) братского участка в Наугейме [26]. Из отчета за 28.03./10.04.1924 г. видно, что ничего из церкви небыло отнято, даже колокола остались на месте. В доме обе квартиры сдавались в аренду [27].

В 1926 г. (19.06./2.07.) распоряжением окружного управления во Фридберге управляющий **братским участком в Бад-Наугейме** господин Fischer был сменён господином Conrad Velten. В 1926 г. епископ Тихон (Лященко) посещал храм и совершал в нем богослужение. После отмены секвестра (1927 г.) над братским участком в Бад-Наугейме участковый суд назначал К. Фельтена опекуном (Pfleger) участка вместо инспектора юстиции Фишера. Видимо **К. Фельтен** нёс некоторые расходы по содержанию дома, поэтому счел более выгодным продать его. Дело в том, что на тот момент не совсем было ясно кому достанется собственность, оформленная на отца А. Мальцева. Управляющий обратился в письме от 15./28.09.1927 г. к советскому посольству, на что получил ответ 5./18.11.1927 г., в котором посольство обещает после окончательного приобретения братского участка в Бад-Наугейме перенять все сделанные расходы и не даёт своего согласия на продажу церковного дома. Уже в 1928 г. обеспокоенное **наугеймское управление водами (Bad- und Kurverwaltung)** в письме от 23.02./7.03. советуют **К. Фельтену** дожидаться окончательного решения Имперского суда по поводу принадлежности Мальцевского участка в Бад-Наугейме и лучше не осуществлять незадолго до этого им выдвинутый план продажи церкви еврейской общине, поскольку Братство его за это сможет лично привлечь к ответственности

[29]. После положительного решения суда в пользу старого Братства, 21.08./3.09.1928 г. участковый суд в Бад-Наугейме определил, что для переписания тамошнего мальцевского участка на имя Братства требуется согласие наследников протоиерея А. Мальцева. В виду внесения Братства в поземельные книги (30.08./12.09.1929 г.) как собственника участка в Бад-Наугейме Участковый суд отменяет опекунство К. Фельтена над этим имуществом. В 1929 г. (11./24.10.) перед киссингенским нотариусом Justizrat Karl Michael Hartig явдятся опекун (Pfleger) местного братского имущества А.А. Овчинников, которому, как представителю Братства, и было передано имущество.

Хотя первую литургию после революции в храме епископ Тихон (Лященко) совершил летом 1926 г., впоследствии в провинциальном Бад-Наугейме редко проводились богослужения. **Во время II Мировой войны храм был закрыт.** Поскольку западные союзники красной армии бомбили немецкие города, вследствие чего было разрушено много жилых домов, немецкими властями было принято решение отдать храм под склад для эвакуированных из разбомбленных зданий предметов, а колокола были отобраны властями на военные цели.

Храм святой равноапостольной **Марии Магдалины в Бад Брюкенау** после революции был ликвидирован, а церковный инвентарь баронессой Будберг был перевезён в её павильон.

В июне 1921 г. архиепископ Евлогий по приглашению баронессы Будберг в сопровождении сенатора А. Бельгарда и Н.А. Бера посетил **Бад-Брюкенау**, где освятил новоустроенный храм в усадебном павильоне Будбергов [30]. Это была домовая церковь, которая просуществовала лишь несколько лет.

Храм в Бад-Гомбурге был закрыт и конфискован во время I Мировой войны. Он и до нынешнего времени находится в собственности города. В 1922 г. **два русских пациента в Бад-Гомбурге пытались добиться открытия тамошнего храма и передачи его и церковного дома**

Православной Церкви. Впоследствии богослужения там совершались священниками из Берлина [31].

Примечания

1. Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. - С. 17-18.
2. Там же. С. 18; Käte Gaede. Op. cit. S. 55-56.
3. Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. - С. 19-20.
4. Там же. С. 19.
5. Там же. С. 21-22.
6. Там же. С. 22.
7. Газета Руль. – Берлин, - 1921, 23 февраля. - № 82. Цит. по: Schlögel Karl u.a. Chronik russischen Lebens in Deutschland 1918-1941. – Berlin: Akademie-Verlag, 1999.
8. Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. - С. 23.
9. Seide Georg. Die Russische Orthodoxe Kirche im Ausland, - München, 1983, - S. 26.
10. Ibidem. S. 23.
11. Ibidem. S. 24-25.
12. Ibidem. S. 24.
13. Ibidem. S. 17.
14. Официальный веб-сайт Свято-Князь-Владимирского братства (Электронный ресурс). – 2007. – Режим доступа: <http://www.bratstwo.de> – Дата доступа: 20.04.2007.
15. Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. - С. 17.
16. Там же. С. 23.
17. Там же.
18. Архив Берлинской Епархии (М.П.). Записи прот. Сергия Положенского; // Церковный Вестник Западно-Европейской епархии. Париж, - 1938. - № 11-12. - С. 6-7.
19. Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. - С. 24.
20. Архив прот. Сергия Положенского, настоятеля храма святых Царей Константина и Елены в пригороде Берлина Тегеле.
21. Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. - С. 19.
22. Там же. С. 19-20.
23. Там же. С. 24-25.
24. Там же. С. 19-23.
25. Там же. С. 16-17.
26. Там же. С. 19-20.

28. Там же. С. 22.

39. Там же. С. 18.

30. Там же. С. 19.

Начало I Мировой войны не только сильно изменило жизнь Свято-Князь-Владимирского братства, но и приостановило литургическую жизнь Русской Православной Церкви в Германии. А.П. Мальцев, как и многие русские подданные и духовенство был вынужден покинуть страну и с этим братская деятельность остановилась. Вследствии Октябрьской революции в России и прихода богоборческой власти из Российской империи выехало множество иммигрантов, в числе которых было и духовенство. Православные приходы приходили к жизни. Но в церковной среде произошел административный раскол из-за которого в Германии приходы разделились на разные юрисдикции. Произошло разделение и внутри самого Братства, которое сопровождалось многочисленными судебными исками и разбирательствами. Во время II Мировой войны Братство как и все организации попало под надзор и давление правящего режима и заключило соглашение с РПЦЗ. В период I и II Мировых войн Свято-Князь-Владимирское Братство практически не занималось юлаготворительностью.

Глава 3. Деятельность Братства и церковная жизнь в Германии в 1945-2007 гг.

3.1. Вторая перерегистрация Братства как юридического общества и вопрос о Тегельском имуществе.

В связи с началом военных действий неподалёку от Берлина многие из русских эмигрантов бежали на запад страны. Так и члены Братства под угрозой советского захвата города эвакуировались в Западную Германию. Из членов правления Братства только Н.И. Глобачёв и д-р Аксёнов остаются в столице. 3./16.04.-19.04./2.05.1945 г. проходила тяжелая и кровопролитная битва за Берлин. 12./25.04.1945 г. Красная Армия штурмом взяла Тегель и другие пригороды Берлина. Наконец, 19.04./2.05. Берлин капитулировал перед Красной Армией [1]. Оставшийся в городе для защиты интересов Братства генерал-майор **Н.И. Глобачёв был похищен чекистами**. Его увезли в Советский Союз, где в конце 1946 г. он погиб в тюрьме в Вологде [2]. В настоящее время идёт поиск документов о судьбе этого человека. 25.04./8.05.1945 г. состоялась общая капитуляция германских войск. Американские, британские и французские войска заняли предназначенные для них секторы Берлина. Тегель оказался во Французском секторе. Уже скоро оккупационные власти в Берлине объявили все существующие общества (Vereine) расформированными, таким образом этот указ распространялся и на Свято-Князь-Владимирское братство, которое всё же продолжало существовать в Западной Германии. Это видно из следующего письма от 18./31.08.1952 г. о положении Братства митрополиту Анастасию, где М.М. Медем заступает за сохранение юридической формы Братства и упоминает, что он уже 27 лет состоит в Совете Братства [3]. 22.11./5.12.1945 г. **братский участок в Тегеле** по оккупационному закону № 52 был поставлен под контроль французской оккупационной администрации. В это время были

зафиксированы неоднократные случаи грабежей. Поэтому с благословения архиепископа Берлинского Александра (Немоловского) приходской совет тегельской общины обратился с просьбой (9./22.03.1946 г.) к Французкому Командованию о передаче тегельского участка Русской Православной Церкви МП. Эта просьба была выполнена, и 14./27.03.1946 г. РПЦ МП была записана как собственник в поземельных книгах [4]. Предполагая, что старое Братство прекратило свое существование, отец Сергей Положенский и члены прихода решили воссоздать общество. Для этого были розысканы некоторые оставшиеся в Берлине старые члены Братства, с которыми

Барон Михаил Михайлович Медем, член правления не позднее 1924-1954, управляющий 1944-1945 гг.

7./20.08.1950 г. по благословению архиепископа Берлинского Сергея было проведено учредительное собрание «нового» Братства. На нем присутствовало 12 старых членов и в Братство были приняты несколько новых членов, включая отца Сергея Положенского.

В декабре 1952 г. член старого Совета Братства и новый управляющий делами **барон М.М. Медем** и председательница Братства княжна Вера Константиновна узнали о созданном в Берлине «новом» Братстве. Находясь в Гамбурге, они обратились в берлинский участковый суд с требованием объявить состоявшееся создание «нового» Братства незаконным и созыва Общего Собрания всех старых членов подлинного Братства, а не только тех, кто проживает в

Великая Княжна Вера Константиновна Романова, председатель с 1936-1954, почетная председательница до 2001 +.

Берлине. Они также протестовали против самовольного отказа правления «нового» Братства от тегельского имущества в пользу Московской Патриархии. В поземельных книгах 17./30.12.1952 г. в Берлине был записан факт «ведомственных противоречий» (Eintragung von Amtswidersprüchen).

В 1953 г. участковый суд в Берлине с согласия обоих братств отменил создание «нового» братства и предписал обеим сторонам созвать совместное Общее Собрание.

Из-за продолжительных споров между старыми членами Братства и членами «нового» Братства Участковый Суд в Шарлоттенбурге (14./27.02. 1954 г.) решил назначить Временное Правление «общего» Братства (Notvorstand), состоящее из двух человек, по одному представителю каждой стороны. Решением Участкового Суда **Н.Н. Герард** (Гамбург) от «старого» и **Александр Панфилов** (Берлин-Вильмерсдорф) от «нового» были назначены членами Временного Правления Братства. 17.02./2.03. 1954 г. Участковый Суд в Шарлоттенбурге определил полномочия Временного Правления на основании § 29 Гражданского Кодекса ФРГ (подсчёт членов, созыв собраний и ведение кассы).

24.03./6.04.1954 г. **скончался Александр Панфилов**. Впоследствии на его место был выбран **П.И. Фриде**, который 23.01./5.02.1955 г. скончался. Вместо него 5./18.03. Участковый Суд назначил **Елену Кнопфе (позже Кулик)** во Временное Правление, о чём Н.Н. Герард узнал только после того, что разослал приглашения на назначенное им Общее Собрание Братства в Брауншвейге. Общее Собрание Братства в Брауншвейге состоялось 11./24.04.1955 г. по призыву Н.Н. Герарда. Получив приглашение слишком поздно (в только страстной четверг), 1./14.04.1955 г., представители «нового» Братства не успели приехать на это собрание и впоследствии через суд требовали признать то собрание незаконным. В собрании принимали участие 10 человек. На нем было

избрано Правление, состоящее из **М.М. Медема** (председатель), **Н.Н. Герарда** (зам. председателя) и **Н.Л. Миллер** (секретарь). В итоге, 9./22.06.1955 г. Участковый суд в Шарлоттенбурге не признал Общее собрание и выборы от 11./24.04.1955 г. законными. В ответ 29.06./12.07.1955 г. Братство подало апелляцию в Земельный суд (Landgericht) Берлина против непризнания участковым судом собрания

Николай Николаевич Герард, председатель 1954-1963.

11./24.04.1955 г. Земельный Суд отложил своё решение до выяснения вопроса, кто из группы «нового» Братства собственно является членом Братства [5].

В итоге никто из новых членов Братства не был признан действительным. **Николай Фёдорович Фабрициус** от «старого» Братства

5./18.05.1955 г. был назначен третьим членом Правления [6].

6./19.05.1961 г. **Елена Кулик** объявила участковому суду в Шарлоттенбурге и Н.Н. Герарду о своём выходе из Братства и тем самым и из Временного Правления. Участковый суд Шарлоттенбурга 24.05/6.06.1961 г. назначил Ирину Михайловну Шведер третьим членом временного правления Братства на место вышедшей Е. Кулик.

Николай Федорович Фабрициус, председатель 1963-1967 гг.

После этого стало возможным провести действительное Общее Собрание 29.05./11.06.1961 г. На нем в Шарлоттенбурге под председательством председателя Братства Н.Н. Герарда присутствовали: Н.Н. Герард (Гамбург), Н.Ф. Фабрициус (Мюнхен), Н.А. Шведер, И.М. Шведер (Франкфурт), Б.Н. Стольников (Б.-Гомбург), Петр Андреевский

(Мюнхен), Петр Дерюгин (Берлин), Д. Кожичкий (Берлин), Александр Андреевский (Зальцбург) – всего 9 членов Братства. В виду того, что Братство было восстановлено в своих правах, после долгих лет вновь было избрано Правление, состоящее по старому уставу из Н.Н. Герарда (Председатель), Н.Ф. Фабрициуса (Заместитель) и И.М. Шведер (Секретарь). Тогда было принято решение о **перенесении местонахождения общества из Берлина в Бад-Киссинген [7].**

После всех судебных разбирательств 18.06/1.07.1961 г. происходит **возстановление статуса «зарегистрированного общества»**. При Участковом Суде в Киссингене Братство зарегистрировалось 12./25.08.1961 г. В 1964 г. (1./14.06.) Общее Собрание Братства в Киссингене под председательством епископа Нафанаила (Львова) **подтвердило соглашение с архиепископом Александром об отношениях**

Александр Антонович Шпакович, председатель 1967-1971 гг. Братства с Германской Епархией РПЦЗ. В новое расширенное Правление были избраны Н.Ф. Фабрициус (председатель), **А.А. Шпакович** (заместитель), И.М. Шведер (секретарь), граф Ф.А. Медем (казначей), еп. Нафанаил (Львов), Л.Н. Серов, Н.Л. Миллер [8]. 4./17.10.1963 г. берлинский земельный суд предписал участковому суду переписать имущество в Тегеле на имя Братства. Только в 1964 г. Братство было восстановлено в поземельных книгах Берлина (Berlin-Wittenau) как собственник имущества в Тегеле (возстанавливается запись от 5/18.03.1938 г.). Московская Патриархия не согласилась с этим, так как в таком случае Братство по договору 1938 г. с РПЦЗ предоставило бы храм в пользование общины РПЦЗ. Поэтому представители Московской Патриархии подали (7./20.02.1964 г.) в берлинский суд первой инстанции жалобу на Братство и потребовали переписания имущества обратно на

себя, ссылаясь на распоряжение оккупационного французского командования от 9./22.03.1946 г. В том же году Братство со своей стороны возбудило судебное дело в целях фактической передачи ему его собственности в Тегеле.

28.01./10.02.1965 г. дело о владении тегельским участком обсуждалось в берлинском суде. РПЦ МП предложила Братству купить у него тегельский участок за 500.000 DM. Председатель суда же предложил, чтобы МП признала Братство как собственника участка, а Братство в свою очередь передало бы участок МП в аренду на 99 лет. Возможно, такой вариант мог решить проблему, но он так и не был принят [9].

Берлинский суд 2./15.12.1965 г. на основании экспертизы Института Макса Планка отклонил иск РПЦ МП. Суд приговорил МП вернуть Братству имущество в Тегеле, однако Братство должно было заплатить МП 39.000 DM за послевоенное возстановление крыши и верхнего этажа Дома Александра III. Приговор должен был вступить в силу 27.01/9.02 1967 г.

В 1967 г. французское правительство через своего посла в Бонне объявило Берлинскому Сенату, что оно не допустит исполнения судебного приговора о возвращении Братству тегельского имущества. Причины французами не были названы, но они указали на всё ещё действующий закон № 7 оккупационных властей, дающий им право вмешиваться в судопроизводство Германии.

Ирина Михайлова Шведер, член правления 1961-1984, фактически управляла делами до 1983.

Братство, разорённое долголетними процессами, оказалось в тяжелом положении, которое **И.М. Шведер** 10./23.01.1967 г. в Берлине обсуждало с представителями Сената. Надежды на скорое возвращение Братству

своего имущества ввиду оккупационного режима не было, а на Братстве висели долги за судебные процессы. Тогда Сенат предложил Братству выкупить у него Тегельский участок, обещая «по возможности» сохранить по назначению храм и кладбище [10]. Это предложение обсуждалось на внеочередном собрании Братства 17./30.03.1967 г. в Мюнхене под председательством епископа Нафанаила (Львова). На нём присутствовали: епископ Нафанаил (князь Львов), А.А. Шпакович, И.М. Шведер, М.С. Глазенап, полковник Денисенко, К.Г. Кромиади, Е.К. Кромиади, А.А. Тенсон, Л.Н. Тенсон (письмоводительница собрания), Т.А. Шпакович – всего 10 членов Братства. **На нём предложение Сената было принято.** Один полковник **К.Г. Кромиади** категорически выступил против такой резолюции, считая недопустимым продажу какого-либо имущества Братства и даже покинул помещение [11]. **16./29.12.1970 г. состоялся акт продажи Братством тегельского кладбища и Дома Александра III городу Берлин за 830.000 DM [12].**

Кладбище и храм город предоставил в аренду РПЦ МП. В Александровском доме городские власти планировали создать приют для бездомных. Проживающих в нем прихожан выселили. Когда выяснилось, что здание нуждается в капитальном ремонте, Сенат решил снести его, так как здание не находилось под охраной памятников. Летом 1975 г. он был разобран по кирпичам и земельный участок был продан коммерческим предприятиям [13].

Примечания

1. Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. - С. 25.
2. Там же. С. 26.
3. Там же. С. 27.
4. Там же. С. 26; Братский Вестник. - 2006. - № 21. - С. 8; Архив Свято-Князь-Владимирского братства.
5. Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. - С. 28.
6. Там же. С. 29.

7. Там же.
8. Там же. С. 30.
9. Там же. С. 30-31.
10. Братский Вестник. – 2007. - № 21 . - С. 10.
11. Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. - С. 31.
12. Там же. - С. 32.
13. Братский Вестник. – 2007. - № 21 . - С.10.

3.2 Основные события в жизни Братства с 1945 до 2006 г.

Между всеми конфликтами жизнь Братства продолжала идти своим чередом. Проходили мероприятия, из жизни уходили старые члены и выбирались новые. В 1945 г. (9./22.04.) в Париже **скончался бывший председатель Братства Сергей Димитриевич Боткин** (род. 29.06. 1869 г. в Москве) [1]. В том же году барон А.А. Крюденер-Струве (номинальный казначей Братства) покинул Германию и переселился в Южную Америку [2]. Княжна Вера Константиновна в 1951 г. переехала из Гамбурга в Нью-Йорк [3].

В день столетнего юбилея (14./27.03.1954 г.) со дня рождения протоиерея Алексея Мальцева во всех русских храмах в Берлине совершались заупокойные поминовения приснопамятного протоиерея. В похвальных словах перед панихидой настоятели храмов выражали почившему искреннюю благодарность за его великое церковное дело. Епархиальное Управление Московской Патриархии в Германии, по благословению архиепископа Берлинского и Германского Бориса, по случаю юбилея издало в этом году в Берлине на немецком языке «Божественные Литургии святых отцов Иоанна Златоустого и Василия Великого». При осуществлении издания чинопоследования литургий за основу был взят перевод, изданный протоиереем А. Мальцевым, однако, текст был приближен к более современному немецкому языку.

Редакционную комиссию возглавлял протоиерей Сергей Положенский [4].

По состоянию на 25 мая 1962 г. в списках членов Братства числилось только 44 человека, а на общие собрания являлось всего 10-15 человек. Делались попытки привлечь в Братство новых членов, преимущественно из числа старых эмигрантов, которых становилось всё меньше, а средний возраст - всё выше. Многие жили за пределами Германии. По неофициальному списку членов Братства на 1 октября 1966 г. из 52 указанных в списке лиц 10 жило в США, 2 в Канаде, 3 во Франции, по одному в Англии, Италии и Голландии и 2 в Монако. Несмотря на приём отдельных новых членов, списки приглашаемых на Общие Собрания всё сокращались: в 1972 г. теоретически всё еще числилось 40 человек, в 1974 г. – 30. На Общие Собрания 1979, 1980 и 1982 г. приглашения рассылались по списку, в котором значилось 26 членов Братства, но откликнулись на приглашения уже всего несколько человек [5].

В 1967 г. умерли следующие члены Братства: Графиня Н.С. Белевская-Жуковская (Лозанн), г-н Тальберг (США), **председатель Братства Н.Ф. Фабрициус** (14/27.02 Мюнхен), матушка Александра Г. Загорянская (Дармштадт), 15/28.05 долголетний член Братства генерал-майор Алексей Александрович Лампе (род. 18.07.1885 г.) [6].

После смерти Н.Ф. Фабрициуса на Заседании Правления Братства 2./15.03. в Гамбурге **новым председателем Братства**

Серов Лев Николаевич, председатель 1971-1983 гг. был назначен А.А. Шпакович, его заместителем – Л.Н. Серов. Ф.А. Медем остался казначеем, И.М. Шведер осталась секретарём. Председатель Шпакович из-за болезни не долго пробыл на своём посту и 3./16.02.1971 г. скончался в Мюнхене. На его место Общее Собрание Братства 9./22.02. 1971 г. избрало **Л.Н. Серова.**

В виду всё уменьшающегося состава Братства и его тяжелого положения Правление приняло решение передать руководство Братством **церковному деятелю Глебу Александровичу Рару** (апрель 1983), которого И.М. Шведер с этой целью посетила в Мюнхене [7].

На Общем Собрании Братства (15./28.05.1983 г.) в Киссингене под председательством епископа Марка (Арндта) в новое Правление были избраны: Г.А. Рар (председатель), И.М. Шведер (зам. председателя), С.В. Рар (секретарь), Н.М. Артёмова (казначей), А.В. Русак, С.П. Арцимович, А.А. Штейн-Понци.

Главной заботой Братства в это время осталось содержание своих храмов и имущества, а также поддержка приходской жизни при них, несмотря на все уменьшающееся количество прихожан. Братство участвовало в празднованиях Тысячелетия Крещения Руси в 1988 г. в Германии. Правление Братства предпринимало попытки расширения деятельности общества: планировалось создание в крипте и подвальной квартире при храме в Бад-Киссингене «Музея старой России», для чего часть экспонатов хотели получить от ликвидируемых во Франции частных русских музеев. Г.А. Рар предлагал к 1000-летию Крещения Руси в 1988 г. и 100-летию Братства в 1990 г. поставить на участке при храме небольшой крест или памятник святому князю Владимиру. Однако многие планы тогда не сбылись.

В 1980-ые гг. был разработан официальный герб Братства - российский двуглавый орёл с трезубцем святого равноапостольного князя Владимира и православным крестом в знак служения Церкви.

После присоединения ГДР к ФРГ стало возможным восстановить связь с бывшими братскими храмами. Председатель Братства Г.А. Рар в 1990 г. съездил в Берлин и познакомился с отцом Владимиром Башкировым, настоятелем храма в пригороде Берлина - Тегеле, а по

дороге обратно посетил храм-памятник в Лейпциге, где познакомился со священником Фёдором Повным.

С того же 1990 г. Г.А. Рар поддерживал старания протоиерея Евгения Цебульского о восстановлении поруганного братского Свято-Михайловского храма в Герберсдорфе (Соколовске) и приобретении его местной православной общиной.

Стараясь ориентироваться по примеру первоначального Братства протоиерея Алексия Мальцева, Г.А. Рару в известной мере удалось восстановить не только издательско-просветительскую, но и благотворительную деятельность Братства. С марта 1996 г. по сентябрь 2002 г. Братство выпустило 17 номеров «Братского Вестника» – бюллетеня с оповещениями правления Братства, годовыми отчётами, статьями на текущие темы Братства, справками об истории Братства и его храмах, но также и со статьями об истории и настоящем положении.

В 1996 г. по инициативе Г.А. Рара Братство приняло решение поддержать создание Балтийской епархией школы-интерната для беспризорных детей Калининградской области в городе Немане (бывшем Рагните). На этот проект «Неман» удалось собрать пожертвования. К сожалению, в виду финансового кризиса в России проект несколько раз откладывался, а в 2000 г. его вовсе пришлось закрыть после того, что предназначенное здание полностью сгорело. Собранные деньги послужили основой создания благотворительного фонда Братства для помощи детям в России.

В 1994 г. правлением Братства было принято решение продать гамбургские дома и соответственно закрыть находящийся в одном из них храм, так как расходы по содержанию зданий намного превышали доходы. Этот храм имел временный характер и должен был служить лишь до сооружения в Гамбурге настоящей, крупной церкви. Так, после сооружения Свято-Прокопиевского собора в 1965 г. действительно богослужения в домовом храме стали редкими.

Утварь гамбургской домово́й церкви была вывезена в Киссинген и Наугейм. Походный «Мемельский» иконостас, служивший некогда русской армии в Семилетнюю войну в Пруссии, по просьбе руководства Русской Православной Церкви был передан в 1995 г. в Россию. Исторический иконостас после реставрации был установлен при новосооруженном соборе Христа Спасителя в Калининграде в его нижнем пределе Нерукотворного Спаса, посвященном всем русским воинам, погибшим в Семилетнюю, Наполеоновскую, I и II Мировую войны на территории Балтийского края.

Братство приняло участие в праздновании столетий, сооруженных им храмов: в Тегеле (1994), в Бад-Гомбурге (1999), в Бад-Киссингене (2001), в Соколовске (Герсберсдорф) (2001), в Гамбурге (2002). В 2001 г. Братство было вынуждено уступить городу Бад-Наугейму часть переулка примыкающего к храму. Этот переулок был

назван в честь протоиерея А.П. Мальцева (Alexej-Maltzew-Gäßchen). Он был освящен 23.06./6.07.2003 г. иереем Славомиром Иванюком и иереем Александром Зайцевым в присутствии представителей администрации города. В 2001 г. председатель Братства Г.А. Рар по приглашению митрополита Филарета Минского и Слуцкого посетил Минск, где выступил с рядом докладов об истории Русской Церкви за границей. В 2004 г. Г.А. Рар ввиду преклонного возраста оставил должность председателя Братства. На его место общим собранием 2004 г. был избран Д.Г. Рар [8].

18 февраля / 3 марта 2006 г. скончался долголетний председатель Братства Г.А. Рар. Он был похоронен 26 февраля / 11 марта 2006 года на русском кладбище в Берлине-Тегеле. *«Господь призвал в обители*

праведных этого героя веры, неустанного деятеля нивы отечественной истории и культуры, защитника национального достоинства и гражданской чести, истинного сына российской интеллигенции. Расставаясь до времени с выдающимися представителями самого многострадального поколения наших соотечественников, среди которых Глеб Александрович занимает особое место, мы вновь и вновь вспоминаем

Г.А.Рар, председатель 1983-2004 гг.

то горнило исторических испытаний, в котором Господь закалял Своих верных служителей, дабы они стали, по слову Откровения, как «золото, огнем очищенное» (Откр.3:18.). Таким духовным золотом, таким сокровищем русской и европейской истории был и вовеки пребудет Глеб Александрович Рар, в чьей личной судьбе отразилась многосложная история времени, в котором он совершал свой жизненный подвиг».

Филарет, Митрополит Минский иСлуцкий, Патриарший Экзарх всея Белоруссии.

Примечания

1. Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. - С. 25.
2. Там же. С. 26.
3. Там же. С. 27.
4. Там же. С. 28.
5. Рар Г.А. // Братский Вестник. – 1996. - №1.
6. Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. - С. 31.
7. Там же. С. 33.
8. Архив Свято-Князь-Владимирского Братства.

3.3 Возрождение братского храма в Соколовско (Герсберсдорфе).

После II Мировой войны Силезия отошла к Польше и курортный городок Герсберсдорф стал называться Соколовско. Православные, переселившиеся в западные области Польши из уступленных Советскому Союзу Западной Украины и Западной Белоруссии, долгие годы даже и не подозревали о существовании в Соколовско заброшенного православного храма, тем более что находится он на самом краю городка, фактически уже в начале глухого леса [1].

Сразу после войны местные польские власти использовали церковь в качестве морга. В 1950-ые г. храм был и вовсе заброшен и начал служить местом встреч и пристанищем беспризорной молодежи и наркоманов. Утвари и иконостаса в церкви давно не было. Теперь выломали и двери. Но крест на куполе долго еще оставался нетронутым. В 1970-х гг. планировалось открыть в здании элитный клуб. В период с 1980 до 16 сентября 1996 г. церковь была частной собственностью, в роле дачного дома [2].

В 1980 г. местный курортный врач д-р Станислав Тарнавский купил у польского государства некогда братский участок земли и заброшенный храм и перестроил его в жилой дом для себя и своей семьи, сохранив за ним внешний вид православной церкви, но сняв с купола крест. Столовую устроили в бывшем алтаре храма, в склепе под храмом была оборудована ванная комната. Из случайной газетной заметки о каком-то конфликте, возникшем в Соколовско, о том, что там некогда существовала православная церковь, услышал регент православной церкви святых Кирилла и Мефодия во Вроцлаве Григорий Евгеньевич Цебульский. Его отец, протоиерей Евгений Цебульский, вместе со

священником Петром Соколовским поехали в Соколовско и не без некоторого труда нашли церковь, перестроенную в своеобразную виллу. Они познакомились с владельцем, доктором Тарнавским, который, вспомнив, что он как военный врач польской армии попал в 1939 г. в

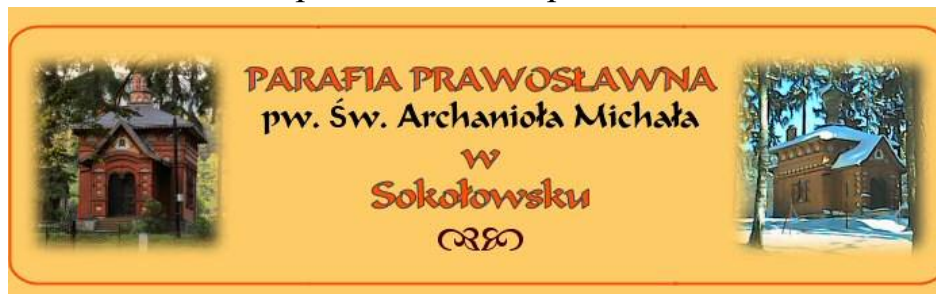
советский

плен и одно

время вместе с

другими

пленными

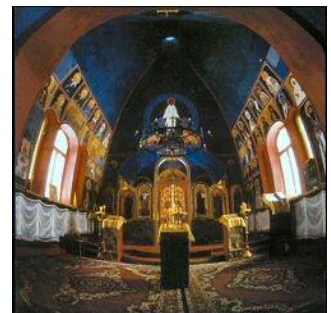
польскими офицерами был размещен в одном из храмов Оптиной пустыни, превращенной в лагерь военнопленных, дал понять, что готов будет уступить Православной Церкви этот храм, если получит возмещение вложенных в её покупку и перестройку средств.

В 1990 г. протоиерей Евгений Цебульский приехал в Киссинген и встретился с председателем Братства Г.А. Раром, который снабдил его копиями тех скудных архивных материалов, которые были в его распоряжении, свидетельствующих о том, что храм был построен Братством и участок, на котором он стоит, тоже был куплен Братством. Эти документы помогли протоиерею Евгению Цебульскому впоследствии добиться того, что местные власти согласились оформить купчую крепость на имя Вроцлавско-Щецинской епархии Православной Церкви в Польше, но предположения, что может быть Братство до сих пор числится собственником земли и храма, не оправдались [3]. Со стороны Братства было принято решение поддержать протоиерея Евгения Цебульского при возстановлении храма св. Михаила в Соколовске (Гёрберсдорфе) [4]. Выкуп церкви уперся в отсутствие необходимых средств. Митрополит Варшавский и всея Польши Василий обратился за помощью к католической организации Renovabis в Германии. Сначала ему ответили, что они готовы финансово помогать церковной работе, но не могут финансировать покупки недвижимости. Однако, после того как к

немецким католикам, в поддержку ходатайства православного митрополита, обратился вроцлавский католический архиепископ кардинал Хенрик Гульбинович, дело приняло иной оборот и через тот же Renovabis были найдены жертвователи, согласившиеся оплатить выкуп православного храма в Соколовско [5].

Лишь в 1996 г. усиленными стараниями православного прихода святых Кирилла и Мефодия в Вроцлаве и помощью фонда Renovabis, церковь была выкуплена и после генерального внутреннего ремонта возвращена к первому предназначению.

В 1997 г. 5 апреля архиепископ Вроцлавско-Щецинский Иеремия совершил освящение нового креста, который увенчал церковный купол. В 1998 г. поставлен временный иконостас, в котором были помещены образа написанные иконописцем с Львовщины Виталием Садовским. После того как был найден план церкви и полностью изображенный иконостас, стало возможным его восстановление. За эту работу взялся Михаил Богуцкий, иконописец, который остался в Соколовске и стал хранителем и защитником церкви. Архиепископ Иеремия благословил проект. Иконы были привезены с центральной части Польши, которые были разобраны в 20-ых гг. XX столетия с одной из церквей. В подготовительной работе церкви к реставрации потрудились много человек: члены Православного Молодежного Братства, Лугницы, Наревки и других православных приходов. Господин Тадеуш Семенюк – выполнил Реконструкцию иконостаса и паникадила; господин Валерьян Урбаняк - спонсор мраморных плит для иконостаса. Хор «Октоих» с самого начала работ связанных с церковью помогал ей материально. В 2001 г. 10 октября Владыка со служащим духовенством совершил освящение обновленной церкви. Престол был привезен из села Горзова, где находился в домашней каплице и был освящен в 1964 г. епископом

Вроцлавско-Щетинским Василием, позже ставшим митрополитом всей Польской церкви.

Православный приход святого Архангела Михаила приобрел в 2000 г.

здание принадлежащие детскому саду (в прошлом Villa Elsa) для благотворительной помощи. Здание располагается в 100 м. от церкви. 17 июня 2007 г. декретом архиепископа Иеремии был утвержден Приходской Центр Милосердия с резиденцией Дома святой Елизаветы. Покровителем дома стала

святая мученица Елизавета. Дом был освобожден от выплаты задолженного кредита во время покупки. В этом почти столетнем пансионате, в период 2000-2002 гг., сделано много трудоемких ремонтных работ, которые помогли теперь принимать, как по одному человеку, так и целые семьи с организованными экскурсиями [6].

Примечания

1. Рап Г.А. // Братский вестник. – 1996. - № 1. - С 7.
2. Веб-сайт храма архангела Михаила в Соколовско (Электронный ресурс). – 2007. – Режим доступа: <http://www.cerkiew.sokolowsko>.
3. Братский вестник № 1 1996 март Г.А. Рап С. 8.
4. Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства. С. 39.
5. Братский вестник № 1 1996 март Г.А. Рап С. 8.
6. Веб-сайт храма архангела Михаила в Соколовско (Электронный ресурс). – 2007. – Режим доступа: <http://www.cerkiew.sokolowsko>.

3.4 Нынешняя деятельность Братства, цели и задачи.

Прежде чем знакомиться с деятельностью Братства, необходимо изучить устав этой организации. На сегодняшний день Свято-Князь-

Владимирское братство руководствуется нижеприведенным уставом (смотри приложение 1). Этот устав был составлен в 1888 г., то есть при основании Братства и претерпел за все годы лишь незначительные изменения.

Главной задачей Братства в нынешнее время в хозяйственном отношении продолжает быть забота о содержании оставшихся в его распоряжении храмов, домов и участков. В идейном отношении, на сегодняшний день, статус и задачи Братства находятся в состоянии развития и возрождения. Учитывая общецерковное положение - объединение РПЦ МП и РПЦЗ и в перспективе более тесное сотрудничество с православными объединениями России, можно рассчитывать на скорое возрождение многофункциональности братской деятельности.

Первым шагом к этому могло быть возобновление работы в Берлине. Поэтому Общее Собрание Братства 3/16 июля 2005 г. согласилось с доводами правления о необходимости возвращения Братства на своё историческое место в Берлин. Пока центр Братства находится в Бад-Киссингене, где и проходят Общие собрания.

Вторым важным шагом явилось налаживание связей уже с духовной Родиной в России. Поэтому правление установило связь с одноименным Владимирским братством в Москве. В настоящее время обсуждаются возможности будущего сотрудничества и партнёрства между братствами. Ведутся поиски новых членов Братства в России.

Собственностью Братства на 2007 г. являются следующие объекты: 1. Участок с кладбищем и храмом в Тегеле (куплен в 2006 г.); 2. Храм и жилой дом в Бад-Киссенгене; 3. Храм и жилой дом в Бад-Наугейме.

На 1.01.2007 г. в Братстве состояло 40 человек. Из них часть братчиков являлись прихожанами РПЦЗ.

Всвязи с установившимся церковным единством в Германии в ближайшее время предстоит изменение Устава Братства и пересмотр его

юрисдикционной принадлежности [1].

Примечания

1. Архив Свято-Князь-Владимирского братства.

Период истории Свято-Князь-Владимирского братства 1945-2007 гг. это прежде всего период становления жизни и деятельности Братства. Послевоенная разруха, новые судебные иски касательно перерегистрации общества и имущественного отношения храмов на долго вывели из строя жизнь Братства. Плодом этого беспокойного времени стала продажа тегельского имущества и вследствие снос исторического братского Дома «Александра III». Деление Германии на ГДР и ФРГ, сложное время холодной войны, а так же некое эмигрантского недоверия перед Россией и Русской Православной Церковью, освободившейся от контроля коммунистического режима отрицательно сказались как на жизни православных приходов, так и в частности на Братстве. Не смотря на все это братская жизнь шла своим чередом, братчики преодолевали трудности и занимались пусть и не масштабными, но делами на благо церкви и ближнего.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Свято-Князь-Владимирское братство имеет богатую историю, и за своё существование пережило как славные, так и тяжелые времена. Изначально задачей Братства являлось оказание помощи находившимся в нужде соотечественникам, поддержка и строительство православных храмов. Братство занималось не только благотворительностью, но и не забывало про сохранение национальных и культурных ценностей, а потому организовало музей и библиотеку, наладило издательскую деятельность.

С началом I Мировой войны деятельность Свято-Князь-Владимирского братства останавливается и с этого времени начинается сложный период в его истории. Из за прихода к правлению в России богоборческой власти прекратилась поддержка обществ, находящихся за границей, а в церковную среду проник раскол, разделивший людей на РПЦ МП и РПЦЗ. По этим и другим причинам Свято-Князь-Владимирское братство не могло нормально функционировать, а только существовать и даже бороться за свое существование.

Вплоть до сегодняшнего времени деятельность Братства не достигала больших масштабов. Все это связано со многими как церковными, так и внутренними проблемами. Общество не имеет больших финансовых средств. Оно поддерживает братские храмы из доходов от приобретенной недвижимости, а также благодаря пожертвованиям. Братство, основанное протоиереем А.П. Мальцевым, призвано служить на пользу ближнему и в перспективе вернется к своим целям.

В настоящее время Свято-Князь-Владимирское братство связано соглашением 1938 г. с Германской епархией РПЦЗ. Ввиду объединения РПЦ МП и РПЦЗ это соглашение утратило свою силу, поэтому на данный момент Правление Братства ведет разработку новых концепций сотрудничества с Русской Православной Церковью и в частности с Отделом Внешних Церковных Связей Московского Патриархата.

Первоначально Братство, как общество, находящееся за пределами России, находилось в ведении Министерства иностранных дел, а в церковном отношении подчинялось С.-Петербургскому митрополиту. Церковно-политические события XX в. изменили этот порядок. После восстановления церковного единства в Германии становится возможным преодоление церковно-юрисдикционного разделения в самом Братстве, так как членами Братства являются прихожане и Московского Патриархата и Русской Православной Церкви Зарубежом. С восстановлением прежнего положения Братства, то есть подчинением его ведомствам, ныне ответственным за учреждения Московской Патриархии за пределами России, откроется новый период в истории Свято-Князь-Владимирского братства. От этого выбора и скорого возврата Свято-Князь-Владимирского братства к своим историческим истокам зависит его будущее.

Изначально Братство было не просто благотворительной организацией, но почетным обществом, членами которого являлись известнейшие люди, как из духовного сословия, так и из дворянства. На протяжении истории, даже в самые сложные времена, Братство не превращалось в обычную массовую организацию, куда без разбора принимают новых членов. В Свято-Князь-Владимирском братстве всегда состояли глубоко верующие люди, патриоты, часто далекой, но своей Родины – России, люди, стремящиеся послужить на пользу Вере, Отечеству и ближнему. После Октябрьской революции Братство стало эмигрантской организацией, так как состояло в основном из людей, покинувших Советскую Россию. Теперь, спустя годы недоверия и страха, Братство вновь готово принять новых членов, как и раньше из России, чтобы вместе продолжить Славное Дело незабвенного его основателя протоиерея А.П. Мальцева. Братское служение будет иметь свое продолжение и найдет свое приютство среди нового поколения не только эмиграции, но и на Руси.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: РБО, 2000.- 1337 с.
2. Архив Свято-Князь-Владимирского Братства.
3. Архив Берлинской Епархии РПЦ. МП.
4. Архив материалов протоиерея Сергия Положенского, настоятеля Тегельского храма святых Царей Константина и Елены в Берлине.
5. Архив Храма Преподобного Сергия Радонежского в Бад-Киссингене.
6. Хроника Свято-Князь-Владимирского Братства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Alfred Chuermer. Gedächtniskirche St. Alexij zu Leipzig. – Leipzig: Verlag E.A. Seemann, 1946.- 20 с.
2. Athanasios Basdekis. Die Orthodoxe Kirche in Deutschland Eine Informations- Broschüre. - Frankfurt / Main, 1986. – 31 с.
3. G.A. Rahr. Hundert Jahre Russische Kirche Bad Kissingen. - Bad Kissingen, 1999. – 32 с.
4. Georg Seide. Die Russische Orthodoxe Kirche im Ausland unter besonderer Beruecksichtigung der deutschen Dioezese. – München: Kloster des Hl. Hiob von Pochaev, 2001. – 192 с.
5. Georg Seide. Verantwortung in der Diaspora. Die Russische Orthodoxe Kirche im Ausland. – München: Kloster des Hl. Hiob von Pochaev, 1989. – 350 с.
6. Karl Schlögel u.a. Chronik russischen Lebens in Deutschland 1918-1941. Berlin: Akademie-Verlag, 1999.
7. Käte Gaede. Russische Kirche in Deutschland in der ersten Hälfte des 20. Jahrhunderts. – Köln: Stenone GmbH, 1985. – 299 с.

8. Nikolaus Thon. Die russisch-orthodoxe Gemeinde zu Berlin bis zum Beginn Ersten Weltkrieges. „Aus der Christliche Osten“. - Würzburg. 1986.
9. Rolf Richter. Aus dem Leben der Russischen Orthodoxen Kirche in Berlin. - Berlin, 1999.
10. Susanne Dieterich. Württemberg und Russland Geschichte einer Beziehung. – Stuttgart: DRW Verlag, 1994. – 216 с.
11. Werner Guenter, Dr. 100 Jahre Russisch-orthodoxe Kirche “Verklaerung des Herrn” in Baden- Baden. - Sigmaringen, 1982.
12. Werner Guenter, Dr. Die Russisch-Orthodoxe Kirche in Der Bundesrepublik Duetschland, Memorandum. - Berlin, 1980. – 91 с.
13. Werner Guenter, Dr. Zur Geschichte der Russisch-orthodoxen Kirche in Deutschland in den Jahren 1920-1950. - Sigmaringen, 1982. – 72 с.
14. Wolf-Borwin Wendland. Volker Kopp. Ein Stück Russland in Berlin. Die Russisch- Orthodox Gemeinde Reinickendorf. – 118 с.
15. Божественные Литургии, перевод прот. А. Мальцева. - Берлин, 1890.
16. Братский Вестник. - Бад Киссинген. - 1996. - Март. - №1.
17. Братский Вестник. - Бад Киссинген. - 2006. - Март. - №21.
18. Зайде Георг, доктор Документация-перечень приходов Русской Православной Церкви в Германии после Второй Мировой войны // Вестник Германской Епархии РПЦЗ. – Мюнхен. - 1997. - №5. - С. 25.
19. Книга Почётных Гостей Храма в Бад Киссингене. Том 2, 1907-1996.
20. Мальцев А.П., протоиерей. Братский Временник. - Берлин, - 1911.
21. Мальцев А.П., протоиерей. Ежегодник. - Петроград, 1906.
22. Мальцев А.П., протоиерей. К 15-летию Св.-Князь-Владимирского Братства в Берлине. - Берлин, - 1906. – 391 с.
23. Мельник А., священник. Веймарский храм святой Марии Магдалины // Голос Православия. – 1952. - №6. - С. 49-51.

24. Митрополит Евлогий (Георгиевский). «Путь моей жизни». – Париж: YMCA-PRESS, - 1947.
25. Назаров Михаил. Русская зарубежная церковь и эмиграция в годы войны // Вестник Германской епархии. - Мюнхен, 1994. - № 5 и - № 6.
26. Николай, епископ Алеутский. 33 Речи и 3 послания преосвященного Николая Епископа Алеутского. - Нью-Йорк, 1896.
27. Пестун Д.А. История и современное положение берлинской епархии: диссертация Пестуна Д.А кандидата богословия. Сергиев-Посад, 2001. – 169 с.
28. Положенский Сергей, прот. Памяти протоиерея А. Мальцева // Голос Православия, - 1954. - № 2-4. - С.23.
29. Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. - Москва, 1955.
30. Рар Г.А. Русские Церкви в Германии. Власти до сего времени не отменили гитлеровский закон // Независимая газета. – 1997. - Июнь. - №6.
31. Рогинец Андрей. Курсовое Сочинение по кафедре Литургики. Протоиерей А.П. Мальцев, его жизнь и литургические труды. Троице-Сергиева Лавра г. Загорск, - 1973-1974. – 125 с.
32. Русская Православная Церковь в Дрездне 125 лет 1874- 1999 гг.
33. Русский Православный Храм в Веймаре. Издание православного русского храма в Веймаре, - 1984.
34. Симановская Елена, Русский Акцент гарнизонного города. - Потсдам, - 2005. – 69 с.
35. Смолич И.К. История Русской Церкви (1700-1917): В 2-х частях. - Часть первая. - 1996.
36. Талин В. Протоиерей А.П. Мальцев. К пятидесятилетию со дня кончины // Журнал Московской Патриархии. - 1965. № 11, №12.
37. Тальберг Н. Православное храмоздание Императорской России в

- Европе. (Исторический очерк) // Православный путь. Церковно-богословско-философский ежегодник. Приложение к журналу Православная Русь. - 1958. - С. 137-163.
38. Фальков Виктор. «Гестаповский Закон для Русских Храмов» // Независимая Газета. – 2000. – 23 мая.
39. Церковный Вестник Западно-Европейской Епархии. Париж.
40. Швидерски Дитрих, доктор. Архитектурные памятники Русского Православия в Германии. - Дрезден. – 41 с.
41. Шкаровский М.В. Нацистская Германия и православная Церковь. - Москва, - 2002.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Устав Братства.

УСТАВ

СВЯТО-КНЯЗЬ-ВЛАДИМИРСКОГО БРАТСТВА

I. Цель Общества

§ 1

1. Общество носит наименование: Bruderschaft des Heiligen Fuersten Wladimir e.V. Bratstwo (Свято-Князь-Владимирское Братство). Местопробывание Братства – г. Бад-Киссинген. Оно занесено в регистр общественных объединений участкового суда в Бад-Киссингене.

2. Братство преследует цель оказания поддержки германской епархии Русской Православной Церкви за границей (Russische Orthodoxe Dioezese des Orthodoxen Bischofs von Berlin und Deutschland, Koerperschaft des oeffentlichen Rechts) в ее деятельности, преимущественно в области благотворительности и осуществлением ухода и сохранения церквей Братства в Бад-Киссингене и Бад-Наугейме, а по возможности также и в Берлине-Тегеле, Бад-Гомбурге, Герберсдорфе (Соколовско) и Гамбурге, и оказания помощи нуждающимся православным христианам.

3. Братство преследует исключительно и непосредственно общественно полезные, благотворительные и церковные цели соответственно определению «целей, пользующихся налоговыми льготами» податных правил 1977 года.

§ 2

1. Братство действует на началах альтруизма и не преследует в первую очередь целей собственной экономической выгоды. Средства Братства могут использоваться лишь на цели, предусматриваемые Уставом. Члены Братства не получают никаких платежей из средств Братства.

2. Никто не должен пользоваться льготами за счёт расходования средств, не соответствующих цели Братства, или посредством чрезмерно высокого возмещения расходов.

II. Членство и руководство Братством

§ 3

1. Лица, желающие стать членами Братства, должны обратиться к Правлению с соответствующим ходатайством, с приложением рекомендаций двух членов Братства.

2. Членом Братства может стать каждый независимо от пола, гражданства, профессионального и общественного положения и местожительства в Германии или за её пределами. Члены Братства, не принадлежащие к православному вероисповеданию, пользуются на Общих Собраниях лишь правом совещательного голоса.

3. Вопрос о приёме в Братство решается Правлением обыкновенным большинством голосов. Священнослужители, помимо соответствия условиям, указанным в статье 2, должны предъявить также рекомендацию германского епархиального архиерея (§ 1, статья 2).

§ 4

Виды членства

Братство признаёт следующие виды членства:

а. Почётные члены, назначаемые Правлением за особенные заслуги перед Братством.

б. Пожизненные члены, вносящие определяемую Правлением одноразовую сумму, и получившие признание и подтверждение своего пожизненного членства со стороны Правления.

с. Действительные члены, платящие регулярный взнос, установленный Общим Собранием.

§ 5

1. Членство прекращается:

а. с наступлением смерти,

б. путём выхода,

с. в силу исключения.

2. Выход из состава Братства совершается посредством письменного заявления на имя Правления, не менее чем за три месяца до регулярно проводимого Общего Собрания.

Исключение может совершаться:

а. Решением Правления, если задолженность члена Братства по уплате членских взносов превышает один год;

б. В случае нарушения членом Братства правовых или нравственных норм, в случае действия, не соответствующего цели и обычаям Братства, действия, наносящего

ущерб Братству, на основании обоснованного предложения Правления решением Общего Соборания большинством в две трети голосов участников Соборания.

§ 6

1. Дела Братства, если они не были между Общими Собораниями решены Правлением, упорядочиваются на Общих Собораниях Братства.

2. Решения Общего Соборания оглашаются посредством протокола, подписываемого Председателем Соборания и Секретарём.

§ 7

1. Общие Соборания Братства проводятся под председательством избираемого собранием члена Братства (Председателя Соборания), а именно:

- a. регулярные собрания один раз в год,
- b. чрезвычайные собрания по мере надобности.

2. Регулярные Соборания созываются решением Правления путём разсылки членам Братства особых Приглашений по крайней мере за месяц до назначаемого срока Соборания с указанием Повестки.

3. Чрезвычайные Соборания созываются Правлением со сроком оповещения в две недели. Правление обязано созвать Соборание, если этого требуют две пятых членов Братства.

4. По особо важным вопросам, участие в решении которых по возможности всех членов Братства представляется осмысленным, Правление может проводить заочное голосование по почте, указав срок для поступления ответов. Подсчёт голосов проводится Правлением и проверяется ревизионной комиссией. Достигнутые таким образом результаты голосования приравниваются к решениям Общего Соборания.

§ 8

Разсмотрению Общего Соборания подлежат следующие предметы:

- a. Выборы Правления;
- b. Выборы состоящей из троих членов Братства Ревизионной комиссии для ревизии имущества и ведения дел Братства.
- c. Принятие годового отчёта, включающего сведения о заключённых Братством долгосрочных сделках.
- d. Определение и выделение средств неприкосновенного и расходного капиталов.
- e. Утверждение предлагаемых Правлением новых мероприятий по сохранению или увеличению имущества Братства и по оказанию помощи нуждающимся.
- f. Утверждение бюджета на предстоящий или текущий год.

§ 9

Все дела в Общих Собраниях (кроме исключения из Братства согласно § 5 статье 3b) равно как и в Правлении решаются большинством голосов. В случае равенства, голос лица председательствующего имеет решающее значение.

§ 10

1. Правление Братства состоит из пяти лиц, избираемых из числа членов Братства Общим Собранием. Правление избирается сроком на три года, но продолжает нести свои обязанности до тех пор, пока не будет правильным образом образовано новое правление. Члены Правления сами определяют, кто из членов Правления берёт на себя обязанности Председателя, Заместителя Председателя, Казначей и Письмоводителя.

2. Правление в смысле § 26 Гражданского Кодекса Германии образуют Председатель, Заместитель Председателя и Казначей. По двое эти члены Правления имеют право совместно представлять Братство во вне.

3. Правление осуществляет управление Братством. В особенности к его обязанностям относятся:

- a. Управление имуществом Братства;
- b. Распоряжение доходами от имущества и расходными средствами Братства.

4. При управлении средствами Братства и их вложениях Правление обязано соблюдать осмотрительность добросовестного купца.

5. В случае преждевременного выхода одного из членов из состава Правления, остальные члены Правления вправе пополнить свой состав путём кооптации.

6. Решения Правления могут приниматься и по переписке. Правление может выносить решения, если в их принятии участвует трое членов Правления.

7. Обязывающие Братство акты заключаются таким образом, что под словами «Свято-Князь-Владимирское Братство» ставятся собственноручные подписи Председателя и ещё одного из членов Правления, которые вправе представлять Братство согласно § 10 (2).

8. Правление принимает Регламент, в котором перечисляются обязанности и области ответственности его членов. Координация деятельности членов Правления – обязанность Председателя или, в случа его временной недееспособности – его Заместителя.

§ 11

III. Средства Братства

Средства Братства образуются из

1. одноразовых взносов пожизненных членов;

2. регулярных взносов действительных членов;
3. пожертвований и перечислений на нужды Братства;
4. доходов от денежных сборов благотворительных концертов, балов и тому подобных начинаний;
5. поступлений от доходных домов Братства;
6. процентов на капитал .

IV. Общее

§ 12

Члены Братства обязуются строить внутреннюю жизнь Братства и свои взаимные отношения согласно обычаям и преданиям Православной Церкви, развивать их в духе церковности, а также деятельно участвовать в богослужебной жизни Церкви.

§ 13

Братство пользуется печатью с надписью:

Свято-Князь-Владимирское Братство

Bruderschaft des Heiligen Fuersten eWladimir e.V. Bratstwo

§ 14

В случае роспуска Братства или отпадения предпосылок для пользования налоговыми льготами имущество его переходит к Германской Епархии Русской Православной Церкви за границей (Russische Orthodoxe Dioezese des Orthodoxen Bischofs von Berlin und Deutschland, Koerperschaft des oeffentlichen Rechts), которая может его, однако, использовать исключительно в целях, предусмотренных §§ 1 и 2 настоящего Устава.

§ 15

Данный Устав Свято-Князь-Владимирского Братства первоначально был составлен в 1888 г., а данный его состав содержит поправки и дополнения, вносившиеся в него решением Общих Собраний от 18 февраля 1924 г., 11 октября 1925 г., 22 июля и 20 декабря 1929 г., 11 июня 1961 г., 14 июня 1964 г., 4 октября 1970 г., 27 февраля 1993 г., 22 июля 2000 г., 8 июня 2002 г., 19 июля 2003 г. и 17 июля 2004 г..

2. Список трудов протоиерея А.П. Мальцева.

1. Нравственная философия утилитаризма. Историко-критическое исследование. (Магистерская диссертация), СПб., - 1879.
2. Современное развитие и значение утилитаризма (речь, сказанная 4 ноября 1879 г.

- перед защитой магистерской диссертации «Нравственная философия утилитаризма, (историко-критическое исследование)» // «Христианское чтение», - 1880, ч. I. С. 86-97.
3. Замечания на рецензию «Русской мысли» // «Церковный вестник», - 1880. № 18. - С. 5 6.
  4. Вопросы матерям о детях. (Написано совместно с П.Ф. Каптеревым), СПб., - 1881.
  5. Библиографические заметки. Двенадцать речей из учебной практики преподавателя греческого языка Н. Корсунского // «Церковный Вестник», - 1882. - С. 7-8.
  6. Основание педагогики. СПб., - 1885.
  7. Международный конгресс старокатоликов. «Прибавления к Церковным ведомостям». - 1890. № 40. - С. 1327-1334.
  8. Божественные литургии святых отцов Иоанна Златоустого, Василия Великого и Григория Двоеслова. (немецкий и славянский тексты). - Берлин, - 1890.
  9. Всенощное бдение или вечерня в соединении с утреней. (Немецкий и славянский тексты). - Берлин, - 1892.
  10. В добрый путь. Заграничный справочный календарь. Издание Русского Братства в Берлине. (Бо́льшая часть принадлежит отцу А.П. Мальцеву). Берлин - СПб., - 1892.
  11. Второй Международный Старокатолический конгресс в Люцерне. // «Новое время», -1892, №№ 5979-5986.
  12. Русская Церковь. Второе возражение на труд д-ра Павла Иргена. (Немецк.), - Берлин, - 1893.
  13. Русская Церковь. Второй трактат полемический г. П. Иргена. (Немецк.), - Берлин, - 1893.
  14. Русская Церковь и д-р Кни. (Немецк.), - Берлин, - 1893.
  15. Русская Церковь по изображению римско-католического писателя. (Разбор сочинения д-ра Кни. Русская Церковь, её учение и культ). «Христианское чтение», - 1894. - П. - С. 262-285.
  16. Догматические разъяснения к введению в понимание восточно-кафолических воззрений в их отношении к римским и протестанским воззрениям. (Немецк.). - Берлин, - 1894.
  17. Литургии Православно-Кафолической Церкви. (Немецк.), - Берлин, - 1894.
  18. Великий покаянный канон святого Андрея Критского. (Немецкий и славянский), - Берлин, - 1894.
  19. Канонник Православно-Кафолической Восточной Церкви. (Немецкий и

славянский), - Берлин, - 1895.

20. Ответы на сочинение г-на Рема: «Послание католика к православному богослову» и на труд д-ра Грубера «Назад от схизмы». (Немецк.), - Берлин, 1896.

21. Священное коронование. (Немецкий и славянский), - Берлин, - 1896.

22. Книга молебных пений. (Немецкий и славянский), - Берлин, - 1897.

23. Чины присоединения к Православной Церкви, - Берлин, - 1897.

24. Таинства Православно-Кафолической Восточной Церкви. (Немецкий и славянский), - Берлин, - 1898.

25. Чины погребения и некоторые особенные и древние церковные службы Православно-Кафолической Восточной Церкви. (Немецкий и славянский), - Берлин, - 1898.

26. Постная и Цветная Триоди с воскресными песнопениями Октоиха. (Немецкий и славянский), - Берлин, - 1899.

27. Старокатолицизм и Православие. («Германия», 1898, №№ 180, 182, 218; 1899 №№ 23-24, 48; 1900, № 51). На русском языке напечатано в «Прибавлениях к Церковным ведомостям», - 1898. №42. - С. 1562-1568 и № 43. - С. 1601-1609.

28. Месяцеслов Православно-Кафолической Восточной Церкви. (Немецкий и славянский). I часть (сентябрь-февраль), - Берлин, - 1900. II часть (март-август), - Берлин, 1901.

29. Литургикон (Служебник). (Немецкий текст), - Берлин, - 1902.

30. Старокатолицизм и Православие // «Вера и Церковь», 1902 кн. 4. С. 693-708.

31. Октоих Православно-Кафолической Церкви. (Немецкий и славянский), I часть (гласы 5-8), - Берлин, - 1904.

32. Германия. Статья в «Православной Богословской Энциклопедии», т. IV, столб. 265-296.

33. Из прошлого русских православных церквей Берлина. - СПб., - 1905.

34. Берлинский Братский ежегодник. Православные Церкви и русские учреждения за границей. (Справочник с календарем). - СПб., - 1906, 496.

35. К XV-летию Св.-Князь-Владимирского Братства в Берлине (1890-1905). - Берлин, - 1906.

36. О постановке богословского образования в Германии, и отчасти в Англии и Америке. (Реферат, прочитанный на заседании отделов Предсоборного Присутствия). «Журналы и Протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия». - СПб., - 1906, т. II, с. 209-216.

37. Внутренняя миссия. (Доклад, прочитанный на заседании отделов Предсоборного

Присутствия). «Журналы и Протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия». - СПб., - 1906, т. II. С. 38-45.

38. О следах призывания Святого Духа в молитве римской литургии. (Доклад, предлщженный на II-ом Велеградском конгрессе 19 июля 1909 г., // «Христианское чтение», - 1910, ч. II. С. 1412-1426.

39. Берлинский Братский временник. Православные церкви и русские учреждения за границей. (Австро-Венгрия, Германия, Швеция) в двух частях. - Берлин, - 1911.

40. Божественные Литургии святых отцов: Иоанна Златоустого, Василия Великого и Григория Двоеслова. (Немецкий текст). К XXV-летию (1886-1911 гг.) служения в Берлине. - Берлин, - 1911.

Переводы.

1. Бэн. Психология. Перевод с английского. СПб, - 1885.
2. Е. Берсье. Беседы. 5 тт. Перевод с французского, СПб, - 1902.
3. Христианство и воображения. (Из Е. Берсье). Перевод с французского, М., - 1910.

В 1895 г. протоиерей А.П. Мальцев издал в Берлине «Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа», в переводе поэта В.А. Жуковского, сделанном им со славянского текста для своего сына в 1844-1846 гг. С 1913 по 1914 гг. отец Алексей редактировал и издавал в Берлине на русском языке журнал «Церковная Правда». В 1913 г. вышло 24 номера и 15 номеров в 1914 г.

3. Сроки пребывания (известных) Председателей и Управляющих Делами Братства.

1. прот. А. П. Мальцев	1888	1915(†)	27
2. М.Н. Муравьев	1890	1893	03
3. Н.В. Чарыков	1893	1898(?)	05(?)
4. Н.И. Булацель	1904(?)	1908(?)	04(?)
5. С.Д. Боткин	1923	1936	13
6. Н.И. Глобачёв	1935	1946(†)	11
7. В.К. Романова	1936	1954	18
8. М.М. Медем	1945	1955(†)	10
9. Н.Н. Герард	1954	1963(†)	10
10. Н.Ф. Фабрициус	1963	1967(†)	04

11. А.А. Шпакович	1967	1971(†)	04
12. Л.Н. Серов	1971	1983	12
13. Г.А. Рар	1983	2006(†)	23
14. Д.Г. Рар	с 2004		

(†) = умер на посту

? – приблизительная дата, предполагающая, что до указанного года имеются сведения о председательстве.

4. Видеофильм: «История Православного Свято-Князь-Владимирского Братства в Германии». Николай Балюк